

В номере:

Бумага, иду на вы!

Возвращенное имя

Фантастика

Без родителей:
утро, день, вечер

Еще раз
о «студенческом» хлопке

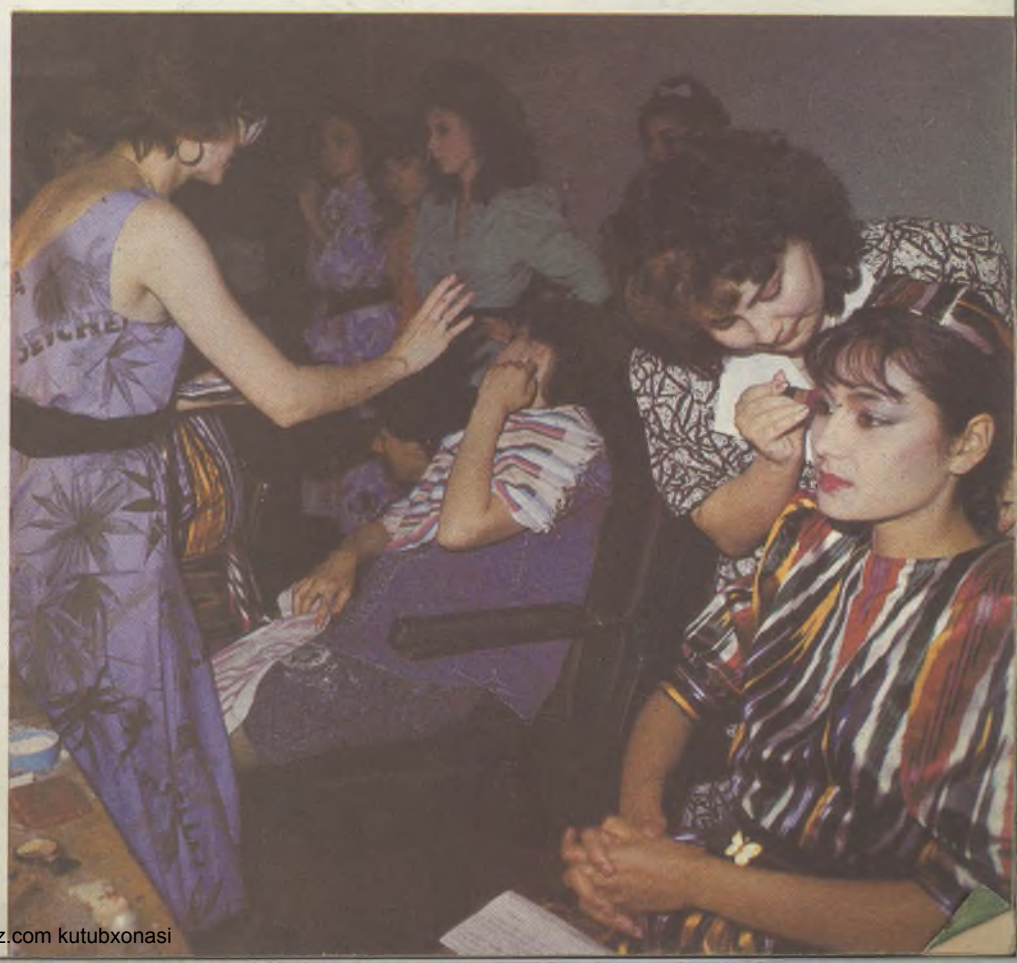
Новости рок-музыки

8/1989

МОЛОДАЯ СМЕНА

ISSN 0235—1234

Ташкент. Конкурс красоты «Восточная красавица».
Фото А. Кудряшова.

Исфандияр Хайдаров. Пейзаж.

Фото Р. Шагаева.

МОЛОДЕЖЬ КОМСОМОЛАБАДА:

ИДЕМ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Корреспондента, который едет из республиканского центра знакомиться с жизнью и бытом комсомольцев в отдаленных районах, в соответствии с традициями приглашают посетить образцовые предприятия, профтехучилища или школы. В результате все, не подлежащее показу и демонстрации, остается укрытым от нескромных глаз, а то, чего скрыть нельзя, драпируется в прямом и переносном смысле аршинными кумачовыми лозунгами. К счастью, мое знакомство с жизнью комсомоладской районной комсомольской организации проходило по иной схеме.

Ученическая бригада, но...

В Комсомоладском районе, как и по всей республике, молодежи вменяется в священный долг работа на полях. Если три-четыре года тому назад подростки выходили в поле по инициативе школьных комсомольских организаций и дирекции, то теперь это происходит по воле родителей. Во-первых, в каждой семье привыкли к тому, что дети школьного возраста экономически обеспечивают себя сами. Во-вторых, просто трудно себе представить, как иначе при нынешнем положении родители на селе смогут кормить и одевать шестерых-семерых детей. Однако то, что дети наравне со взрослыми работают в поле, противоречит нашим законам. Если бы постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 года о трудовом воспитании школьников, профориентации и привлечении к общественно полезному труду на производстве воплощалось в жизнь, то одна из проблем сельских школ была бы решена.

— На основании этого решения, — говорит Сирожиддин Хандавлятов, секретарь райкома комсомола, — в 1988 году нам удалось только в десяти из сорока шести школ района создать производственные бригады школьников. Поработали эти бригады очень плохо. Однако в силу того, что широкое распространение получил семейный подряд, большинство родителей злоупотребляют использованием труда своих несовершеннолетних детей на закрепленных участках земли. В 1987 году райком комсомола совместно с райпрокуратурой проводил рейд по хлопковым полям для того, чтобы выявить и предотвратить подобные случаи. Но явление процветало даже и через год. Поскольку руководители совхозов «Дружба», имени Мирзаахмедова, имени 100-летия В. И. Ленина, имени Комсомола наотрез отказались выделять землю для школьников более чем в десяти школах, ученические производственные бригады так и не были созданы. А между тем идея создания их была поддержана на партийной конференции Комсомоладского района в ноябре 1988 года. Для чего было нужно решение — чтобы остаться на бумаге?

Очень многое здесь упирается в то, что ученические производственные бригады не включены в структуру колхозов и совхозов, не предусмотрена их самостоятельность. В результате то и дело возникают неурядицы между школами и хозяйствами. А те бригады, что созданы, никак не отличаются разнооб-

разным профилем осуществляемой работы.

Конечно, заводов и фабрик в кишлаках нет. Однако установить связи с районными отделами народного образования, животноводческими фермами, различными предприятиями и организациями было рекомендовано в резолюциях XX съезда ВЛКСМ, где указывалось, что ученические производственные бригады должны быть переведены на круглогодичный график работы, должно быть обеспечено дальнейшее их развитие, предприятия должны помочь в создании для школьников стационаров, лагерей труда и отдыха.

Однако над исправлением положения, кажется, не ломают голову ни первичные комсомольские организации на селе, ни руководители предприятий и учреждений. Ученические производственные бригады создаются только в сельскохозяйственной отрасли.

Кому работать с подростками?

На протяжении вот уже нескольких лет неоднократно отмечается, что молодежь нашей республики не подготовлена к воинской службе. Комсомоладский райком комсомола наметил энное количество мероприятий по устранению этого недостатка, начал проводить работу. Однако...

— В мае прошлого года, — рассказывает Сирожиддин, — я по заданию обкома комсомола проводил призывников до самого места службы. Там и увидел истинное положение дел. В нашем эшелоне было много молодежи из Намангана, Ташкента и Гулистана. Действительно, большая часть нашей молодежи недостаточно развита физически да и русский язык знает плохо. Как отмечают командиры воинских частей, наши земляки на протяжении двух лет службы испытывают большие трудности. Кто же в этом виноват? На этот вопрос все отвечают по-разному. Кто-то говорит, что виной тому низкий уровень преподавания русского языка в школах, кто-то кивает на недостаточную военную подготовку, а кто-то утверждает, что плохо работали комсомольские организации в плане военно-патриотического воспитания. На самом же деле в этом повинны все. И исправлять вину всем. Что сделано нами конкретно? В 1988 году в средней школе № 5 имени Маяковского, в профтехучилище № 24 созданы военно-патриотические клубы «Патриот» и «Самбист», которые обеспечены единой формой и методическими пособиями. Опытные спортсмены Я. Туманов и А. Тухташинов без всякой оплаты обучают ребят русскому языку и секретам спортивного мастерства. Если бы можно было как-то оплачивать их труд, начинание могло бы получить распространение не только в области, но и по всей республике. В РСФСР и других республиках руководители подобных клубов материально поощряются, у нас же такая работа по традиции ведется на общественных началах. А мало ли людей, которые зря получают зарплату?

Сирожиддин прав более, чем, может быть, думает сам. В каждом колхозе и совхозе при

профсоюзных комитетах есть штаты руководителей клубов по интересам. Однако сельская молодежь почему-то и не подозревает, что у нее есть такие «наставники». А руководители подростковых клубов при профкомах совхозов «Ок олтин», имени XXIV съезда КПСС, «Комсомол» даже не знают, в чем же заключаются их обязанности.

Так что штаты-то выделяются, а вот как используются...

Таланты и рогатки

Прошло уже более двух лет с тех пор, как в средней школе № 18 был создан кукольный театр «Ешлик». Под руководством первичной комсомольской организации собрали средства и купили кукол, технические приспособления. Однако ни район, ни какая-либо организация не оказали театру помощи в его становлении. Так что не благодаря, а вопреки им коллектив театра не распался, не опустил руки, а сумел завоевать своего зрителя, выступая в детских садах, школах. Теперь, когда театр знают в районе, находятся и «покровители», и «руководители», которые, оказавшись, с первых дней взяли его под свое крыло... А скольким энтузиастам, полным благих намерений, не хватило настойчивости, упорства «пробивать» и «толкать» свои идеи невзирая на палки в колесах! В той же школе № 18 в плачевном состоянии находится ансамбль песни и танца «Наргиз», который создали старшекласники. И то, что некоторые «ответственные лица» с удовольствием смотрят их выступления, дела не меняет.

И все-таки молодая энергия, живая пытливость, настойчивый талант заявляют о себе все интереснее — и административные рогатки перед ними бессильны.

Комсомольцы средней школы № 6 заняли первое место в проведенном райкомом комсомола конкурсе плакатов на тему: «Бережливость — качество коммунистическое». Четыре плаката были отобраны для участия в областном конкурсе. Но самое главное, были найдены талантливые художники.

Пионеры и комсомольцы районной школы № 14 вышли с инициативой о проведении конкурса сочинений в масштабе района. Идея была поддержана учащимися других школ, и районная газета «Комсомоладская заря» опубликовала условия конкурса. Районный комитет комсомола добровольно включился в эту работу. Победителей ждали почетные грамоты и ценные подарки. Но самой главной задачей конкурса было выявить наиболее самостоятельно мыслящих ребят, которые могли бы войти в состав Центра свободного обмена мнениями, так называемого Центра гласности при райкоме комсомола. Здесь они будут учиться самостоятельно мыслить, проводить диспуты, искать решения многочисленных проблем, стоящих перед молодежью села. Жизненна ли сама идея такого Центра, вырастили ли мы наконец поколение молодых, действительно умеющих мыслить — критически, конструктивно? Как хотелось бы надеяться на это!

Х. АКБАРОВ.

Милая, славная девушка, чуть-чуть не успевшая посвятить себя истории искусств — согласно университетскому диплому, — держала перед собой рабочий документ, озаглавленный «карточкой контроля выполнения критических замечаний и предложений». Содержание его надлежало один к одному перенести в соответствующую графу иного циркуляра, поименованного «списком мероприятий обкома комсомола по выполнению»... ну да, тех же замечаний и предложений, высказанных на XX областной отчетно-выборной комсомольской конференции и направленных, как вы догадываетесь, на устранение, улучшение, оздоровление и т. д. Несостоявшийся искусствовед, ныне инструктор идеологического отдела обкома комсомола, пояснила: один из партийных руководителей области, выступая на конференции, прозорливо заметил, что нельзя, негоже комсомольцам снисходительно относиться к прогульщикам и пьяницам. Это нашло немедленное отражение в «карточке контроля», затем стало одним из пунктов «списка», чтобы далее лечь в основу справки, с которой секретарю по идеологии нужно выступать на завтрашнем пленуме обкома комсомола и которую еще предстоит составить. Выведя в соответствующей колонке монологические слова «создать», «регулярно проводить», «контролировать», милая собеседница грустно вздохнула: думаете, всё? Те же самые бетонной крепости фразы, те же отшлифованные до глянца формулировки составят еще одну скрижаль — протокол заседания бюро обкома комсомола, который будет отправлен в ЦК ЛКСМ республики и убедительно засвидетельствует: комсомольское начальство на местах не дремлет, молодежь покоряет рубежи один за другим, а выпивохи имеют бледный вид и срочно переходят на кефир... «Слава богу, хоть протокол не на мне», — вздохнула девушка и снова углубилась в свое занятие.

Через две стены, срывая голосовые связки, общался по межгороду ее шеф, секретарь Кашкардинского обкома комсомола по идеологии Сабир Курбанов:

— Яккаба! Яккаба-аг, теперь слышите? У вас встреча с кандидатом в депутаты... Помните насчет встречи?

— Камани! — летело по проводам через несколько минут. — Слышите меня? Что, совсем не слышите?..

Завершив серию звонков, он отрешенно взглянул на телефон — великолепное изобретение премудрого человечества, человеком же обращенное в святейший атрибут бюрократии. Комсомольский работник невидяще смотрел на импортного бездискового красавца, приковывающего к себе подобно галере, несмотря на ряд безусловно позитивных перемен в жизни ВЛКСМ. Втайне лелеемая мечта съездить лишней раз в первичку, увидеть живые лица живых людей, поговорить, поспорить в очередной раз оставалась мечтой. В тот день, когда состоялся наш разговор, на стол Курбанову легли четыре директивные бумаги сверху, что пределом не является. («Это называется сокращением количества входящей документации!» — иронически произнес Сабир.) Итак, бумага поступила, стало быть, ее содержание необходимо довести до сведения горкомов и райкомов. Вот человек и сидит. И доводит.

...Пусть бросит в меня камень тот, кто назовет Сабир Курбанова выдвиженцем по признаку высоких должностей родственников. Два кандидата претендовало на вакантное кресло секретаря по идеологии. Скромный инструктор отдела комсо-

мольских организаций Курбанов в это не менее скромное число не входил по простой причине: в ЦК ЛКСМ Узбекистана его кандидатуру заведомо отклонили. И так, шел пленум по оргвопросам, один из претендентов не набрал кворума, другой, шансы которого были реальны, довольно бойко изложил свою программу. И залу пора было уже проголосовать, а девочкам из общего отдела завершить ведение протоколов, — но в воздухе упорно витали магические слова «плюрализм мнений»... Явная неубедительность предвыборных обещаний претендента затормозила привычную демонстрацию единодушия... В обстановке некоторого замешательства прозвучало явственное: «Курбанова!»

Сабир вспоминает об этом с веселым содроганием:

— Начал говорить — кошмар, через каждое слово «ну» да «это»... Экспромтом, нескладно, но, знаете, — поверили. Значит, надо оправдывать — извините, что повторяю общеизвестное. Поэтому, какие бы камни ни летели в огород комсомольских работников, — добровольно уходить не собираюсь. Слишком многое еще не сделано.

Действительно, многое. Критики в адрес ВЛКСМ хоть отбавляй, но далеко не все критикующие молодые «наблюдатели», как мысленно зовет их Курбанов, готовы отбросить привычный щит горькато-ироничных словес, хотя бы отчасти расстаться со скепсисом и взять на свои плечи некоторую часть реальных дел. Причина? Действительность довольно часто расхолаживает. Создается, к примеру, молодежный кооператив по производству трикотажных изделий. Все идет прекрасно, продукция пользуется спросом. Однако за сырьем приходится ездить за тридевять земель, хотя рядом пасутся вполне симпатичные барашки с подходящей шерстью. Заключение соответствующего договора — вещь элементарная, но местным хозяйственникам страшно неохота обременять себя: «Э-э, комсомол, оставь пряжу, иди покоряй вершины!» Видеть и слышать подобное приходится нередко, борьба против нужного и полезного — не плод вымысла пессимистов. Значит, отстаивать законные права и нужные дела. Повседневное. Пряжа — и идеология? Связь далеко не искусственная.

...Мальчишки слоняются по подворотням и глущат одеколон. Те же самые мальчишки нипочем бы не отказались, если б им предложили овладеть приемами борьбы, «отрастить глаз» в тире, научиться плавать, прыгать в длину и высоту и т. д. Военно-патриотическое объединение — а именно о нем идет речь — уже создается на базе областного Дворца пионеров. Многочисленные шефы с разной степенью энтузиазма этому способствуют. Узаконить существование объединения надлежит Каршинскому горисполкому. Но там предпочитают поспешать медленно. Курбанову поясняют: куда все руководители всех шефствующих организаций не подпишут соответствующую бумагу — затею можно считать блажь. На сегодняшний день руководитель «вроде как бы созданного» объединения сотрудник Дворца пионеров Ринат Харисов с поклоном обходит шефов — подпишите, окажите честь, преступность среди молодежи благополучно растет, — а горисполком продолжает кивать на Петра.

Еще проблема, которую не отнесешь к второстепенным, — налаживание атеистической работы. Сделать каждого верующего молодого человека безбожником — такой цели у секретаря по идеологии нет. Нет стремления клеймить и запрещать исполнение религиозных обрядов. Есть истовое желание добраться до истоков, изучить, проанализировать, на чем зиждется вера. Есть потребность формирования в юношах и девушках убежденности,

позволяющей выбор между религией и атеизмом делать осознанно.

Самое сложное — выступать перед аудиторией. С бумагами сидеть — нет хуже, но вести разговор с людьми и чувствовать, что слова твои падают в пустоту, — еще тяжелее. А такое бывает, увы, часто. Сложно убедить тех же хлопкоробов, что завтра будет лучше, чем вчера, если они с утра до поздней ночи трудятся в поле, при этом месяцами не видят кино, отчаялись дожидаться подведения к своим домам газа и воды, за продуктами вынуждены ездить в город, хотя и тут невелики разносолы, — и при всем при этом получают массу директив от чиновников. Но хорошо, если люди говорят об этом в открытую. Гораздо больше страшит привычная покорность, чудовищная неразвитость самосознания. Выход? Убеждать каждого, с кем приходится беседовать, в его личной причастности к происходящим переменам. Именно так: каждого. Лично.

Воспитывать человека отсталого — нелегко. Не в пример сложнее воздействовать на аудиторию иную, представители которой до завидного гладко формулируют цели и задачи перестройки, всячески подчеркивают свою причастность к их выполнению — и менее всего собираются действовать.

— В отделе несколько вакансий. Претендентов хоть отбавляй, — усмехается Курбанов. — Но принимать не тороплюсь. С первых же слов ясно: человек идет «делать партбилет». Ничего удивительного: анкетный принцип при формировании резерва продолжает действовать. Работал некто в некоем комитете комсомола — берет на заметку как потенциальный сотрудник аппарата. А бы ли толк от его, с позволения сказать, деятельности, — мало кого волнует.

Разговор наш прерывается. Дивное изобретение человечества напоминает о себе деликатным звонком. Переговорив и повесив трубку, Сабир поясняет:

— Рано Хуррамова, секретарь комитета комсомола швейной фабрики. Планируют провести КВН с командой родственного предприятия «Худжум» из Шахрисабза. Разработали сценарий, хотят зайти посоветоваться. Об этом мероприятии давно идет речь, вот и из горкома партии представители будут...

Мы замолкаем как по команде. Все ясно: почетные гости, разве откажешь. Нет-нет, вполне понятно желание порадоваться за молодежь, которая будет состязаться в остроумии на сцене. Участникам КВНа, полагаю, будет лестно увидеть в президиуме руководящих товарищей и вновь ощутить себя «помощником и резервом». Только, может быть, не надо? Может быть, дорогое время работники горкома партии используют, скажем, для визита в городскую детскую больницу, где внутривидеонаблюдение гепатитом приняло угрожающий характер?

— Старое мышление новой фразеологией не прикроешь, — с горькой откровенностью говорит Сабир. — Оно себя выдаст. До чего же знакомое звучит порой с трибуны: «Правильно я говорю, товарищи!» В ответ, понятно, дружное «пра-авильно», хотя оратор несет очередную застойную чепуху. Если партия служит народу, то представители ее аппарата должны задавать чуть больше вопросов по существу и значительно меньше диктовать. Это моя позиция. Именно как коммуниста.

Изобретение человечества вновь пробуждается. Сабир начинает разговор, извиняющимся жестом разводит руками. Тут же параллельно пробегают глазами одну из только что пришедших основополагающих бумаг. Когда-то удастся выбраться из-под их пресса... Он, Курбанов, очень старается это сделать, но бюрократическая машина, на диво отлаженная, пока что побеждает за явным преимуществом. И в то время как в окна домов зажигаются приветливые огни и телезрители настраиваются на волну мощного сочувствия рабыне Изауре, секретарь обкома комсомола по идеологической работе дописывает очередной циркуляр. Молодая сотрудница отдела, которая великолепно могла бы объяснить непосвященному разницу между импрессионизмом и постимпрессионизмом, занята тем же самым...

А теперь, что называется, вопрос на засыпку: кто из комсомольских работников смог-таки посмотреть «Рабыню Изауру»?

Вопросы вечные: кто виноват и что делать?

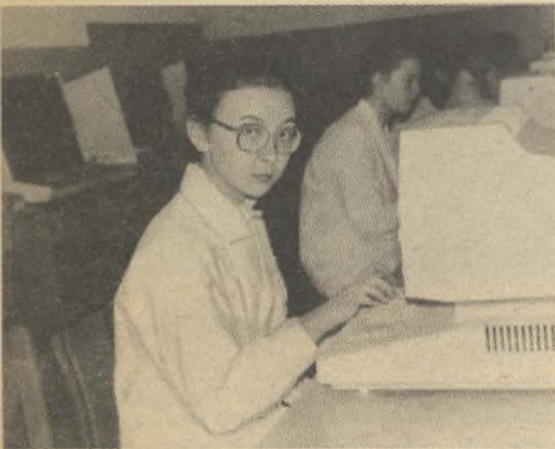
Б. ГЕРШГОРИН,
г. Карши.

КЕМ БЫТЬ?.. СПРОСИТЕ У КОМПЬЮТЕРА

О возможности для молодых людей правильно выбрать профессию с помощью ЭВМ и о некоторых проблемах компьютеризации школы рассказывает главный специалист отдела координации Кабинета профконсультации и профотбора молодежи Госкомтруда УзССР М. Хайбуллина.

Представителями совместного советско-болгарского предприятия «Вариант» недавно завершена установка компьютерных классов в школах Ташкента.

Предприятие выпускает персональные компьютеры «Правец-ВМ» и «Правец-16», предназначенные для обучения учащихся общеобразовательных школ. Класс состоит из 11 машин — 10 для учеников и 1 для учителя, — к которым прилагаются руководство по работе и дисковая операционная система на узбекском и русском языках. Изготовители обещают к концу нынешнего года обеспечить компьютерными классами все школы республики.

— ЭВМ — дело серьезное, — считает Аня Сон из школы № 242...

В чем преимущество обучения с помощью компьютерной техники? Прежде всего в гораздо более полном использовании важнейших принципов учебного процесса: четкое определение цели; точная организация и последовательность изложения материала; обязательное и активное участие учащихся в процессе обучения; немедленная информация о правильности ответов.

Наше традиционное обучение ориентировано на «среднего ученика» (каких всегда бывает большинство) и, таким образом, тормозит и сдерживает развитие сильных, способных учеников. Не лучше обстоит дело со слабыми, медлительными детьми, их чаще всего «побуждают» учиться с помощью двоек и наказаний, хотя польза от таких стимулов весьма сомнительна.

Обучение с помощью ЭВМ позволяет осуществить индивидуальный подход к каждому учащемуся, постоянно контролировать его работу в течение всего учебного процесса. Те из учеников, кто послабее, работают в индивидуальном, свойственном для них ритме.

Продолжительные опыты в нашей стране и за рубежом убедительно показали, что программное обучение нужно начинать как можно раньше, с первого класса школы. Программированные занятия в начальной школе дают большинству учащихся возможность хорошо и в более короткие сроки, чем обычно, усвоить учебный материал, воспитывают самостоятельность учеников, развивают их способности, сопровождаются чувством удовлетворения от обучения. Компьютерную технику можно использовать во всех компонентах профориентационной работы в школе: профпросвещении, профотборе, социально-профессиональной адаптации, профвоспитании.

Представим такую картину. Придет в недалеком будущем старшеклассник в школьный кабинет профориентации, сядет к дисплею ЭВМ и получит такое заключение: «По комплексу умственных и нравственных качеств выявлена оптимальная пригодность к профессии педагога. Повышенные способности к химии позволяют рекомендовать химический факультет». Или: «Наилучшее развитие всех свойств личности наиболее вероятно в профессии портнихи».

Для того чтобы ЭВМ смогла определить оптимальную профессиональную пригодность каждого человека, нужно составить программы, позволяющие выявить четыре основные стороны личности. Вот как определяет эту задачу известный советский психолог К. К. Платонов: «Во-первых, это биологически обусловленная сторона личности: темперамент, задатки, простейшие биологические потребности; во-вторых, это социально обусловленная сторона личности: ее направленность, убеждения и моральные качества; в-третьих, это особенности индивидуально-психологических процессов, присущие данной личности: особенности восприятия, тип памяти, особенности мышления, воли, эмоциональной сферы; в-четвертых, это опыт человека, его подготовленность: объем и качество имеющихся знаний, навыков, умений и привычек». Взаимосвязь этих четырех сторон и представляет собой наиболее общую, свойственную всем без исключения людям структуру их личности.

Руководствуясь программами, можно использовать ЭВМ при ознакомлении учащихся с различными профессиями и их классификацией, систематизировании знаний школьников об окружающем мире, оценке их интересов, склонностей, особенностей, при осуществлении профотбора на профили обучения УПК на основе диагностических экспериментов, для выдачи учителям объективной информации о личностных особенностях учащихся.

В настоящее время в УПК Сабир-Рахимовского района Ташкента диагностическая часть индивидуальных профконсультаций учащихся проводится с помощью компьютеров.

В компьютерном классе идет профконсультация. Я подхожу к Гульчехре Валиевой, ученице десятого класса школы № 249. На экране дисплея красным зеленым шрифтом высвечивается вопрос, ответ на который поможет определить преобладающий интерес к одному из пяти предметов труда: человек — природа, человек — техника, человек — человек, человек — знаковая система, человек — художественный образ. Гульчехра выбирает в программе ответ, который ей представляется наиболее подходящим и нажимает кнопку. Проходит несколько секунд, и на экране высвечивается цифровой ответ машины.

Следующий этап — распечатка цифровых данных и получение соответствующих им словесных пояснений. Эту процедуру выполняет профконсультант Н. М. Новак. Она выдает Гульчехре подробное описание измеряемых показателей и уровень их выраженности у нее.

...— но дружить с ней можно и нужно, — убеждена Лариса Томашевская из школы № 159.

Фото В. БЕЛЬЧЕНКО.

Профконсультант советует девочке избрать специальность, связанную с областью «человек — знаковая система». Оказывается, Гульчехра уже давно решила поступать в Политехнический институт на факультет АСУ. «Мне интересно работать с автоматизированной вычислительной техникой», — поясняет она свой выбор.

Н. М. Новак рассказывает, что диагностическую

функцию может вести любая ЭВМ. Главное — это разветвленная программа, которая должна предусмотреть любой ответ ученика и соответствующую реакцию на каждый из них.

Анализ результатов, полученных с применением ЭВМ и обычным способом (с помощью бланковых методик), показал, что компьютер экономит время профконсультанта примерно вдвое, активизирует интерес учащегося к профконсультации, делает ее более объективной.

Аналогичная работа начинается в компьютерных классах Сергелийского МУПК столицы. Хотелось бы, чтобы это, пока робкое, начинание нашло возможно большее число приверженцев в учительской среде. Даже незначительный успех в этом направлении поможет обрести радость творческого труда многим выпускникам школ.

Ну, а учителя? Готовы ли они к подобному сотрудничеству с ЭВМ? Мне часто приходится бывать в командировках в областях республики, беседовать с педагогами. Исходя из этого, могу сказать определенно: школы в Узбекистане к столь серьезному шагу еще не готовы. Несмотря на то что повсеместно введен курс «Основы информатики и вычислительной техники», большинство старшеклассников (да и учителей) компьютеры видели разве что по телевизору.

Мы привыкли к тому, что между разговорами о деле и самим делом у нас частенько лежит дистанция, исчисляемая не одним годом. Может, поэтому вопрос о компьютеризации школы в областях еще не воспринимается всерьез.

А между тем, автоматизированная вычислительная техника сегодня уже входит в школы, например, Ферганской долины. Необходимо мобилизовать педагогов на активный диалог с электронным «мозгом», помочь побороть недоверие к нему, поверить в его могущество и возможности.

Чтобы подняться на современный уровень и получить хорошие результаты в школе, необходимы классы, отвечающие требованиям новой педагогической технологии, нужна специализированная служба по профилактическому и ремонтному обслуживанию кабинетов вычислительной техники и, главное, нужны кадры учителей, подготовленных работать с этой техникой.

Сейчас на предприятии «Вариант» организованы курсы по двухнедельной переподготовке преподавателей физики и математики для работы на данных ЭВМ. Подобные курсы действуют при областных институтах усовершенствования учителей. Но пропускная способность этих курсов (первых — 50, вторых — 20—30 человек в месяц) не так велика и, повторяю, касается только преподавателей вышеуказанных предметов.

Пока не ставится проблема широкомасштабного обучения всех учителей. Конечно, организация такого обучения — дело сложное, но оно довольно быстро окупит все затраты — экономические и морально-психологические.

Профессиональная ориентация учащихся — важнейшая составная часть учебно-воспитательной работы. В ней призваны принимать участие все учителя-предметники и классные руководители. Лучше и квалифицированное их никто не может проектировать и организовывать развитие личности каждого школьника с учетом его возраста и индивидуальности. Значит, учителю должен помогать каждый. Всеми силами и средствами. Особенно если образование устремляется в кибернетику. И надо, чтобы не только учителя просили кибернетиков, но чтобы и те говорили педагогам: «У меня есть идея. Давайте ее реализуем».

ЭКЗАМЕН НА ПРИЗНАНИЕ

Некоторое время назад молодым артисткам, о которых здесь говорится, была вручена премия Ленинского комсомола Ташкентской области. Награда — факт достаточно радостный, но он, что называется, событийный. А приближали его закономерности каждого дня. Вряд ли скажу нечто новое, но есть истины неизменные — сила таланта, безграничность трудолюбия...

Сегодняшние заметки расскажут о лауреатах, их поисках и сложностях, которые пришлось преодолеть. О тех, кто выдержал экзамен на признание.

Зоя Краснова в балете «Золушка».

ВЕРА РАДЖАПОВА И ЗОЯ КРАСНОВА

Репертуар ГАБТа имени Навои обширен, но, как правило, Вера Раджапова и Зоя Краснова танцуют в разных спектаклях. И только в «Томирис» У. Мусаева можно увидеть их в один вечер. Не первый год идет на сцене этот балет, но каждый раз танцовщицы несут зрителю радость открытий. Темперамент и эмоциональное богатство, помноженные на виртуозную технику, позволяют им справляться с самыми сложными профессиональными задачами. И когда мы видим Веру Раджапову в танце Жрицы со змеей и вспоминаем, какой она была в этой же партии в прошлом спектакле, то неизменно отмечаем новые краски, которые привнесла исполнительница в образ своей героини. Всегда неожиданна на сцене Зоя Краснова — она танцует в балете партию Райяды.

Они похожи друг на друга. Нет, не творческой манерой: истинный талант предполагает самобытность. Похожи готовностью отказаться от комфорта,

пожертвовать отдыхом. Где бы ни приходилось выступать — на полево́м стане после утомительной дороги в автобусе или в клубе, где пол не ремонтировался годами, а каждая щербинка грозит балерине неприятностями, — Вера и Зоя никогда не теряют присутствия духа.

...Придя в театр восемнадцатилетней выпускницей хореографического училища, Вера Раджапова была буквально одержима желанием работать, чтобы скорее стать... ну правильно, прима-балериной. Но прежде чем настал ее звездный час в балете А. Меликова «Легенда о любви», где Вера танцевала Мехмене-Бану, прежде чем мы увидели ее чудесную Чундари в «Амулете любви» М. Ашрафи, балерина прошла труднейшую школу профессионального кордебалета. Она обратила на себя внимание постановщиков изящной посадкой головы, характерной пластикой. Народный артист УзССР главный балетмейстер театра Ибрагим Юсупов ввел ее в спектакли прежних лет, поручил партии в новых постановках. Одна за другой рождаются очаровательная Чертовка в «Вальпургиевой ночи» из «Фауста» Гуно, полная огненного веселья Уличная танцовщица в «Дон Кихоте» Минкуса.

Как и все выпускницы училища, Зоя Краснова начинала с малого. И она, как ее подруга, мечтала стать Балериной с большой буквы, но как далека была от этого! Нелегко давались первые шаги на сцене. Но постепенно обретались и мастерство, и собственный вкус. Определилась явная склонность танцовщицы к ролям романтическим. И когда теперь мы видим невесту в «Жизели» Адана, фею Сирени или принцессу Флорину в «Спящей красавице» Чайковского — не просто красивых, но очаровательных, — кажется, что никто, кроме Красновой, не смог бы сделать их такими.

Каждая роль для Зои — новая высота. Но сколько сил надо потратить, чтобы взять ее. Среди лучших работ артистки — Золушка в балете С. Прокофьева. На наших глазах происходит чудесное преображение, когда серенькая, некрасивая и всеми забытая девчонка обретает черты необыкновенные, и вот уже все вокруг смотрят на нее как замороженные. Золушка в прочтении З. Красновой обаятельна, психологически точна, а потому незабываема.

Остались позади первые робкие шаги на сцене. Сегодня Вера Раджапова и Зоя Краснова движутся куда увереннее, а порою, как и надлежит истинным балеринам, летают — в буквальном и в переносном смысле. Обрела плоть их общая способность, присущая лишь настоящим артисткам, — находить в любом образе нечто свое, неповторимое. Вот почему на каждую встречу с балеринами зритель спешит, предвкушая неожиданное...

САИДА РАМЕТОВА

Веселая и острая на язык, красивая и обаятельная, решительная и сохраняющая выдержку в самых драматических обстоятельствах — вот какой запомнилась зрителю Женя Комелькова в исполнении Саиды Раметовой. Публика принимает ее полностью, и вряд ли во время спектакля

Вера Раджапова перед исполнением индийского танца.

кто-то придирчиво думает, что черноволосую актрису для пущей убедительности не грех бы перекрасить... И когда наступает трагическая развязка и Комелькова, как и другие героини спектакля, идет на смерть, многие, не стесняясь, плачут.

Успех постановки в театре «Еш гвардия» пьесы «А зори здесь тихие» по одноименной повести Б. Васильева во многом предопределила именно Саида Раметова. За какую бы роль ни взялась молодая актриса, она стремится открыть в ней то, что не успели другие. Так было в постановке «Дочь своего отца» по пьесе Исфандияра, где Саида сыграла Наргиз. Так было в сценической редакции «Саркофага» В. Губарева — здесь мы увидели Раметову в роли Веры.

Восемь лет, которые отдала Саида «Еш гвардии», стали для нее, как и для всего коллектива, временем нелегких испытаний. Несколько сезонов здание театра было закрыто: шла реконструкция, и труппа работала лишь там, где появлялась возможность, чаще всего в клубах и на полевых станах. Нередко день начинался и кончался в автобусе. И хотя в утомительных поездках меньше всего удавалось работать над образами новых персонажей, Саида Раметова успевала многое.

Ею сыграно более двадцати ролей в спектаклях театра. Одна из лучших — роль Ведущей в «Проделках Майсары» по пьесе Хамзы. Этот спектакль был показан на фестивале театров Средней Азии и Казахстана в Алма-Ате. Театр вернулся с главным призом фестиваля, а Саида — с ощущением, что роли, которые еще недавно казались ей не «по росту», становятся вполне достижимыми — нужны лишь преданность сцене и неустанная работа, без которой любой талант увянет.

Заседания художественного совета (именно он сейчас определяет направление театра), съемки в телефильмах по Айбеку, Р. Тагору, А. Кристи и, наконец, семейные обязанности (у Саиды Раметовой уже двое детей) — актрисы хватает на все. Откуда такой запас душевной и физической энергии? Источник, конечно, один — любовь к театру.

на сердце свое
положа,
я тебе скажу:
ты не тронь палаша!
Силе такой
становясь поперек,
ты б хоть других — не себя
побереги!»

2

Белыми копытами
лед колотя,
тени по Литейному — дальше летят.
«Я тебе отвечу, друг дорогой,—
гибель нестрашная
в петле тугой!
Позорней и гибельней
в рабстве таком,
голову выбелив,
стать стариком.
Пора нам состукнуть
клинок о клинок:
в свободу —
сердце мое влюблено!»

3

Розовые губы,
витой чубук.
Синие гусары — пытай судьбу!
Вот они,
не сгинув,
не умирав,
снова собираются
в номерах.
Скинуты ментики,
ночь глубока,
ну-ка — испеньте-ка
полный бокал!
Нальем и осушим
и станем трезвей:
«За Южное братство,
за юных друзей!»

4

Глухие гитары,
высокая речь...
Кого им бояться
и что им беречь?
В них страсть закипает,
как в пене стакан:
впервые читаются
строфы «Цыган»...

Тени по Литейному
летят назад.
Брови из-под кивера
дворцам грозят.
Кончена беседа.
Гони коней!
Утро вечера —
мудреней.

5

Что ж это,
что ж это,
что ж это за песнь?!
Голову
на руки белые
свесь.
Тихие гитары,
стыньте, дрожа:
синие гусары
под снегом лежат!

Декабрь 1925

* * *

Не за силу, не за качество
золотых твоих волос
сердце враз однажды начисто
от других оторвалось.

Я тебя запомнил докрепка,
ту, что много лет назад
без упрека и без окрика
загляделась мне в глаза.

Я люблю тебя, ту самую,—
Все нежней и все тесней,—
что, назвавшись мне Оксаною,
шла ветрами по весне.

Ту, что шла со мной и мучилась,
шла и радовалась дням
в те года, как вьюга вьючила
груз снегов на плечи нам.

В том краю, где сизой замятью
песня с губ летит, скользя,
где нельзя любить без памяти
и запеть о том нельзя.

Где весна, схватившись за ворот,
от тоски такой устав,
хочет в землю лечь у явора,
у ракитова куста.

Нет, не сила и не качество

молодых твоих волос,
ты — всему была заказчица,
что в строке отозвалось.

1926

Дом

Я дом построил из стихов!..
В нем окна чистого стекла,—
там ходят тени облаков,
что буря в небе размела.

Я сам строку свою строгал,
углы созвучьями крепил,
венец к венцу строфу слагал
до самых вздыбленных стропил.

И вот под кровлею простой
ко мне сошлись мои друзья,
чьи голоса — не звук пустой,
кого — не полюбить нельзя:

творцы родных, любимых книг,
что мне окно открыли в мир;
друзья, чья верность — не на миг,
сошлись на новоселья пир.

Летите в окна, облака,
входите, сосны, в полный рост,
разлейся, времени река,—
мой дом открыт сиянью звезд!

1955

Простые строки

Я не могу без тебя жить!
Мне и в дожди без тебя — сушь,
мне и в жары без тебя — стыть,
мне без тебя и Москва — глушь.

Мне без тебя каждый час — с год,
если бы время мельчить, дробя;
мне даже синий небесный свод
кажется каменным без тебя.

Я ничего не хочу знать —
слабость друзей, силу врагов;
я ничего не хочу ждать,
кроме твоих драгоценных шагов.

1960

Николай АСЕЕВ

Синие гусары

I

Раненым медведем
мороз дерет.
Санки по Фонтанке
летят вперед.
Полоз остер —
полосатит снег.
Чьи это там
голоса и смех?
«Руку

Саïда Раметова в видеофильме «Мышеловка» по пьесе А. Кристи.

ДЖАМИЛЕ ОСМАНОВА

Еще совсем девчонкой в поселке Карасу, где родилась, она впервые увидела этот танец на одном из деревенских праздников и здесь же услышала историю его рождения. ...Юный скрипач, живший в одной из горных деревень, влюбился в красавицу — дочь богатого землевладельца — и каждый вечер приходил к ее окну, чтобы в музыке рассказать о своих чувствах. Но скрипач был беден, и отец девушки не собирался отдавать за него свою дочь. Однажды, когда юноша играл для своей любимой, отец вырвал у него

из рук смычок и сломал его. Но скрипач знал, что девушка ждет его музыки, и на следующий вечер он снова пришел к ее окну и сыграл полюбившуюся ей мелодию без смычка, пальцами. Так родилось пиццикато «Тым-тым», танец, ставший народным и украсивший много лет спустя репертуар крымско-татарского ансамбля народного танца «Хайтарма» — «коронный» номер солистки ансамбля Джамиле Османовой.

Многие из жемчужин крымско-татарского фольклора сделала Джамиле Османова достоянием зрителя. Для этого ей пришлось перелистать не одну книгу по народному искусству и заполнить блокноты сотнями забытых танцевальных фигур. Приходилось репетировать порою до изнеможения. Но даже в самые тяжелые минуты Джамиле не теряла уверенности в том, что танец получится, и ее неизменно поддерживала балетмейстер ансамбля народная артистка Таджикской ССР Ремзие Баккал.

Что же более всего привлекает в искусстве Джамиле Османовой? Сколько людей, столько и ответов. Одним нравится превосходное владение артисткой языком национального танца. Другим — ее стремление расширить творческий диапазон, как в новом телевизионном фильме «Семь цветов радуги», где каждый цвет — это танец: узбекский, русский, молдавский, таджикский, афганский, цыганский, татарский. Третьи говорят, что Джамиле рождена для сольного танца, но всегда превосходно вписывается в коллективный. Бесспорным остается лишь одно: танец, сцена — ее стихия...

В. БАХРАМОВ.

Джамиле Османова

Олимов или Алимов?

Вспоминаю эпизод в одном из почтовых отделений Ташкента. Народу было много. В этот момент какой-то парень горячо заспорил с женщиной, производящей выдачу переводов. На ломаном русском языке он пытался доказать, что находящийся в руках паспорт — его собственный и деньги прислали именно ему. Работница почты, русская женщина, возражала: ты, дескать, по паспорту Алимов Мухаммет, а по извещению Олимов Мухаммад, как же я должна тебе верить? Парень все пытался ей объяснить, что в документах допущена ошибка, написано на русский манер, а домашние, когда посылали деньги, писали по-узбекски — «Олимов». Молодой человек нервно начал доказывать, что названный в извещении адресат именно он и есть. Но тщетно...

Я очень хорошо понял состояние этого парня. Сам всю взрослую жизнь расплачиваюсь за ошибку паспортистки, окрестившей меня Маминовым вместо Муминова. Кстати, дед назвал меня Мухаммаджоном, а в паспорте записано Мухамметжан. Не правда ли, похоже?

Уважаемый читатель! Ошибки в написании узбекских имен и фамилий встречаются сплошь и рядом: вместо Содик пишут Садык, вместо Кувондигов — Кувандыков, вместо Холтоев — Халтаев. Все это потому, что люди, сидящие в паспортных столах, не учитывают особенности узбекской орфографии.

Ситуация достаточно серьезна. Речь идет не просто о невнимательности паспортисток — об искажении узбекского языка. Я думаю, что представителям других на-

циональностей, постоянно проживающим в Узбекистане, знать язык своей республики просто необходимо. Тогда не будет и ошибок в документах. А так попробуйте-ка доказать кому-нибудь, что вы — это вы, если в паспорте вместо Содик написано Садык!

Мухаммаджон МУМИНОВ, простите,
Мухамметжан МАМИНОВ,
рабочий текстильного комбината,
г. Ташкент.

Скажу о наболевшем...

Весной 1987 года, как и многие мои сверстники, я был призван в ряды армии. В начале службы исполнял свой интернациональный долг в Афганистане. Потом мы возвратились в Советский Союз, и сейчас я продолжаю службу на Дальнем Востоке. И вот уже почти два года мне не дает покоя один факт: если солдат с чем-нибудь не справляется или не может объяснить по-русски, то офицеры тут же у него спрашивают: «Ты что, узбек?» И самое интересное: они чаще всего не ошибаются... Разумеется, я не хочу сказать, что все узбекские парни таковы. Многие мои земляки отмечают командованием за успехи в воинской подготовке. Однако большинство узбеков в первые месяцы службы действительно чувствуют себя беспомощными.

В армии есть представители всех национальностей: русские, украинцы, молдаване, латыши; но в подобном положении никто из них не оказывается. И не только потому, что они знают русский язык лучше, но и потому, что знание других предметов у них

гораздо глубже. А мы? В таблице умножения путаемся... Когда рассказываю сослуживцам, что узбекские дети по 2-3 месяца бывают на сборе хлопка, участвуют в тысяче других сельскохозяйственных операций, а школы на это время закрываются, — мне не верят. «В результате, чтобы догнать, на каждом уроке у нас проходят по 2-3 темы!» — этому тоже никто не верит. Так до каких же пор все течет — ничто не меняется: узбеки продолжают служить в стройбатах? До сложной техники, хитрых пультов управления их — то есть нас — не допускают...

Садрриддин Ачилов,
воин-интернационалист,
Приморский край.

Вот такая музыка!

Мы учимся в Андижанском музыкально-педагогическом училище. Испытываем все прелести жизни в кошмарном общежитии: после возвращения с занятий приходится вставать в очередь за водой для того, чтобы сварить обед. На 200-300 учащихся один кран — и тот еле-еле работает. Утром встаем в очередь, чтобы помыться, — совсем как в вагоне поезда. Постирать? Мечты... Телевизор? Один на четыре этажа...

Но это пусть не мелочи, однако все же «второй план». А на первом — обида: почему забыта узбекская музыкальная культура? Почему нет в училище отделения, где бы мы могли ее осваивать. Смешно сказать, но мы до сих пор не знакомимся с творчеством узбекских композиторов.

Мы хотели бы учить детей на родном языке, сохранить народную культуру для будущих поколений.

От имени группы студентов Андижанского музыкально-педагогического училища
Робия РУЗНЕВА.

Знание языка — знание народа

Читая сегодняшнюю прессу, дискуссию о языках, я с сожалением думаю о том, что книги по праву, уголовно-процессуальному законодательству пока приходится читать только в переводах. Когда я пытаюсь говорить по-узбекски на собраниях, совещаниях, то начальство надо мной смеется. Подумаешь: мы уже тридцать лет работаем вместе, но до сих пор никто из коллег другой национальности даже не пытался изучать узбекский язык. А вот кто-то из нас, узбеков, неправильно произносит русское слово — смех...

Не подумайте, что я националист. Сам я хорошо знаю русский, немецкий языки. Сейчас изучаю арабский. Искренне считаю, что в каждой национальной республике должен быть свой государственный язык. Только зная его, можно постичь суть национальных обычаев и традиций, оценить и полюбить народ, его культуру...

Иномджон ТУРГУНОВ,
капитан милиции.

По правде говоря...

Уважаемая редакция! Благодаря перестройке в нашей стране сейчас открыто рассматриваются вопросы межнациональных отношений. Учащиеся нашего класса хотят высказать об этом свое мнение.

В газете «Узбекистон адабиети ва санъати» за 24 февраля этого года мы прочитали статью Мирзы Кенджабаева под названием «Свобода языка — свобода народа». В статье поэт поднимает актуальную проблему. В качестве контраргумента он приводит статью из газеты «Пионер Востока», напечатанную в номере девять от 31 января сего года. И

«Обойдемся без мальчишек...»

Фото В. Бельченко.

хоть называется она «Нужно жить, как братья...», но вызывает глубокое удивление.

Человек, написавший письмо в газету «Пионер Востока», сам живет на узбекской земле, есть и пьет благодаря труду узбекских дехкан, и при этом говорит о них неуважительно. Неужели работники газеты «Пионер Востока», когда готовили эту статью, забыли, что живут в Узбекистане? Такое неуважение задает чувство национального достоинства узбеков. Мы просим ЦК ЛКСМ Узбекистана поправить работников газеты «Пионер Востока». Эти товарищи через газету должны попросить извинения.

Дети дехкан, выросшие в кишлаках, по 4-5 лет учатся в институтах и техникумах без стипендии — считаются самыми слабыми. А все оттого, что занятия ведутся на русском языке. Учебников не хватает, но и те, что есть, — на русском языке. А откуда же сельскому школьнику знать его, когда вся его жизнь протекает на полях?

Мы хотим, чтобы вопрос о свободе национального языка был решен по справедливости. Тогда и наша сельская молодежь не будет чувствовать себя стесненно в центральных городах, и мы сможем гордиться своим языком. Мы не желаем, чтобы наша честь, ущемленная с точки зрения экономики, попиралась и с моральной стороны.

От имени комсомольцев школы

Мияссар КАХХАРОВА, Олима ПАР-
ПИБАЕВА, Нафиса ДАВРАНОВА,
ученицы 9-го класса.

Узбекистанский район, совхоз «Комсомол»,
Ферганская область.

Чтоб не утратить корней

Когда представитель одного народа изучает язык другого — он познает другой народ, проникается к нему искренним уважением. А в нашей республике в последние годы уважение к нашему родному языку — узбекскому — заметно снизилось.

С 1985 по 1987 годы я вел уроки узбекского языка в школе № 14 города Чирчика. Когда оформлялся на работу, выяснилось, что в этой школе узбекский язык не преподавался в течение двух лет. Интересно, что ни бывший заведующий горно Д. Э. Юлдашев, ни директор школы Л. И. Годлевская не задумывались над тем, чтобы поправить положение, выполнить программу. А между тем, именно они должны были позаботиться об этом, найти педагога. В результате на каждом уроке я слышал от учащихся: «Зачем нам узбекский, мы и так проживем!» Конечно, было очень обидно. Как мог, пытался объяснить, что они заблуждаются, — но где там...

Директор школы в открытую говорила, что дети, чьи родители являются военнослужащими, от изучения узбекского языка освобождаются. Это, конечно, сводило на нет любые усилия. После таких разговоров заниматься не хотел никто. Я неоднократно беседовал на эту тему с Л. И. Годлевской, однако ничего не добился. В школе не было кабинета узбекского языка, не говоря уже о наглядных пособиях.

Надеюсь, что читатели поймут меня правильно. Я вовсе не хочу принизить какой-либо другой язык, напротив, я сам преподаю на русском языке в русских классах историю, обществоведение и правоведение, что, в свою очередь, говорит о моем уважении к языку великого народа. Но вот какие несправедливые вещи налицо: почему-то в большинстве узбекских школ нашей республики русский язык изучают с разделением классов на две группы, а в русских школах при изучении узбекского языка этого не делается. Кроме того, количество часов (всего два в неделю) — чрезвычайно мало, практически никакого положительного результата. Поэтому полагаю, что количество часов необходимо увеличить, а занятия проводить, разделив класс на две группы.

Еще одна из важных проблем — это не-

Уважаемая редакция! Недавно узнала о новой рубрике «Начинающие поэты?» и решила послать в нее свои стихи. Мне 20 лет, живу и работаю в Намангане.

Лариса МОНСО

Антимир

Словно зеркало двустороннее
Аксиомы эти простые:
В антимире — мы посторонние,
В нашем мире — они чужие.

Ромашки

В стеклянную банку на черном столе
Ромашки упал лепесток...
Я вижу свое отражение в стекле,
А кто-то увидеть не смог.

хватка узбекских школ на местах. В городе Чирчике узбекских школ очень мало. Только в поселке Троицкое рядом находятся две русские школы. Однако на этой территории вокруг Дома отдыха имени X-летия Октября большинство проживающих составляют узбеки. Родители вынужденно отдают детей в русские школы. В результате уровень усвоения учебного материала у этих детей крайне низок. Детских садов с узбекским языком нет совсем.

Сейчас мы живем в эпоху гласности и демократии. Пришло время положить конец негативным явлениям, исправить ошибки. А значит, пришло время восстановить авторитет узбекского языка, уважение к нему.

Алишер ДАНИЯРОВ,
сотрудник института повышения
квалификации преподавателей
общественных дисциплин при ТашГУ имени Ленина.

От редакции. Вы познакомились лишь с частью общего потока писем. Не правда ли, публикация подобных откровений показала кое-кому неожиданной? Да, запретных тем теперь становится меньше и меньше, надеемся, что скоро их не будет вовсе.

Однако должны признать: кое-кто не прочь и «поиграть» в гласность, попытаться кричать как можно громче, без трезвого осмысления и ответственности за свои слова. Порой это делается без злого умысла, просто верх берут эмоции. И вот уже школьницы из Узбекстанского района громко требуют от работников газеты «Пионер Востока» извинений за якобы оскорбление узбекского народа. Помилуйте, о чем речь? Разве редакция становится на защиту корреспондентов, начинающих излагать свое мнение со слова «долгой»? Ведь цитировать — отнюдь не значит поддерживать. Советуем всем, ко-

Тот кто-то когда-то сидел за столом,
Творил, улыбался, шутил.
Он кофе крепкий любил с молоком
И ночью домой приходил.

Он как-то забрел в удивительный сад,
Роскошны там были цветы,
Но выбрал ромашек он скромный наряд
Как символ степной красоты.

Кто был он — того не узнать никогда,
Все скрыто за сумраком лет...
Но в банке с тех пор не иссякла вода
И свежестью веет букет.

* * *

Я заварю смородиновый лист,
Чай предложу друзьям и незнакомым...
Лелей, мой куст, и зелен, и ветвист,
Те ягоды, что не дают оскомы.
Я заварю смородиновый лист,
В нем солнца, в нем природы дух бодрящий,
И соловьев полночный пересвист,
И вкус тоски, вовек не уходящей.
Я заварю смородиновый лист.
От чая этого мне станет легче...
Расти, мой куст, и зелен, и ветвист,
Расти... А я готова к нашей встрече.

го так возмутила статья в «Пионере Востока», прочесть ее еще раз — по возможности внимательно.

Алишер Данияров с возмущением пишет о том, что дети военнослужащих освобождаются от изучения узбекского языка. А между тем подобное положение существует законодательно, и тут директор совершенно права.

Многие письма кончаются задиристо: знаем, дескать, что не напечатаете. Подобные «затравки» напрасны. Мы вовсе не собираемся оставаться в стороне от болевых проблем, всегда готовы к серьезному разговору. Только не следует путать критику с голым критиканством, эмоциональные переклесты — с разумными доводами.

Иногда слышишь упреки иные: напечатать-то письмо напечатали, да что изменилось? Безусловно, отправить послание в редакцию — тоже поступок, но не всегда он определяет коренные перемены. Многие ребята из Узбекистана испытывают трудности на воинской службе из-за незнания русского языка, но почему же никто из бывших солдат не бил в набат после возвращения? Или возьмем случай в Андижанском музыкальном училище, где не преподаются народные песни, узбекская музыка: куда же смотрели до сих пор все те, кто там учился? Почему не требовали, чтобы занятия по национальному искусству проводились? Капитан милиции, который долгие годы посвятил охране общественного порядка, с сожалением пишет, что его осмелили, когда он пытался выступить на собрании на узбекском языке. Безусловно, факт сам по себе безобразный, но ждать мгновенных перемен сложно, если за тридцать лет человек впервые разрешил себе быть смелым...

Итак, разговор не окончен. Кто еще как думает?

ТЕХНИКУМ УЧИТСЯ...

УЧИТСЯ

Как вы помните, в февральском номере «Молодой смены» за 1988 год была опубликована статья под названием «Задание на завтра». О делах и проблемах гидромелиоративного техникума в поселке Сардоба Акалтынского района размышлял его директор. С тех пор минуло полтора года. Много ли изменилось! Об этом рассказывает директор техникума кандидат технических наук Я. Хайдаров.

Говоря по правде, никогда еще я не ждал начала учебного года с таким нетерпением. Можно бы удивиться: ведь работаю в этом учебном заведении уже двадцать лет. Однако не только я ожидал первого сентября с таким нетерпением: наши студенты и преподаватели тоже шли в аудитории совсем в ином, чем обычно, настроении. Открою секрет: в прошлом году мы впервые начали проведение практических занятий в специальном учебном хозяйстве, то есть, попросту говоря, наконец-то всерьез занялись крестьянским трудом. За это я прежде всего хочу поблагодарить редакцию вашего журнала. Ведь именно после публикации статьи нам дали землю — решили проблему, которая казалась неразрешимой много лет. Райисполком выделил техникуму одиннадцать гектаров земли. Насколько остро это было необходимо, проиллюстрирую на примере.

Однажды в техникум пришло обидное, резкое письмо. Его автор писал, что не так давно окончил наш техникум, однако, прибыв по месту распределения в качестве молодого специалиста, не справляется с порученным

ему участком работы. Молодой человек бросил нам, преподавателям, горькие упреки.

Мы решили серьезно разобраться в ситуации. Выехали на место. Увы, худшие опасения оправдались. Парень неплохо освоил теорию, но практиком оказался плохим.

Напомню, каких именно специалистов готовит наш техникум. Это мелиораторы, которые призваны улучшать состояние посевных площадей и увеличивать их плодородие; специалисты по сельхозтехнике, строители. О том, каково мелиоративное состояние земель в республике, говорить не приходится. Большая их часть нуждается в основательном «лечении». А как освоить искусство такого «лечения» теоретически?

Казалось бы, всякому ясно: чтобы практически работать на земле, в первую очередь нужна сама земля. Но ее-то у нас и не было. А проводя практику раз или два в год, когда студенты попадали на поля, на качественную подготовку специалистов рассчитывать не приходилось.

Да, письмо бывшего учащегося было обидным, но оно послужило для нас своего рода стимулом. Мы поняли: само собой ничего не

сделается. Стали упорно, раз за разом, ходить по инстанциям, добиваться выделения земельного участка. Почувствовав трудность усилий, рассказали о своих проблемах корреспонденту журнала.

Итак, удалось доказать выгоду предприятия: и для нас, и для того, кто землю выделит. Мы сможем готовить более квалифицированных специалистов — а хозяйство приобретает рабочую силу, сможет высвободить технику, людей, горючее для работы на других участках. В общем, выигрыш будет и экономический, и моральный.

Руководство района поставило вопрос ребром:

— Если дадим землю, то каким будет урожай?

На что мы ответили:

— Меньше совхозного не будет в любом случае!..

О практике я сказал. Теперь несколько слов о теории.

Известно, что наука и техника на месте не стоят. Разумеется, мы, педагоги, должны учить студентов на основе новейших достижений технического прогресса. Ну, а если взглянуть с этой точки зрения на сегодняшний учебно-воспитательный процесс? Мало поводов для оптимизма. Нам иногда кажется, что мы готовим специалистов не для будущего, а для дня вчерашнего. Посудите сами: учебники по специальным предметам содержат в себе сведения о старой технике и древней технологии (кстати, сами учебники готовятся к выпуску тоже не один день). В результате выпускники учебных заведений, попадая на производство, вынуждены тщательно забывать все, чему их учили, и надеяться на наставников. Земля у нас есть. Кто и когда напишет толковые пособия по спецпредметам? Вопрос, к сожалению, открыт.

Поняв, что, если оплошаем сами, никакое руководство министерств и комитетов не поможет, мы приняли сами пересматривать учебный процесс. Программы обучения на первом и втором курсе оставили пока без изменений. Иначе говоря, пришедшие в техникум после восьмилетки ребята продолжают изучение общеобразовательных предметов; студенты, окончившие среднюю школу, на

ВОЗВРАЩЕННОЕ ИМЯ

...Мы вновь и вновь вспоминаем о них — истово веривших, что будущее светло и прекрасно, и трагически окончивших свой жизненный путь в страшные годы сталинщины. Акмаль Икрамов, Файзулла Ходжаев, Абдулла Кадыри, Чулпан, Фитрат, Зия Саид... Вновь издаются их книги, именами этих людей называются улицы. На массиве «Октябрь» в Ташкенте недавно появилась улица Атаджана Хашимова. До сего времени многие об этом человеке знать не могли...

Атаджан Хашимов родился в Ташкенте в 1905 году. Учился много, пылливо. Московский рабфак, затем факультет общественных наук МГУ. После окончания университета с 1927 года Хашимов работает председателем научного Совета при комиссариате просвещения Узбекистана (впоследствии Академия наук Узбекистана). Организует в Самарканде Высшую педагогическую академию Узбекистана, привлекает к работе в ней известных ученых и профессоров из центральных учебных заведений страны. На

его приглашение откликнулись профессор Чеханович, Титов, Нефедов, Заводовский, Лесковский... Историю Средней Азии и Узбекистана вели профессор Салиев и Вяткин, историю узбекской литературы — профессор Фитрат, узбекский язык — доцент Абдулла Алави. Сам Атаджан Хашимов преподавал политическую экономию и философию.

Работая и одновременно обучаясь в аспирантуре Института востоковедения при Академии наук СССР в Ленинграде, он под руководством академика А. Самойловича писал научную работу по актуальным вопросам филологической науки в Узбекистане. Руководил также подготовкой ученых-филологов, языковедов, литературоведов, прибывших из республик Средней Азии. Вот что об этом рассказывает академик Академии наук Таджикистана, историк Зариф Раджабов:

— Я приехал в Ленинград в один из холодных февральских дней 1933 года. В институте востоковедения прежде всего отыскал работавшего тогда секретарем по научной работе известного узбекского литературного критика, философа и общественного деятеля Атаджана Хашимова. Окончив аспирантуру, он временно работал научным секретарем. Я знал, что этот человек предельно внимателен к нуждам земляков.

Взяв у меня документы, он обещал встречу с академиком Ольденбургем, директором института. На следующий день

мы вместе с Атаджаном Хашимовым отправились к Ольденбургу домой. Академик был в те дни болен, встать не смог, но передо мной был истинный ученый. Он интересовался абсолютно всем, связанным с Таджикистаном. Меня поразили его глубокие познания в истории народов Востока, археологии, этнографии и древних языках. Он задал мне несколько вопросов по истории Средней Азии. Сознаюсь, ответы были средненькие. Ольденбург, обернувшись к Атаджану Хашимову, в конце беседы сказал: «Молодого человека можно будет принять в аспирантуру. Однако ему придется поработать над собой».

Работать пришлось непомерно много. Не раз и не два обращался за помощью к Хашимову — и никогда не слышал отказа...

По возвращении из Ленинграда Атаджан Хашимов работает председателем Комитета наук Узбекистана, а с 1934 по 1937 год — директором Института языка и литературы. Избирается он и в руководство Союза писателей Узбекистана. Редактирует переводы на узбекский язык работ классиков марксизма-ленинизма, произведений русских писателей, пишет ряд философских статей. С участием Айбека, Х. Алимджана, Уйгуна, М. Шейхзаде, Х. Якубова подготовливает сборник трудов Маркса и Энгельса об искусстве.

Хашимов горячо выступал против догматиков, утверждавших, что произведение Пушкина трудны для перевода на узбекский

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

втором курсе в основном изучают общетехнические и близкие по профилю дисциплины. Занимаясь в технических лабораториях, кабинетах, пользуясь оборудованием гидротехнической лаборатории, они приобретают практические навыки по спецпредметам, которые будут изучать на третьем курсе.

Начиная с третьего курса и вплоть до окончания техникума студенты обучаются по новой программе. Они осваивают чисто практические курсы по нормированию и механизации сельскохозяйственного труда, гидромелиорации, сельскому строительству и пр. Они собственноручно производят сев, полив, обработку, сбор урожая многих сельскохозяйственных культур — хлопка, лука, капусты, земляных орехов и т. д., выполняют мелиоративные и другие работы, делают планировку полей.

Для рационального использования учебного времени мы разбили группы надвое. Каждая такая группа, состоящая из двух звеньев, выполняет на своем участке все необходимые виды работ.

Существенно изменена методика преподавания. Программы составлены так, что половина учебного времени используется на самостоятельную работу студентов, а другая половина — на собеседования с педагогами.

Результаты говорят сами за себя. Студенты успешно сдали все экзамены и зачеты. Они отвыкли от школярской зубрежки, научились мыслить творчески, находить практическое применение теоретическим знаниям. Вот насколько эффективными оказались занятия-собеседования.

Не следует, конечно, думать, что у нас в техникуме все идет гладко, все проблемы решены. Но первый шаг сделан. Думаю, что такая форма подготовки специалистов, о которой я вам рассказал, вполне перспективна. Надеюсь, что наш опыт заинтересует многих преподавателей и учащихся других учебных заведений.

От редакции. Все, кому надоели скучные лекции и неудачные учебные пособия, кто не хочет больше учиться по старинке и по старинке же учить — откликнитесь! Ждем ваших писем.

ПАМЯТЬ

язык. В предисловии к переводу «Евгения Онегина», сделанному Айбеком, он пишет: «Некоторые люди, утверждая, что произведения Пушкина невозможно перевести на узбекский полностью и достаточно ясно, лишь обнаруживают тем самым свое незнание языка и попросту бескультурье. Наше литературное наследие и произведения сегодняшних мастеров пера абсолютно ясно показывают, что достояние русской классики, с учетом всех особенностей русской речи, может быть донесено до нашего читателя. Примером тому — результаты переводческой деятельности Айбека и Усмана Насыра».

Атаджан Хашимов писал о классической узбекской литературе и фольклоре, языке и культуре, о путях становления новой социалистической литературы в Узбекистане. Он мог бы сделать еще многое...

...Его арестовали 9 августа 1937 года. 5 октября 1938 года Атаджана Хашимова не стало. Через неполных два месяца после первого визита НКВД в дом ученого была арестована жена Атаджана Зайнаб Хашимова...

Он верил в революцию до конца и дал любимому племяннику имя Джонрид. Он обладал энциклопедическими познаниями, и его нередко называли «узбекским Плехановым».

Мы далеко не все знаем о жизни и творчестве Атаджана Хашимова. Наши дети должны знать больше...

Ш. ТУРДЫЕВ,
кандидат филологических наук.

ПОЭЗИЯ

Илья КРАЙТЕРМАН

* * *

Не верь, что ты малого стоишь,
Что кто-то мудрее тебя:
Все движется только тобою,
Любя тебя иль не любя.
Не пробуй прожить как попало,
Забыв сочетанья и счет,
И если ты требуешь мало,
То кто-нибудь — наоборот.
Проходят за веснами весны,
И нам, будто веснам, пройти.
Недаром же падают звезды...
А вдруг — в середине пути?

* * *

Не рано ль осень хмурит злую бровь?
Еще тепла бы в этом лютном мире...
Там Пушкин вытирает кровь на лире,
Тут — празднует распятие любовь,
А нам все невдомек. Надежда гонит
На глупые, ничтожные дела.
Зачем же голое нам судьба дала
И положила сердце на ладони?

Иоганн Себастьян Бах

Органа раскатистый рокот
Трубач-органист раструбит,
И труб разлетевшийся ропот
Гранитные грани хранит.
Полны небывалым значеньем
Акорды крамольных речей,
И реквием стал отреченьем
От бога и от палачей,
Мадонны рожают уродов,
И в душах людских — пустота...
Чернеют обугленно ноты
На белом расплаве листа,
Дерутся в тавернах солдаты,
И в мир не идет благодать,
А Бах умирает аббатом,
И некому душу отдать!
Чьи головы стелют на плахи
Кровавых пиров короли?...
Играют прелюдии Баха
На высшем регистре земли.

* * *

Я прохожу один по улицам знакомым
Вдоль матовых витрин и запертых дверей,
И желтая звезда уже стоит над домом,
Как призрачный маяк неведомых морей.

И каждый раз, всегда в одном и том же месте,
Я слышу позади тоскливое «Прости»,
Как будто прошлых лет страданье ищет
места,

И все вокруг темно, и некуда идти...
И снова я, один, по улицам знакомым
Иду к себе домой, и боль моя чиста.
Лишь светит мне ясней и пристальней над
домом,
Как память прошлых лет, печальная звезда.

* * *

Будут давние-давние весны
Над твоею большой сединой.
Будут синие-синие звезды
Над чужой и кудрявой весной.
Все прошедшее фильмом историй
В зале старости темной пройдет,
И потомки, ошибками вторя,
Нашу жизнь проживут в свой черед.
Будут думать тайком о величии,
Будут верить невежеству врак,
И, румяные, крупнолицые,
Будут пить престарелый коньяк.
Будут женщин любить и скандалить,
Грызть науки и штопать носки,
Прозреть и лысеть, и так далее,
И, как мы, — доживут до тоски.
Отрастят себе умные бороды,
И начнут говорить нараспев,
И в деревне иль маленьком городе
Вдруг умрут, ничего не успев.
Жизнь как жизнь, да тоска неизбывная.
Ну, куда завернешь по пути?
Эх, ругайте меня, неповинного,
Да свисти, мой читатель, свисти!

* * *

М.М.П.

Дожди, прощальные дожди
Усталых нас утрами будят,
И сердце просит: «Подожди»,
Хоть знает: ничего не будет.
Всего с начала не начать,
А продолжать былое — грустно...
Одно служение искусству
Еще нас может улаживать.
Все реже, потому острее
Бессонной ночью к счастью тянет.
И там, за гранью всех страстей,
Устав, любимая обманет...

* * *

Пусть мне жизнь, как мечта, надоела, —
Все мне хочется верить в нее.
В этой давке людей оголтелых
Каждый крест на Голгофу несет.
И домой возвращаясь устало,
Умножают нули на года:
Слишком мало для счастья осталось,
Слишком часто — пустая руда.
И отчаянье гложет их души,
Засыпают и бредят во сне.
Каждой ночью их прошлое душит,
Омраченное в первой весне.
Каждым утром им верится снова,
Что сегодня, в конце-то концов,
Им откроется новое слово,
Неизвестное в годы отцов.
День проходит, — все ближе к Голгофе,
Крест устало сползает с плеча.
И, оскалась, гремит Мефистофель
Гимн всезнающего палача.

ПЛЫВУРЫ СОСУЛЬКИ

По случайной исторической прихоти Семихатки и впрямь состоят из семи шестисотэтажных домов. Почти на два километра ввысь город кипит садами, сводит меня с ума цветущими вишнями и каштанами.

Я не был в Семихатках три года. Собственно, я нигде не был три года. Месил ледянку. Или по-научному: совершал исследовательский дрейф внутри ледяной каверны. При всем желании это жизнью не назовешь. Недаром стаж там засчитывают год за четыре.

Улица все время падает вниз. В аллее под каштанами зябко, пахнет грибами, тут никогда не поймешь, какое время года. Зато в вишеннике охватывает вечной весной. Пронизанные солнцем лепестки парят в воздухе — белые, со снежными разводами и розовыми прожилками. Такой цвет появился у льда на стомидесятый день пути — у места, которое я обозначил Горячей балкой. Кажется, не каверна пересекает жилу, а жила медленной цветовой волной течет по ледяной стенке из начала в конец пузыря. Именно там вымыло из склона приземистый валун, очень похожий на постамент; утвердись поверх — и готовый памятник. Я не удержался, приклеил на макушку валуна кресло, выбил надпись: «Ледовик Вадим Лыдьва». И дату — начало дрейфа. Потом уселся в кресло, принял подобающий вид, подпер рукой щеку. Камера-автопуск зафиксировала этакий мужественный статуй в гробчатом шлеме, в ребристом скафандре, в унтах с реактивными дюзами. И с навеки при мороженной к губам улыбкой. Снимок я вложил в капсулу, начертал Жаннин адрес и выстрелил через четырехкилометровую толщу льда. Капсула зашипела и исчезла, оставив в потолке черную дырочку, источающую пар. Два дня дырочка не затягивалась, отступала в хвост каверны. На третий утонула в твердой розовой глубине...

Улочка втекла на эскалатор — широкий, круто задранный, без перил. Не могу восстановить к нему привычки, невольно передвигаю плечами. Когда три года назад мы шли к Источнику, эскалатор тоже тащил нас, только не вверх, как здесь, а вниз, все вниз, бесконечно вниз, и я точно так же ежился — из-за жутких километров над головой, к которым притерпеться невозможно. Мы протаяли и вновь наморозили позади себя сотни перегородок. Еще бы! Академик Микулина больше всего на свете опасается за Источник: вот уже одиннадцать лет со дня открытия он исправно выдает нам раз в неделю по свеженькой каверне. Небольшой, метров на двести, пузырек отделяется от горловины Источника с ворчливым «Пых!». Но мы не обращаем внимания на его дурной характер. И прежде, чем ему отправиться в странствия по складкам векового антарктического льда, втискиваемся с танком внутрь, когда пузырь проползает над люком стартовой камеры. Таинственными, неповторяющимися маршрутами гуляет в толще торосов каверна, непоседливая пустота в тверди. Ну, а мы, наблюдатели-ледовики, по очереди болтаемся внутри нее и вместе с ней.

Жанна сказала мой коготь и указала на неторопливого седого человека с припаркивающей и чем-то знакомой мне походкой. После трехлетнего затворничества все в мире выглядит одинаково знакомым. Или одинаково незнакомым. Но этого человека я, по моему, никогда не видел и впоследствии поднял бровь.

— Это же Ермилов! — укоряет жена.

— Вот так да! Не узнать Ермилова! — бормочу я без тени смущения, не представляя себе, кто такой Ермилов. Леды великие, да мало ли Ермиловых на свете? С одним, помнится, я даже в школе учился. Но это не тот. Не мой. Мой лет на сорок моложе. Да и не похож.

Фамилия между тем рождает невнятные воспоминания. Голубная боль. Бум. Бревно под чешками гладкое, скользкое, чуть дрожит. Стараясь поустойчивее утвердиться, припечатываю ступню. Напротив пританцовывает вертлявый, конопатый, обезьянистый — его всю перемену никто не может сбить. Вся надежда на меня, бугая. Снежанка среди зрителей болеет молча, вроде бы нехотя. И неизвестно — за кого. А вот Кутасова — та глаза зажмурила и колдует на весь зал:

— Ну, Лыдик же. Ну, роденький! Ну, дай ему!

Эх, любую бы половинку этой фразы — да в Снежанкины уста!

Позади каждого из нас — подмена. Правда, за мной целая вереница, а за обезьянистым один

Митька-Мезон, да и тот безнадежно заскучал. Если уж я этого непобедимого не достану, фиг Митьке выгорит сегодня хоть с кем-нибудь сразиться. Мне никак нельзя уступить. Ведь среди зрителей Снежанка!

Балансирую левой рукой, обманные движения делаю тоже левой, правую бережу для удара. Мимо пролетает ладонь моего друга-соперника. Отклоняюсь. Теперь чуть толкнув в незащищенное плечо...

Зачем-то я поднял глаза. Знал, что на Обезьянша нельзя смотреть, все время остерегался. И вот забылся, взглянул. И поплыл в растерянности: передо мной качалось в воздухе мое собственное лицо — закушенная губа, взерошенная бровь, мокрая челка, капельки пота на переносице. А я уже ничего не могу поделать. Толкнул себя. Себя! Потерял равновесие...

И со всего маху шибанулся головой в бум.

Бум-м! Тихое гудение в долгой-предолгой ночи.

И меня снова, в точности как тогда, в седьмом классе, окутал мрак. С трудом выдираюсь из него. И осознаю себя сидящим на скамье на Семейной набережной. Видимо, несколько минут пути я упустил. Нет ни кофейных автоматов, ни Ермилова. Жанна, ничуть не обеспокоенная, живо повествует про Отелло. Ведняжка, она не догадывается, что я убежал от нее в детство!

После дрейфа я еще не вернулся к норме — полностью воспринимать человеческую речь. Выхватываю отдельные фразы. И то, чувствую, зашкаливает. Зря Жанна про Отелло. Отелло сейчас нам ни к чему, не умещается он во мне. Мавр связан с голым солнцем, с небом, от которого я отвык...

На скамье у парашута пусто, неосязаемый вихрь гоняет по сиолиту белый лепесток. Следом, со всхлипом засасывая воздух, семенит урна. За нашими спинами дышит и светится река. Над головами тлеют желтые каштановые свечи. В точности такие, как сосульки Зыбучего плато. Округлые, упитанные, свисали они с жадного пористого потолка, сквозь который каверна просачивалась без остатка. Пол дыбился, скручивался, грозил сомкнуться с потолком. И я метался, пригибаясь, чтобы не сбить сосульки шлемом (почему-то мне казалось в тот момент чрезвычайно важным — не сбить сосульки!), лихорадочно зашвыривал разбросанные вещи в танк...

Оттопырив «сковородничком» нижнюю губу, Жанна дохла на полировку парашута, пальцем вывела на затуманенной глади: «Мир в себе».

Мир в себе. Девиз ледовиков.

Потому что каждая каверна — это индикатор тайны, вещь в себе, переворот в физике изученного-перезученного льда. Глядиологи лишь руками разводят из-за его сумасшедшей упругости и прочих неурядных свойств. А у нас и на это времени не остается. Шутка ли, пятьсот семьдесят две каверны за одиннадцать лет! Это же пятьсот тридцать четыре дрейфа, семь пропавших без вести наблюдателей, два испарившихся робота класса «Мохо» и километровая воронка на месте стационарной зимовки Антар. Это по меньшей мере тысяча тайн, включая самую главную — Источник, невесть откуда взявшийся, пускающий раз в неделю пузыри...

А еще потому, что ледовики уносят с собой в дрейф всю-всю нашу Землю. Вот и получается МИР В СЕБЕ.

У Снежанки красивая редкая фамилия: Беллизе. Она не захотела ее менять. Кожа у Снежанки на щеках и на шее белая, просвечивающая. Зато глаза черные, с тяжелым влажным высветом. И волосы черные, электрические: проведешь ладонью — в ладони горсть искр. До седьмого класса я притягивал из-под парты магнитом ее косички, и они послушно ползли ко мне как живые. А в седьмом классе я нечаянно заглянул в ее глаза...

Каштан обронил желтую свечку. Падала она долго и вкрадчиво.

Мимо нашей скамьи с озабоченными лицами прошагал детский сад. Мы с Жанной, не сговариваясь, одновременно поднялись, двинулись следом. Перешли мостик. На той стороне, на пляже, малыши сбросили костюмчики, и вода закипела, забормотала-запенилась от золотистых тел. Три воспитательницы трогательно хлопали вокруг, непостижимым образом ухитряясь попеть к каждому. И все же одного проворонили: вольнолюбивое трехлетнее чадо неожиданно прилично плавало. После долгого нырка оно показалось метрах в пятидесяти, у поворота реки. Течение здесь было

слабеньким, но за излучиной, помнится, начинался перекарт. Мало-помалу чадо продвигалось вперед, плывя на спине, работая одними ногами и в задумчивости посасывая большой палец.

Мгновенно детей выдворили на сушу, закутали в полотнца. Я и молоденькая воспитательница по противоположным берегам кинулись вниз. Я — молча. Она — беспрерывно выкликивая: — Оля, баловница, куда направилась? Плыть назад, тебе до обеда еще цветы полкаты и не опоздай на спевку. Гляди, Ольга, про все твои фокусы папе расскажу...

Такая молоденькая и такая зануда, беззлобно подумал я, прибавляя шаг. Судя по деловому характеру причитаний, не очень-то воспитательница тревожится за беглянку. Привыкли, понимаешь, в своем мире к беззаботности, мол, ничего плохого ни с кем произойти не может... Или... Или память мне изменила и в действительности за излучиной никакого перекарта... Весьма шустрая девица эта Оля. Моей Юльке было бы теперь почти столько же. Точнее, два года и три месяца.

Если бы, конечно, она родилась...

Совсем чуток мы опоздали. За минуту до излучины старик Ермилов извлек беглянку из воды и уже нес на руках навстречу.

«Острая реакция. Острой моей», — автоматически отметил я, глядя, как крепко обхватила его ручками девчушка. От мокрого тельца рубашка Ермилова напиталась водой. Капельки, наверно, и за шиворот текут. Я непроизвольно покруглил шеей, как бы отодвигая от себя липкий воротник.

— Здравствуйте, — сказал я, когда старик поравнялся со мной. Не иначе, дед с внучкой. Глаза синие, ресницы загнуты одинаково, нос в конопашках. Определенно похожи... — Не тяжело? А то давайте помогу.

— Спасибо, Лыдик. Не беспокойся, справлюсь.

...Характер у каверн непредсказуем. Мы напичкиваем их приборами, лезем внутрь с реактивными унтами и танками. А удалось достоверно измерить лишь скачок магнитного поля на границе двух сред. Ни тебе маршрута, ни причины появления, ни даже свойств. Не говоря уж о самом любопытном: каким образом бродяге-пузырю удастся раздвигать и бесследно смыкать за собой прессованные толщи льда? И ведь что ни каверна, то новый вопрос, новая тайна. Скажем, моя Малышка, четыреста метров по большой оси. Вылупилась на два дня раньше вычисленного срока. Как назло, мой напарник Рутгарт подвернул ногу, а дублер, естественно, не подоспел. Пришлось рискнуть одному. Не скрою, руководитель дрейфа намекнул на мое право переждать цикл, никто еще не уходил в ледовый воляж в одиночку. Но я решил, что за четыре-пять месяцев — обычный срок существования каверны — не похуюю. И настоял на своем. Чего в общем-то от меня и ждали. Мог ли кто-нибудь предположить, что Малышка окажется прямо-таки чемпионкой-долгожителем? Она гуляла подледными лабиринтами целых три года! Когда я выстрелил наверх последнее донесение, то выяснилось, что я уже месяц полным ходом плыву в полон айсберге по Индийскому океану. Конечно, это наверху выяснилось, я-то там ни сном, ни духом... Вызволяясь, каверна вдребезги разнесла айсберг. Тогда, разумеется, и для меня все окончилось, еле-еле успел укрыться в танке. Ох и мороки было перепрограммировать танк для взлета с воды, спаси нас наука от незапланированных приключений!

Бум-м! вспомнил. Тот Обезьянчик на буме — Толька Ермилов.

Он же Тольд Радужка, он же Толлер-Клоун. По желанию публики Радужка легко синел, краснел, зеленел, желтел и принимал два десятка иных несвойственных человеческой коже оттенков. Клоуном же его прозвали за то, что он без труда передразнивал кого ни попадал. У доски учителя поворачивали Тольда носом в угол, иначе он буквально терзал облик: в лице Клоуна смешивались все лица соклассников плюс пародийно выделенная, трепещущая в преувеличенных ужимках маска преподавателя...

— Решено, мы идем на «Отелло»! — прервала мою воспоминания Жанна.

— Хорошо, раз тебе так хочется.

Мне лично все равно. Хоть на Скаржинского. А хоть бы даже на Лейта Кенарева, плута с Плутона. Театр вообще-то неплохая штука. Я люблю театр. Жаль только, там много говорят...

— У, полярный медведь, морж толстокожий,

совсем одичал во льдах! Скорей бы тебя отогреть... — Жанна поднялась на цыпочки и дохнула теплом куда-то мне за ухо.

Интересно, кто выдумал, что льды холодные? Льды бывают разные. Горячие. Зыбучие. Цветные в крапинку. Есть зеркальные с прищуром. Поющие с эхом. Даже газированные. Даже незамерзающие. Льды раскрываются лишь тому, кто без них так же не может жить, как без гор альпинист.

Между прочим, Снежанка для некоторых тоже холодная. Почти ледышка.

Две первоклашки в оранжевых бантах и с такими же оранжевыми, огромными, как арбуз, апельсинами шепотом хихикнули:

— Мороженщик! Полторы сосульки!

Слух у меня ой-ой! У Голодной Скважины я слышал, как беззвучно заливал ноги жидкий лед. Молочный, клейкий, маслянистый — вроде зубной пасты — но все же лед под большим давлением, лед, который выжимался из щели и схватывал скафандр, мгновенно смораживаясь в кристаллическую глыбу. Реакция на холоде замедлена. Лишь через секунду я включил обогрев, а затем двигатели унтов — хорошо, не наоборот, меня уже обжало до пояса. Тяжелые круги шли по поверхности. Ленивые жирные буруны вздувались и лопались, обдавая клубами туманного инея. Лед на ходу превращался в скалу и столбом вытягивался следом, постепенно отпуская нагретый скафандр. Потом, уже наверху, после моего возвращения, Рутгарт страшно веселился, изображая в лицах, как разбушевала тут академик Микулина, прокрутив в полипроекторе мое внеочередное донесение: «Мальчишка, понимаешь! Сонный кукушонок! Размечтался, понимаешь, проморгал звук!» А звука как раз не было, одно слабенькое сипение: жидкий лед проглатывал и рев унтов, и неизбежный свист просачивающегося пара, и даже, на мое счастье, растерянный скулеж негибкого ледовика...

Смущенные моим молчанием и неподвижным взглядом, первоклашки попятились. Я улыбнулся им. И, кажется, добил окончательно. Девочки одинаково трянули оранжевыми бантами. И катапультировались прочь. Мороженщика нас называют за веселых пингвинов, вышитых на рукаве. Но я ведь без формы. Не на лбу же у меня профессия нарисована?!

Как-то в шестом или уже в седьмом классе играли кружком в волейбол. После удачной свечки Толька Ермилов этак бочком подшагнул к Белизе, пропел: «Ах ты, моя дорогая, ах, золотая!» — и качнулся, намереваясь обнять. Не мое, конечно, дело, тогда еще мне Снежанка не нравилась, история на буме случилась гораздо позже, но меня потрясли его... нет, вовсе не его, а какие-то дикие, чужие Ермилову руки: нелепо растопыренные, угловатые, непропорционально короткие и хилые у плеч, будто целиком ушли в грубые толстопалые кисти. Страшная, безразличная воля двигала этими руками, им было все равно, делеять или комкать, ласкать или вытряхивать душу. Собственные Толлеровы руки совсем другие — гибкие, тонкие, пальцы тоже гибкие, тонкие, хоть в иголку вдевай. Уж никак не эти растопыренные клешни, скорпион над жертвой, — вот такая она, зависимая Ермиловская память: за кого зацепится, того Толлер из себя и вылепит! В общем, взлетели дурачком чужим жестом эти клешни — и не коснулись Снежанкиных плеч: одна звучно шлепнула хозяина по щеке, другая приклеилась к затылку. И хотя, повторяю, тогда еще мне Снежанка не нравилась, я во что бы то ни стало решил спасти ее от угловатых не-Ермиловских объятий. Принимая мяч, я удачно вклинился между Ермиловым и Белизе.

Нет, не в седьмом, в шестом это было. Точно, в шестом, в мае...

У театра толпа. Билетов нет. Естественно, «Отелло!» Жанна поджимает губы, мрачнеет, лицо ее

становится несчастным-несчастливым. Жаль ее огорчать. Протискиваясь к кассе, Шалею от шума и разговоров, особенно от разговоров. Люди слишком быстро думают и много болтают, мне за ними не успеть. Но я тоже включаюсь, сыплю наугад словами. Всем сразу. И никому персонально. Позвольте пройти... Что вы, девушка, разве я похож на владельца лишнего билета? Вон, по-моему, у того молодого человека есть... Ах, уже спрашивали? И что? Сочувствую... Товарищ администратор, две контрамарочки, пожалуйста, вот мой Золотой пингвин. Разумеется, из брони, если вы не возражаете... Нет, за первый дрейф не дают, за второй награждают серебряным, так что это за третий... Спасибо, оттаиваю. Привыкаю, говорю. Вы очень любезны, за третий дрейф третий ряд, совсем недурно... То есть что я такое говорю, это именно то, о чем я мечтал... Извините, товарищи, опять я... Увы, девушка, он не лишний. Да, вы опоздали примерно на девять лет...

Фу, вырвался. С облегчением умолкаю. Остальное за меня договорит Жанна...

Поверх голов мелькает седая, гнездышком, шевелюра. Лица не разобрав, но я и так узнаю: Ермилов. Перед ним расступаются, он идет прямо на нас с Жанной. У меня замирает сердце. Чего привязался? Другого места на все шестьсот этажей не нашел? Кем, интересно, доводится сей заплещеный патриарх моему бывшему однокласснику? А ежели никем не доводится, то как вызнал наши школьные прозвища?

— Жан, как думаешь, удобно провести с собой этого... Ермилова?

— Куда? В театр? — Жанна улынулась. — А чего, попробуй. Проводи за кулисы, у занавеса покарауль...

В словах ее какой-то подвох.

— Отчего же не помочь ближнему? — бормочу я, оправдываясь. — Пусть тоже случаю порадуется...

— Да ты, милый, никак всерьез? Ну, знаешь! — Жанна вырывает руку. С минуту вглядывается в меня и начинает хохотать. — Определенно, вымораживание способствует раннему склерозу. Да тут все собрались ради Ермилова, понимаешь? В том числе и мы с тобой. Понял, чудак?

Я морщусь. Нашла чудака. Да еще прилюдно. Кое-кто вокруг смущается и тактично отворачивается — не хватало только попасть в свидетели семейной сцены!

Успокоившись, Жанна быстро проверяет уголки глаз. Скашивает нижнюю губу и дует вверх, на глаза, осушая ресницы. Потом подробно объясняет. Дескать, древний Ермилов и есть наш знаменитый актер, волшебник перевоплощения. Я не возражаю. Но и одобрения не высказываю. Пришла же человеку в голову блажь прославляться на старости лет!

...Однажды мою Малышку затянуло в кольцевой туннель. А может, просто закружило на месте. Я понял это, когда изо льда четвертый раз выступил вогнутый гранитный скол, похожий на ракушку. Вытащил я знаковый пистолет. И доньшками светящихся дубелей выбил первое, что пришло на ум: «Привет из Сочи!» Меня болтало мимо этого привета двенадцать раз. Думал, никогда не отклеюсь...

В реальность меня вернул шум зала. Места у нас с Жанной хорошие, партер. Можно даже телеулицитель не ставить. На меня оглядываются. Но неназойливо, вполглаза. Какая ни есть, а слава. До меня в каверне больше полугода никто не хаживал. Тем более в одиночку. Репортеры изводят меня: «Ну, а сами вы, Вадим Тарасович, как считаете: наука это или спорт — ваше ледяное отшельничество?» И я теряюсь. Разве одним словом обозначить? Всего хватает. И науки. И спорта. И подвижничества. И самую малость мистики. Одним словом, рекордный дрейф.

... — Белизе, что вас так привлекло за окном?

«Весна!» — мог бы ответить я за Снежанку.

Но за окном, помимо весны, Обезьяныш. Качается на тоненькой ветке, передразнивает. Тольда выдворил из класса литератор. За подсказку. А где написано, что изображать собой Печорина — подсказка? Разве человек виноват? Литературные портреты сами липнут к нему. Да и попробуй не изображать, если Кутасова битый час бубнит про «героя нашего времени» и про «образ лишнего человека» в творчестве Михаила Юрьевича! Впрочем,

сочувствовал я Тольду ровно до тех пор, пока он не начал из-за окна со Снежанкой перемигиваться. А уж тогда разозлился, показал ему кулак. После уроков подождал:

— Слышь, Радуга, я тебе сейчас все цвета переменяю!..

По залу прошестел шепоток. Оказывается, занавес давно поднялся, появился хваленый Ермилов в роли Отелло и вконец меня разочаровал. Держался он не очень уверенно, рядом с венецианцами как-то сразу сник. Все время к чему-то прислушивался. Мямлил. Поминуту озирался. Заглядывал партнерам в глаза. И со светопластикой был не в ладах: прошагал сквозь дерево, вломился в клумбу, оперся на угол дома, продавил его и реплику начал из-за стены, даже не заметив этого... Если это считать новым прочтением шекспировского текста, то увольте, я человек старой закалки, я к такому не привык. Никакой актерской гениальностью тут не пахло. Пахло серостью. Обыкновенной сценической пошлостью. И конечно же, повальным и напрасным ослеплением зрителей. Уж если толпа выдумает себе кумира, то развенчает его не скоро.

Я покосился на Жанну. Жанна затаила дыхание. Сосед слева, наоборот, ворочался и зевал. Кто-то впереди кашлял. Попискивали телеприставки. Вообще в зале было шумно. Может, поэтому я не мог потушить в себе высветы памяти и мотался по дням и годам, но особенно задерживаясь на конкретных воспоминаниях.

... — Тоже мне, Марсель Марсо! — тихо сказал я тогда. И опустил глаза, не в силах вынести толлерова взгляда.

— Ах-ах, на самом деле в актеры? — заахала Кутасова. — Брось, Радужка, несерьезно. У тебя же талант помогать людям, честное слово!

— Без толку его уговаривать! — Я справился с собой и усталился на Ермилова в упор, как на экран. — Пусть идет. Профессия актера — самая безопасная на Земле!

Зачем вслух называть человека трусом?!

И тут наконец на меня снизошло озарение: неуклюжий актеришко на сцене, кумир Семихаток, как раз и есть мой одноклассник, отчего-то немислимо постаревший. Я порадовался за себя. И пожалел того, кого докнала неточность выбора. Ведь ему сейчас... Ну да, как и мне, тридцать один. Только он не февральский, а августовский. Мы ни разу не праздновали его дня рождения — летом ведь так трудно собрать гостей!

Всем своим тренированным, испытанным перегрузками телом я выпрямился в кресле. И еще раз пожалел человечка на сцене. Уже без зависти, которую, похоже, скрывал от себя всю жизнь.

Я не заметил, в какой миг наступил перелом настроения. И в Ермилове. И во мне. Ермилов заиграл широко, раскованно, заиграл для одного меня, бесстыдно раскрывая притихшему залу мою биографию. Отелло, оказывается, тоже дико, бессмысленно одинок. Как ледовик в каверне: едет, куда везут, посылает миру отчаянные отчеты в капсулах без надежды на то, что их примут. И действует так, будто по-прежнему живет на виду у всех, будто люди способны видеть на четыре километра в глубь льда. Нет отклика ниоткуда, нет надежды на ответ, никакие сигналы не пробиваются в закупленный, оторванный от человечества мирок. Ведь зрители, опережая, тоже отделены от него невозможностью вмешаться в действие. Даже если ложь сокрушает у них на глазах человека. Крохотная ледяная каверна в сердце — и вот она разрастается, пухнет, вот уж поглотила целиком, и ты внутри нее, спеленатый по рукам и ногам ревностью, ненавистью или завистью — все они ранят необратимо.

Характер у каверны коварный. Победить ее можно только один на один. Никто не придет на помощь. Надо жить воспоминаниями. Держать в себе человечество. Беспредельно думать о нем. Сосредоточить в себе. Не дать расплыться, потерять конкретность, вытечь из сознания. И держать в памяти всех-всех-всех. Даже тех, кто рождается и умирает на Большой Земле без тебя, за период дрейфа.

...Однажды меня разбудила тяжесть. Я не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой, не мог повернуть головы к светящемуся циферблату, не мог вытолкнуть из груди ком хрипа и ужаса. Вокруг витал Голос — голос отца. «Нельзя, нельзя прививать себе вакуумный паралич... Не записать ощущений, сердце останавливается, никто никогда не узнает, что мозг перерождается... Потеряв связь с себе подобными, мозг обретает взамен вечность. Но вечность созерцания. Вечность безделья. Человек не имеет права платить такую непомерную цену, это не болезнь, не смерть, это параллельная, чужеродная людям жизнь. Не смей заражать себя, противоядия не существует! Умоляю, догадитесь сделать нейтринный срез моего мозга! Вадим, сын! Ты обязан услышать...» Темнота в танке душила меня, и Голос гас. А я по-прежнему не мог пошевелить пальцем, включить свет, ответить на безмолвный

крик с Бредбери-11. До сих пор не решаюсь спросить — выловили, не утери ты капсулу с моим донесением о Голосе отца? Хорошо, дочка меня отвлекла. Юлька. Я произвел ее на свет на полтора месяца раньше срока. Вычислил ей ямочку на подбородке, постоянно сжатые кулачки, синие, вечные озябшие ножки в перевязочках — все ж таки недоношенка... Я по минутам расплывал Юльки режим. Попереживал, что у Жанны пропало молоко, и выучился варить кашку. В изобилии усыпал колыбель шарами и погремучками, на первый дочкин зуб подарил серебряную ложечку и Серебряного пингвина... Юлька бы уже топала и плавала не хуже ровесников, не хуже своеобразной беглянки Оли. И так же теребила бы родителей, просила почитать на ночь нестрашное...

Если б, конечно, родилась.

Без меня на Большой Земле не могли обойтись ни встречи, ни проводы. И ни боже мой, мне ни на секунду нельзя было усомниться в том, что погибни я — весь мир погибнет вместе со мной. Иначе не живешь, иначе умеющие приспособляться льды скуют тебя равнодушием, и ты сам станешь их частичкой.

А каверна с мертвыми приборами укатится дальше.

Девиз ледовиков — МИР В СЕБЕ!

Отелло тоже движется в каком-то призрачном собственном мире. Заговаривает с дождем. С Дездемоной. С Яго. И не слышит их. Не может услышать.

Как дрейфующий ледовик.

У меня-то была теплая ниточка. Снежанка. Которой нет у Отелло-Ермилова. Зато Юльки нет ни у него, ни у меня...

Но ведь это же непостижимо — играть для одного человека. Это же неестественно, незитично, скучно, наконец! Я поерзал в кресле, обеспокоенно огляделся. Ни один зритель на меня не пялился. Зал молчал, зал вымер. В паузах между репликами слышался разрядный шелест светодекораций.

Лишь тогда я догадался, что великий Ермилов лицедействует не для одного меня, он играет одновременно сто десятых разных мавров.

По числу зрителей в зале. По числу сидячих мест...

Каждому отведена на сцене своя отдельная роль. Теперь настроившись, я без труда улавливаю это — в чем-в чем, а в скрытых мировых связях ледовики разбираются получше прочих, даром, что ли, вынашивают в себе целую Вселенную!

Разумеется, когда очень нужно. Когда они в дрейфе.

А я сейчас — как бы снова в дрейфе, неожиданно ухнув с головой в размокнутую Вселенную чужой души. И начинаю, по-моему, постигать моего несостоявшегося друга...

Для Жанны Ермилов незримо страшен, пылок, непомерно предан ей, своей Дездемоне, в не замеченном или не принятом ею одиночестве. Изредка Жаннин Отелло загорается грешной надеждой. Но удачливый соперник снова и снова возвращается из ледового плена. Убить надежду и, тем самым, спасти Отелло может только ребенок, так и не родившаяся Юлька. Но Юльки нет. Отелло разгромлен, побежден, настала пора проститься. И ничего иного не остается, как задушить Дездемону, задушить в себе самом своими собственными руками — нелепо растопыренными, угловатыми, непропорционально короткими и хилыми у плеч, будто руки целиком ушли в нетерпеливые толстопалые кисти...

Соседу слева играет другой вариант Отелло: живенький, шустренький, язвительный интригант-лестячок, во всем под стать хитроумному Яго. Проиграв сопернику по очкам, он из мести — пусть никому не достанется! — без лишних слов ликвидирует подругу.

Иной, непохожий Отелло адресован вон тому юноше в фобоске, который, не испытав любви, уже знает разочарование.

И еще сто шесть Отелло достается всем остальным.

Не считая актеров на сцене, всякий раз ожидающих премьеры. И самого Ермилова, разъятого на сто десятых неравных частей.

Финал мы досматривали стоя. А Ермилов, Тольд Ермилов, отдавал себя так, будто сцена не сцена и игра не игра, а самая натуральная реальность, будто этот вечер — наипоследнейший в его жизни. Отдавал безвозвратно и щедро. Потому, видимо, что его девизом, в отличие от ледовиков, было: СЕБЯ — МИРУ! Как же надо любить людей, чтобы вот так тратить себя в этой самой мирной и самой безопасной профессии на Земле!

Которую когда-то, по моему глупому разумению, он выбрал из трусости.

...За кулисы не пускали. Пришлось предьявлять Золотого пингвина. На наш стук из-за двери уборной никто не ответил. Мы вошли.

Ермилов сидел перед зеркалом обмякнув, свесив руки между колен, закрыв глаза. Весь аморфный. Растекшийся в кресле. Расслабленный и непроиз-

вольно нацеленный в белый свет. Может, прошлый, может, будущий — трудно сказать. Во всяком случае, не имеющий настоящего времени. Старушка-массажистка стирала с его физиономии грим. И еще больше оголяла безликое лицо, которое нуждалось хоть в каком-нибудь макете для подражания — как жидкий лед для кристаллизации нуждается в постороннем предмете. По чужому для нас Ермиловскому лику бродили, не закрепляясь, черточки старушечьей маски: выцветшие глаза, заостренный носик, куриные лапки морщин, желтый, как ананасная слива, подбородок. Войдя, мы с Жанной тоже отразились в этом лике. Отразились — и некоторым образом усреднились, просуммировались — как много лет живущие вместе супруги, отброшенные зависимой Толлеровой памятью к неизбежной и пока далекой от нас старости. Но появились в Ермилове что-то и от Обезьяныша, от юного Тольды-Радужки.

— Я знал, что вы придете, — сказал он, не открывая глаз. — Спасибо, Снежанка.

С тех пор, как я поближе узнал льды, для меня в Жанне почти не осталось девочки с морозным именем из детства. Для Ермилова, выходит, наоборот. Он трудно поднял голову. Собственная мимика еще к нему не вернулась, движения глаз не поспевали за движениями бровей, губы и морщины вкруг рта жили не в такт, удивленно вздернутая кожа на лбу вообще пока не обрела подвижности. От того Ермилова, с которым мы несколько раз столкнулись перед спектаклем, он уже отличался возрастом: сегодняшним вечером состарил его года на два. Не понимаю, куда у них в театре смотрит техника безопасности? Человек чуть не каждый вечер гробит себя у всех на виду, рискует жизнью, а им и дела нет. Или никто не замечает?!

Я напустил на себя вид, будто любуюсь развешанными по стенам афишами.

— Как вам сегодня, ребята? — спросил Ермилов бесцветным и отсутствующим голосом. — Не тошно было?

— Молчи, Клоун! — в сердцах оборвал я, хватая его за руку. За маленькую вялую руку с тонкими усталыми пальцами.

О многом хотелось спросить этого пришельца из детства. Но он опять слишком походил на меня. Спрашивать его — все равно что спрашивать самого себя. В голове вертелась глупая мудрость: вода принимает форму сосуда, в который налита. Индивидуальный облик Тольды начисто выветрился с его никакого лица.

С лица артиста Ермилова, больного другими людьми.

Девушка-билетер принесла корзину цветов и список ролей на ближайшие спектакли. Как я понял — для утверждения. Ермилов едва пробежал его глазами, странно усмехнулся, чиркнул ногтем поперек страницы и нетерпеливо отбросил:

— Потом-потом. Все потом! Завтра. Сегодня у меня гости. Школьные друзья.

Впитав и тотчас погасив юные черты билетерши, Тольд снова помолодел, подобрался, упруго и энергично вскопчил на ноги.

— Так вот, братцы-сестрицы. Сейчас ко мне — и никаких возражений. Отпразднуем встречу. Заодно, Лыдик, за твоей подвиг поднимем тост. И за будущую дочь.

Я вздрогнул.

— Тебе, Снежаночка, помню, сирень к лицу. Извини, не сказал. Но я полагаю, белая роза ничуть не хуже.

Он распотрошил корзину, изящно приколов цветок на Жаннино платье.

— Прелестно, не правда ли? И куда я, дурак, раньше смотрел? Не дуйся, не дуйся, Вадим, нам, старикам, позволительно за чужими женами придарить...

Отелло!

— Скуд вызывать не будем. Люблю ходить пешком.

Подхватил Жанну под руку и устремился к дверям.

Он креп на глазах, был очень весел и оживлен. Но меня его превращения не обманывали: Тольд-Радужка опять кого-то играл. Я шел за ними по пятам и никак не мог отделиться от подсчетов. Каждому спектаклю два года жизни, пусть даже один... Сколько ж ему осталось? Дурная моя сосредоточенность, действуя помимо воли, подсовывала ответ. Я отмахивался. Упирался. Но совладать с собой не мог. Я всегда слишком хорошо считал...

Возле столика, на котором был небрежно брошен список ролей, я замедлил шаг. Оглянулся. И отыскал ногтевую Толлерову черту примерно на половине страницы.

Список начинался с Сальери.

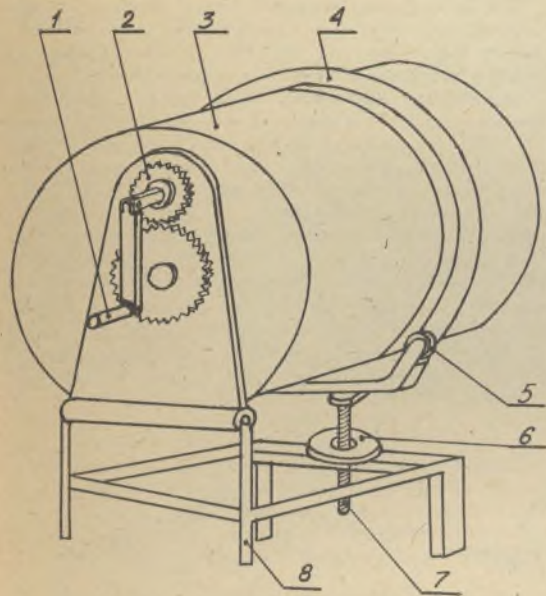
Подчеркнут был Патрик Мур, комендант Меркурия.

А дальше шли князь Мышкин. Король Лир. Илико — лунный чабан. Лодимир Скаржинский. И еще одиннадцать ролей, которые Ермилов никогда не сыграет.

Кому бетономешалку?!

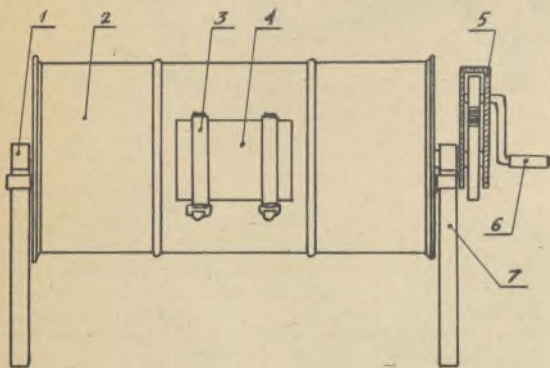
...И еще целый ряд предметов и устройств, иной раз необходимых до зарезу, но совершенно случайно отсутствующих в продаже.

Один из самых активных участников «Шкатулки изобретений» ташкентец М. Сапарбеков — студент заочного отделения Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. Модель его ножниц для сбора яблок была опубликована в одном из номеров журнала, после чего Сапарбеков прислал в редакцию чертежи еще двух изобретений.

БЕТОНОМЕШАЛКА (1-вар.)

1-ручка	5-ролик
2-шестерня	6-гайка
3-бочка	7-винт
4-дорожка вращения	8-опора

1-шарикоподшипник	5-редуктор
2-бочка	6-ручка
3-ремень	7-опора
4-крышка люка	
- БЕТОНОМЕШАЛКА (2-вар.)

На одном из этих чертежей — вращающиеся качели, которые устанавливаются в парках культуры, работают без применения электричества и приводятся в движение силой рук отдыхающих. Чертеж выполнен довольно точно, но он сложен и опубликовать его на страницах журнала нелегко. Заинтересованным организациям, кооперативам, подрядчикам в случае необходимости целесообразно обратиться в редакцию «Молодой смены».

Второе изобретение называется «Бетономешалка», и мы даем его в двух проекциях. Оно используется при строительстве личных

домов. Имеется реальная возможность изготовить бетономешалку в домашних условиях.

А вот еще письма читателей с идеями изобретений.

Берегите волосы!

Многие девушки в целях укрепления прически, придания волосам блеска используют лак «Прелесть». Это химическое средство (за которое, кстати сказать, сейчас приходится трехкратно переплачивать) плохо влияет на корни волос. А ведь для тех же целей вполне годится водный раствор усьмы, который и окрашивает волосы, и укрепляет, и питает корни. Я предлагаю парфюмерным фабрикам освоить выпуск этого несложного средства.

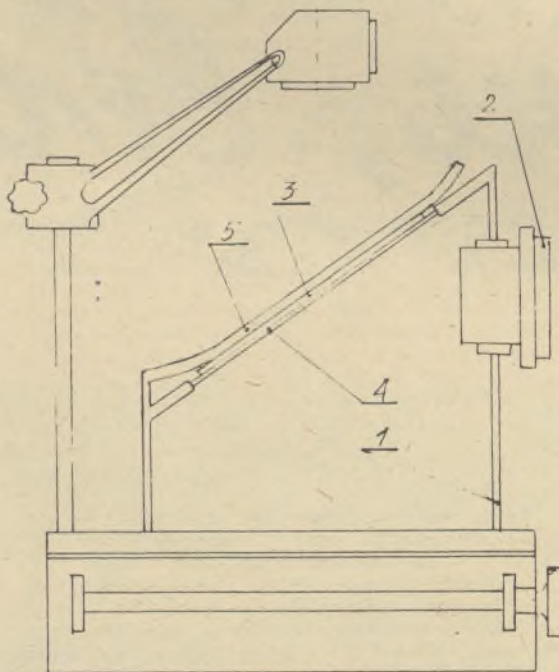
Сайера НУРИТДИНОВА, биолог.

Дополнительная приставка к кадаскопу

О значении технических средств обучения давно никто не спорит. С развитием науки и техники они будут еще более усовершенствованы. Хочу внести и свое предложение.

Одними из самых распространенных и удобных средств на сегодняшний день являются проекторы — эпидиаскоп и кадаскоп. Они имеются во многих учебных заведениях. Наиболее широко применяется кадаскоп.

У эпидиаскопа быстро выходит из строя лампа. Этот проектор трудно использовать в течение длительного времени. А у кадаскопа, во-первых, сильнее яркость, во-вторых — его можно использовать в течение большого отрезка времени.

Мое предложение: нужно делать к кадаскопам дополнительные эпиприставки.

На рисунке вы видите корпус эпиприставки (1) с открытой нижней частью, через которую световой поток проходит на эпизображение (3). Эпизображение удерживается с помощью зажимов (5) и стекол (4) или одного стекла. Полученное изображение затем с помощью объектива (2) проецируется на экран.

Эпиприставка устанавливается на кадаскоп, и на экране возникает изображение.

Я предлагаю заводам, выпускающим кадаскопы, наладить выпуск эпиприставок. На прилагаемом вам фотоснимке изображена изготовленная и проверенная мной эпиприставка.

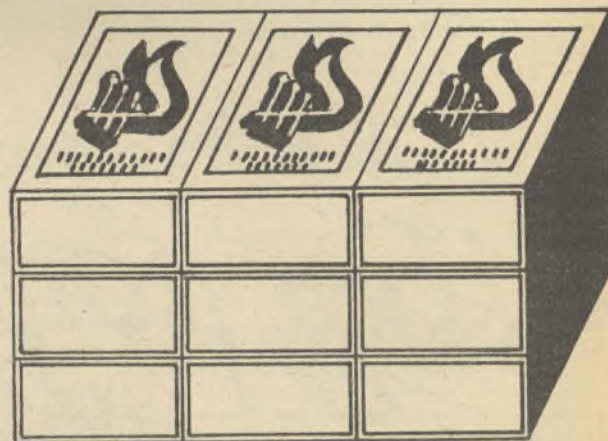
Тахирджан УСМАНОВ,
Ахунбабаевский район, школа № 45.

Коробок понадобится!

Подклеив спичечные коробки друг к другу, я смастерил удивительную шкатулку. В ее отделения можно сложить самые разные мелочи: пуговицы, шайбы, винтики и прочее. Сделав такую шкатулку, вы перестанете быть вечным растеряхой...

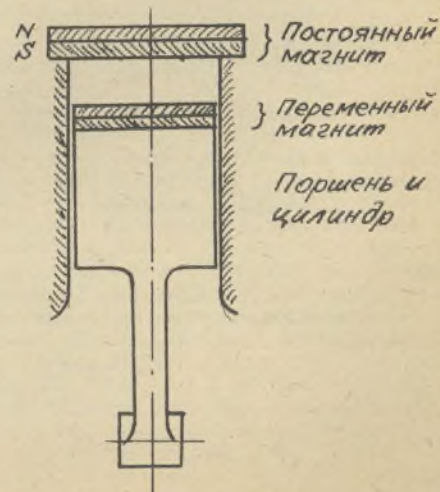
Бахтияр БАЗАРОВ,
ученик 8-го класса.
Поселок Димитровское, Баяутский район.

Вместо горючего — магнит

Разные полюса магнита отталкивают друг друга. Используя это свойство, можно производить работу, например, с помощью поршней в автомобиле. В этом случае горючее не понадобится. Как показано на рисунке, над цилиндром устанавливается постоянный несдвигающийся магнит. А в поршне, сделанном из алюминия, с помощью переменного тока создается переменное магнитное поле. В результате поршень то притягивается к вершине цилиндра, то отталкивается, тем самым приводится в движение.

Равшан РАСУЛОВ,
учащийся ПТУ-40, Касан.

Я снова взялась за тему «трудных» подростков, и сейчас мне писать о ней труднее, чем прежде. Предполагала, что поездка в Самаркандский приемник-распределитель для несовершеннолетних даст много интересного материала, «ударного» фактажа, честно собиравшая в меру сил показать явление и вскрыть некоторые причины детской преступности и беспризорности. И вот сижу перед чистой страницей и безуспешно пытаюсь определить, где кончается гражданский гнев и начинается страшная опасность назидательности и как отделить свою пронзительную жалость к тем, чьи лица все еще стоят перед глазами, от менее всего уместных здесь сантиментов. Зиновий Паперный советовал, описывая драматическое событие, которое должно не пощекотать нервы читателя, но вызвать его сочувствие, придерживаясь сухого протокольного тона: «14 октября в 8 часов утра охотники загнали оленя». Что ж, я просто расскажу об одном дне, проведенном в детприемнике, попытаюсь точно, подробно и по порядку изложить все, что увидела здесь. Пусть обойдется на этот раз без обязательных «публицистических обобщений» в конце, без подводящих итоги комментариев и горьких риторических вопросов — оставим их читателю. Так или иначе все сводится к тому же, много раз названному: неблагополучная семья, дурная компания, случайная ошибка, повлекшая за собой преступление... Все это так, причины известны, следствия я видела сама, а детские судьбы, заключенные в разной толщине папках с делами, были красноречивее всех комментариев. Может быть, отчет мой будет суховат — за то «фактаж» оказался действительно «ударным». Потому и оглушил.

Начальнику Навоийского ГОВД.

В приемник-распределитель для несовершеннолетних УВД Самоблисполкома доставлен Евгений П. 1976 года рождения, проживающий в г. Навои. В ходе профилактической беседы с ним П. сообщил, что имеет знакомого Алимова Р. 1976 г. р., который занимается токсикоманией (нюхает растворитель) и мелкими кражами, неоднократно подбивал П. на побег из дома.

На основании вышесказанного прошу принять конкретные меры к Алимову Р. для пресечения его отрицательного воздействия на несовершеннолетних. О принятых мерах уведомить в установленный законом срок.

Начальник
майор милиции Н. САДЫКОВ.

Насриддин Садыков работал до 1985 года в уголовном розыске, сейчас — начальник детприемника. Его монолог был длинным, и, судя по моим записям, обошлось почти без всяких вопросов с моей стороны — во многом благодаря энергичной и четкой манере Садыкова выражать свои мысли.

— Думал, отдохну здесь от прежней работы. Какое там... Вдвое больше седых волос прибавилось. Воспитателем здесь хочешь не хочешь, а станешь...

Значит, что касается работы приемника. Раньше через нас в год проходило до тысячи детей, сейчас меньше. Больше мальчиков — они путешественники. Вылавливают их в основном на улице спецрейды. И не скажу, что сирот больше, чем имеющих родителей.

26 дней. Прошу впредь приемник-распределитель не использовать в качестве устрашения несовершеннолетних.

Начальник
майор милиции Н. САДЫКОВ.

...— Но конечно, не только из дома — бегут и из детучреждений.

Вообще, пути, которыми дети сюда попадают, самые разные. Позавчера женщина привела в приемную обкома партии двух детей и оставила там, представляете? Говорит, кормить нечем. Татьяна С., сама выросла в детдоме. Старший ее ребенок, Акбарджан, 4 года, сейчас у нас, вы его видели. Девочку полторагодовалую пришлось отправить в Дом ребенка. Мать сейчас беременна третьим...

Вот еще несколько примеров. Сулаймон Я. из Пастдаргомского района, 12 лет. Трагическая случайность: подрались с одноклассником, вроде в шутку, а тот упал, потерял сознание, по дороге в больницу умер в «Скорой». Чтобы его родители до Сулаймона не добрались, держим мальчишку здесь. А был отличником, семья дружная, любящая... Как решат его судьбу, пока не знаю.

Два брата К., 1976 и 1979 года рождения. Токсикоманы, нюхают бензин. Мать воспитывает их одна, они систематически убегают из дома. Взрослых соавратителей не называют. Между прочим, помните телепередачу, недавно, как мальчика в Ташкенте убили на Юнусбаде? Те тоже были токсикоманы.

Бывает, дети приходят сами, часто из других республик; просят отправить домой. Мы помогаем

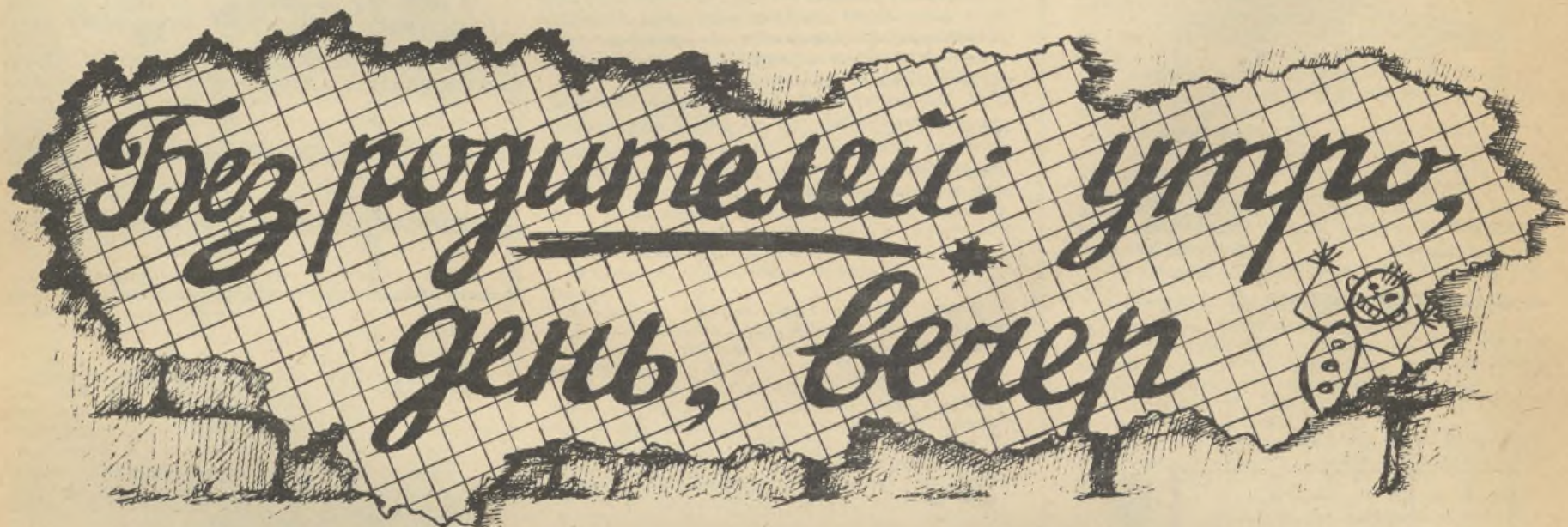

Рис. Л. Максимова.

Узкая пыльная улочка — по первому впечатлению — на окраине города. Ворота с зарешеченным окошечком, над ним табличка:

Управление внутренних дел Самаркандский приемник- распределитель для несовершеннолетних

Милиционер в форме долго гремит ключами, потом мы входим во двор. Ослепительное солнце первых дней апреля заливает спортплощадку, несколько мальчиков разного возраста, в одинаковых клетчатых рубашках, играют в волейбол, совсем маленький, лет четырех, притулился возле двух девушек лет по шестнадцати. Надворные постройки, как, наверное, за любой калиткой на этой улице; открытая терраска, огибая двор, примыкает к обшарпанному одноэтажному зданию, которое и оказывается, к моему удивлению, главным корпусом. В коридоре большой лозунг на красном полотнище: «Дети — наше будущее!», на стенде напротив — портрет Шолохова. Пока я пытаюсь соотнести прочитанное именно с этим местом, милиционер доверительно сообщает:

— Шолохов это, «Тихий Дон» написал.

Здесь первым делом направляем их на медосмотр. В прошлом году из 122 девочек 80 оказались больны венерически. И «гастролерши» среди них, и преступницы; много из других республик, а впрочем, и наших хватает. Почему именно в Узбекистан? Тепло, романтика. А многие приезжают зарабатывать. Наша задача распределить их — домой или в спецучреждения; вообще определить. Пользуясь случаем, хочу пожаловаться через журнал: с трудоустройством ребят постоянные сложности. У многих тяжелая обстановка в семье, а дети часто уже большие, они хотят работать, но брони на рабочие места нам не дают. Вот и ходишь по предприятиям с протянутой рукой, словно для себя просишь. Мы не стремимся скорее избавиться от подростка, но лучше, конечно, устроить по месту жительства. Да вот беда: как раз из дома-то, от родителей, они в основном и бегут...

Начальнику Навоийского ГОВД

В приемник-распределитель для несовершеннолетних для направления в спецшколу-интернат доставлен Евгений П. Участковая инспектор по делам несовершеннолетних в г. Навои завершила руководство ПРН, что сама привезет путевку дней через пять.

Однако П. содержался в приемнике в течение

вернуться к родителям. В прошлом году двое пришли, еще маленькие. Мать была в больнице, когда выписалась — забрала.

Был из Минска мальчик, Саша Одинец. Мать отправила его к старшей дочери в Самарканд на воспитание, а той, видно, надоело, или натворил он чего, — сдала мальчишку нам. Позвонили матери — та говорит, не могу за ним приехать, отправьте за свой счет. Видали?

Дильфуза С. из Пастдаргомского района, 1971 года рождения. Самовольно ушла из дома. До этого нигде не работала и не училась. Нам сообщила, что в июле 1988 года была изнасилована своим отчимом Салимом С., с которым доньше бывает в половых сношениях. Мы направили в связи с этим письмо в районную прокуратуру, ответа пока нет.

Похотный случай: Ленора А. из Джамбайского района, 16 лет, вторично уходит из дома. Жила у некоей Гавхар, женщины без определенных занятий. Ленора рассказала, что в шестом классе на хлопке ее в поле изнасиловал неизвестный мужчина. Также направлено письмо прокурору, но сейчас уже, скорее всего, вряд ли удастся разыскать преступника.

В этом и в прошлом году поймали двух парней, скрывающихся от армии: занизили свой возраст. Выявляем и пропавших без вести.

А вот дело Закира К., 17 лет. Девушка повесилась, оставила записку, где обвиняет его в своей смерти. Следствие еще не закончено, может быть, действительно виноват...

Амин Р., 13 лет. Страшная история. Отец убил жену, сел за решетку. Грудной ребенок остался у деда, который не смог дать внуку ни одного класса образования. Мальчик сейчас не умеет ни читать, ни писать. Разыскали отца, отбывшего срок, а тот отказывается от сына, так как в настоящее время имеет новую семью, троих детей. Дед не отказывается, но просит хоть чему-нибудь обучить мальчика.

Вы знаете, сколько работаю — не могу привыкнуть, в голове не укладывается: как это так — «лишние» дети? Ведь за 13 лет никто, ни одна душа не поинтересовалась, почему не ходит ребенок в школу, почему растет, как сорная трава. Где же люди были, спрашивается?..

Постановление заседания комиссии по делам несовершеннолетних при Железнодорожном районном совете народных депутатов г. Самарканда от 3 марта 1989 г.

Несовершеннолетняя Ирина М. 1973 г. р. состоит на учете в районной ИДН с 16 декабря 1988 года за злостное уклонение от учебы и систематические побеги из дома.

Так, 10 июля 1988 года она самовольно ушла из дома и вернулась 10 августа. В декабре ушла из дома на две недели, причем в обоих случаях мать не знала о ее местонахождении.

Устроившись в вечернюю школу, М. очень редко посещала занятия, срывала уроки, в результате чего администрация школы была вынуждена ее отчислить.

Своим поведением Ирина отрицательно влияет на окружающих ее по месту жительства несовершеннолетних. Так, она постоянно приставала к Елене И. 1974 г. р., учащейся 8-го класса, забрала ее с занятий и совершила вместе с ней побег из дома. М. учиться не желает, мать не слушает, по месту жительства характеризуется отрицательно. На заседании комиссии вела себя недостойно, не давала возможности высказаться членам комиссии, обвывая всех во всем.

Исходя из вышеизложенного, комиссия постановляет:

1. Направить несовершеннолетнюю Ирину М. в СПТУ закрытого типа.

2. Начальнику приемника-распределителя для и/летних содержать М. в ПРН до полного сбора документов для направления ее в СПТУ закрытого типа.

...— И все-таки число ребят, проходящих через детприемники, уменьшается. Может быть, потому, что многие категории несовершеннолетних мы сейчас перестали принимать. Указом Президиума Верховного Совета СССР к содержанию в детприемниках разрешены: подкинутые, заблудившиеся, оставшиеся до 16 лет без попечения родителей, нуждающиеся в помощи государства, подростки от 11 до 14 лет, совершившие преступление, а также те, чья личность не установлена. А вот несовершеннолетних алкоголиков, наркоманов с нынешнего года нам разрешается принимать лишь с решением народного суда. Но, к сожалению, есть и другие категории, не подходящие под рамки указа: многие бегут из дома от плохих родителей, а мы не принимаем их без решения комиссии по делам несовершеннолетних. Ребята ищут нас месяцами, плуруя в чужих городах, а в приемниках их от порога отсылают к комиссии, которая не может без них принять решение. Есть и шестнадцатилетние, нуждающиеся в помощи. Словом, предусмотреть все очень трудно. Поэтому я считаю большим достижением новую практику: к попавшим в ПРН детям мы присматриваемся сами. Если найдем нужным — направляем не в спецПТУ, а обратно домой. Мало ли что родители порой хотят избавиться от них... В этих спецзаведениях ведь, сами понимаете, несладко. Туда, по моему, надо направлять только уже сложившихся преступников.

Да, есть и такие, не все подлежат перевоспитанию. В Ташкентском детприемнике был случай нападения на воспитателя, побития на массовый побег. Но мы рукоприкладства к детям, конечно, не допускаем.

Начальнику Железнодорожного РОВД
Для сведения сообщаю, что направляемая в СПТУ закрытого типа и/летняя Ирина М. 4 марта госпитализирована в городской кожвендиспансер по поводу обнаружения у нее венерического заболевания.

9 марта с. г. получено сообщение из КВД, что М. совершила побег из диспансера. Прошу принять меры розыска.

Начальник
майор милиции Н. САДЫКОВ.

...— Здесь проводим с подростками профилактические беседы, выясняем обстоятельства, которые к нам привели, определяем, куда направить несовершеннолетнего. Всего у нас восемь воспитателей и

три инспектора по профилактике. Режим дня такой: в семь часов подъем, потом зарядка, туалет, завтрак. Днем трудовые процессы: сколачиваем ящики, клеим коробки для тортов, другие изделия. Учебные занятия — в классной комнате. Обед, ужин — меню мы вам покажем. Конечно, стараемся создать ребятам хорошие условия: вкусная еда, чистая постель. Не всем это привычно, некоторые даже просят оставить их здесь насовсем. Один мальчик все время пытался спать на полу: не привык на кровати, я, говорит, постель испачкаю. Дома на полу спал, потом в бегах — подвалы, чердаки...

Самое главное средство воспитания — конечно, труд. Вот, к примеру: здесь рядом находится спецшкола-интернат закрытого типа — так только одно название, что «закрытого»: ни заборов высоких, ни решеток, но так поставлена работа, что меня зависть берет. К тому же самоуправление. Перевоспитываются самые трудные. Ребята там изготавливают фирменные пуговицы, продают ящики, цветы, зарабатывают очень неплохо. Так откуда и не бегут. А ведь даже из Джуминской спецшколы-интерната, очень хорошей, — и то убегают. Одно плохо: такое заведение, как самаркандская СШИ, у нас в республике пока только одно. Мест, само собой, не хватает. А жаль, очень жаль, что не можем мы направлять туда всех своих подопечных...

Из объяснения несовершеннолетней Ирины М.:

Обстановка у меня в семье нормальная с материальной и моральной стороны. Из дома я начала уходить в 1987 году. В сентябре 1988 года нигде не училась и не работала. 3 марта 1989 года решением ИДН жилайрайсполкома меня направили в СПТУ закрытого типа через Самаркандский детприемник. 4 марта я была помещена в городской кожвендиспансер, откуда убежала 7 марта. Потом уехала в Ташкент и проживала у знакомой. Вернувшись в Самарканд, зашла к своей подруге Лине В., чтобы искупаться. Оттуда меня забрал инспектор и снова отвез в КВД. 17 марта в КВД я лезвием бритвы нанесла себе около 40 порезов на левой руке. Курить я бросила с 17 марта. Спиртные напитки и наркотические вещества не употребляю.

24.03.89.

...— Я вот думаю: а ведь в наше поле зрения попадает только ничтожная часть детей. А сколько же их остается без надзора?!

А здание наше — обратили внимание? Построено в тридцатых годах, здесь караван-сарай помещался! Я уже пять лет воюю за новое здание, чтобы типовое, приспособленное, но пока без результатов. Вот сейчас у нас ребята: старшему шестнадцать лет, самому младшему — четыре года. Приходится содержать их вместе, а ведь часто один плохо влияет на других. Их бы изолировать друг от друга, но нет возможности. В детдомах живут не больше двухсот-трехсот детей, а какие им условия создаются! Через нас же ежегодно проходит вдвое-втрое больше, и никому дела нет. Эх, нам бы здание типовое, благоустроенное...

Значит, хотите познакомиться с детьми? Есть у нас тут сейчас трое интересных ребят из Кызыл-Орды. Пьянзин, который заводила у них, назвался чужим именем, не сразу установили его личность. Оказывается, бывалый путешественник. Дали телеграммы их родителям — полмесяца ни ответа, ни привета. Придется отправить их домой самим. Ну что ж, Пьянзина сейчас можно вызвать, обед у них еще не начался.

II

Вите 12 лет. Конопатый, с рыжими вихрами и разбойничьими зелеными глазами — классический беглец. В его объяснении, подшитом к делу, — трогательная история о маме — вокзальной официантке, пьянице-отчиме по имени Коля и трех беззастенчиво обижаемых братьях, решившихся бежать к родному отцу (в Самарканд Витя прибыл с двумя приятелями). Факты, подробности. Подпись: «В. Ворошилин».

Затем следует другой листок, также озаглавленный «Объяснение»:

«Я, Пьянзин Виктор, проживаю в Кызыл-Орде с матерью и сестренкой. 15 марта я вышел на улицу, встретил двоих друзей, и мы решили покататься на поезде. У нас был рубль, проводник согласился нас взять. 18 марта мы приехали в Туркестан, и в Самарканде нас поймали. По дороге мы договорились, что мы как будто братья и живем вместе, поэтому я наврал и придумал фамилию. Но теперь я понял, что сделал нехорошо и поступил неправильно, что наврал. Больше врать не буду. Я курю сигареты, мама это знает и дает деньги на сигареты, говорит, это лучше, чем на улице «бычки» подбирать. Здесь, в приемнике, поведение у меня хорошее, я дружу со всеми ребятами, кроме одного, его зовут, кажется, Гайрат, он матерится на всех подряд, поэтому я с ним не дружу.

Записано с моих слов, верно. Виктор Пьянзин».

Витя ничего не пишет в этом объяснении о причинах, по которым в очередной раз решился сбежать из дома, и я пытаюсь подобрать к этому издали.

— Давно ты здесь?

— Полтора месяца.

— Как доехал?

— На товарняке.

— А почему ударился в бега?

— Просто интересно.

— Ну и как?

— Больше не побегу.

— Наголодались, что ли?

— Да нет, деньги доставали.

— Родители тебе пишут?

— Куда?..

— Ты записку хоть матери оставил?

— Нет.

— Что же ты мать не пожалел? Разве трудно было черкнуть: мол, жив-здоров... Они же все морги обошли!

До сих пор мальчишка держался вполне свободно, отвечал односложно, но без запинки. Ему не впервой отвечать на подобные вопросы, заполнять графы в милицейских анкетах: несколько раз снимали с поездов, несколько побегов за плечами. Сейчас он отводит глаза:

— Нет.

— Что нет?

— Не обошли они морги.

— Но родители есть родители...

— У меня отчим, он стреленке родной. Мой отец пил, поэтому с мамой разошлись. Он теперь в Сибири.

Похоже, что не все в его первоначальном рассказе — выдумка...

У нас есть еще десять минут до того, как Витю позвонит: его вместе с товарищами отправляют домой как раз сегодня. За счет государства, как подчеркнул начальник приемника Садыков.

— Ну, а как с вами обращаются здесь, в приемнике?

— Нормально. Вот у нас в Кызыл-Орде плохо, в приемнике бьют, обижают. А с отчимом, — посмотрел прямо в глаза, — отношения хорошие.

— Пьянзин, на выход!

Он шмыгнув носом, сказал «до свиданья» и, показав худые сутулые лопатки, торопливо вышел. Спутников его я так и не успела увидеть.

В дверях между тем уже стоит бодрый, подтянутый Садыков.

— Ну что, поговорили?.. Есть тут еще паренек. Девочку-соседку изнасиловал. А семья нормальная, учился хорошо. Случайность, в сущности. Очень сильно переживает... Хотите его увидеть? Правда, он из сельской местности, по-русски почти не говорит, так что придется мне переводчиком.

С фотографии в деле смотрит такое замкнутое лицо, что я охотно соглашаюсь на посредничество Насридина-ака, боясь, что мне одной мальчишка не разговорит. Улугбек Т. входит, боязливо озираясь, сглатывает и моргает. Садится на краешек стула и смотрит, как ждущий удара. Я, еще не успев ничего осознать, смутно догадываюсь, что сейчас произойдет плохое, то, чего не надо допускать. А Садыков уже начал суровый разговор, спрашивает о чем-то вроде: «Как ты на это пошел? Ты почему же это сделал, а?! Теперь-то хоть раскаиваешься!» У мальчишки мучительно кривится лицо: я лихорадочно соображаю, как остановить эту беседу: не такой я ее представляла... У начальника грозно сходятся на переносице брови... И в кабинете раздается тонкий, нелепый звук: Улугбек судорожно старается подавить рыдание.

Мне тяжело вспоминать эту сцену. В памяти остались опущенная курчавая голова, вздрагивающие плечи... Он вышел, закрывая лицо руками, я смотрела на пустой стул, горько жалея, что ехать на это задание выпало именно мне, а Садыков говорил успокаивающе:

— С ним не первый раз беседы проводятся, и я, и воспитатели беседовали... Родители девочки согласны выдать ее за него, может быть, это учтут при вынесении решения. Ну, а если нет... Тогда в лучшем случае — спецПТУ закрытого типа... Да... Вот такая одна несчастная минута — и юность исковеркана... Да не расстраивайтесь вы так, у нас тут всякое бывает! Можно с другими ребятами беседовать; но, — он внимательно смотрит на меня, — это, наверное, лучше попозже. А сейчас, пока они обедают, может быть, посмотрим приемник наш, спальни обойдем, помещения вам покажем? Напишите, как у нас тут работа поставлена и что позарез нужно бы нам новое здание — типовое, оборудованное...

Под этот рефрен и отправляемся мы с Насридином-акой осматривать его владения. «Дети — наше будущее!» — маячит над головой кумачовая аксиома.

(Окончание в следующем номере.)

Л. ШАХНАЗАРОВА,
Самарканд.

ПОГОВОРИМ, ПАРЕНЬ...

Ах, как привыкли мы ругать подростков! Как мало похожи они на тех старательных, внимательных, образцово-показательных деток, которых мы, взрослые, жаждем видеть... На улице до двенадцати ночи — совести нет! Сигарета во рту — обязательно пример с лошастью, павшей жертвой никотина...

Да, мы ругаем их. Браним от души, позабыв педагогические принципы. А ведь они — живые. Живые, растущие, ранимые, так жаждущие порой тепло человеческого слова! «Помогут слова, как же!» — с горечью говорит учитель, измотанный шестью ежедневными уроками, отчетностью, внеклассной работой и т. д.

...Жалобы на Ибрагима я слышал от коллег часто. Хотел поговорить с парнем сам, да все не выходило. И вот однажды вечером...

Среди зарослей тутовых деревьев светились огоньки сигарет. Слышалась негромкая речь. Голос Ибрагима я узнал. Но призывать к послушанию сейчас, при ребятах?.. Я сделал вид, что ничего не заметил.

На следующее утро на первый урок он опоздал. Ну, еще бы! Потом я стал свидетелем, как он с кем-то подрался. В общем, наступил момент, когда беседе уже нельзя было откладывать.

После уроков я пригласил его в свой кабинет якобы помочь передвинуть шкаф. Задал несколько малозначащих вопросов. Между делом спросил, доволен ли Ибрагим собой.

— Больше на улице пропадаю, да и учусь неважно, — неожиданно признался он. — Понятно, родители недовольны. Однажды отец разбудил меня среди ночи и отстегал ремнем за то, что поздно прихожу домой. Он на

свадьбе, наверное, выпил, водкой пахло. Я и обиделся, — Ибрагим умолк, опустил голову. Через некоторое время продолжил: — С тех пор я с отцом не разговариваю. Оказывается, это очень нелегко. Раньше он вообще-то не дрался...

— Ну хорошо, давай представим тебя на месте твоего отца. Как бы ты себя чувствовал, если на часах полночь, а сына нет дома? Кстати, отца твоего я знаю хорошо, честный он человек, настоящий труженик. Я никогда не видел его пьяным. Может, в том, что он в тот день на свадьбе слегка перебрал, есть и твоя заслуга?

— Может быть... — смущенно проворчал Ибрагим.

— Вот такие дела, дружок. Есть о чем серьезно подумать...

Мы проговорили довольно долго. Проникся, понял?..

На следующий день Ибрагим ушел с последнего урока. Я удивился. Неужели вчерашней беседы хватило лишь на сутки? А может, что случилось? Едва я об этом подумал, в учительскую пришел классный руководитель Ибрагима.

— Вы его не оправдывайте. Без всяких причин удрал! На следующей неделе буду проводить классный час —

обязательно послушайте пропесочу!

Классные часы... Заранее определенная дежурная тема, позевывания учеников, изливание праведного гнева учителем. Это вместо нормальных неторопливых бесед, обмена мнениями, а если надо — то и споров, но на равных, без давления со стороны старшего? Как редко выпадает подобное нашим растущим детям! Может быть, из-за этого — упрямство, непослушание, неуправляемая агрессивность?

Я встретил Ибрагима в тот же день.

— Почему не ходил на шестой урок?

— Так получилось... Я дружу с Мехриддином. А у него вышла неприятность с ребятами. Одним словом, надо было поговорить, не откладывая.

— Что за парень этот Мехриддин? — невольно спросил я, позабыв о желании прочесть мораль, — как же трудно нам расставаться со старыми привычками!

— Да хороший он, — заволновался Ибрагим. — Вспыльчивый только...

...Надо поговорить с Мехриддином. Все нужно начинать сначала. А как иначе — ведь ты педагог...

У. ТУРМУХАМЕДОВ,
Бухарская область, Гнждуванский район,
средняя школа имени В. И. Ленина.

ГДЕ ТЫ, УЧИТЕЛЬ?

Сначала — вопросы, которые задают себе сегодня все: как же это случилось, что монокультура хлопчатника нас поглотила, что погублен Арал и отравлены воздух, земля, вода? Почему молчали все о трагедии, которая десятилетиями происходила на наших глазах? За это время выросло целое поколение молодых, которых с таким воодушевлением малевали на плакатах, — их, наверное, видели в детстве еще и нынешние десятиклассники: «Мы коммунизм строим, нам в коммунизме жить!» — на фоне чеканных профилей и волевых подбородков. Где же были они, молодое поколение, почему молчали или угодливо соглашались с любой, пусть самой абсурдной «инициативой», спущенной «инстанциями»? Молчали, хотя за смелое выступление, решительное «нет», сказанное твердо и вовремя, в те годы, к счастью, уже не пригрозили бы Лубянской или Соловками. Там чего же боялись?..

А может быть, все проще: не боялись мы, а... ленились? Жили себе по инерции, удовлетворенно жевали часто вполне честно заработанный хлеб, цедили неторопливо про хату с краю, про «умный в гору не пойдет» и еще — «мы в школе слово «нет» совсем не проходили»... А что, разве не так? Разве мелькнула хоть раз хотя бы на вашей, читателя, памяти среди Базаровых и Катерин, просто случайно, тема сочинения, например, такая: «Демократия в социалистическом обществе», «Понятие свободы в сознании молодого современника»?.. В лицемерии мы тогда все поднатерели, но такое, право же, было бы слишком большим цинизмом. Так откуда же было бы тут взяться умению мыслить, истинному интеллекту, который тем и отличается от обыкновенной эрудиции, что не повторяет чужих истин, а докапывается до собственных... Откуда было взяться не только этому, а даже простому умению, например, смотреть и видеть, например, задавать вопросы?..

То ли дело нынешние старшеклассники, которые не боятся никого, и меньше всего взрослых; которые умеют умно иронизировать, потому что много читают, и не скованы в школе и дома самыми разными и всяческими запретами... Все это так. Но... Вот несколько высказываний этих самых сегодняшних старшеклассников, выросших уже в эпоху перестройки:

— Посмотрите на школьных активистов. Все они «послушненькие» и «согласненькие». А ребята решительные, имеющие собственное мнение почему-то оказываются всегда «неправыми». Вот и происходит раскол, обычный, наверное, для любого класса, —

на тех, кто говорит: «будет сделано», и строптивцев.

— Когда меня принимали в комсомол, то спросили, зачем я вступаю. Я сказала, что мечтаю хоть как-нибудь расшевелить своих товарищей, вернее, пробудить их от спячки!

— До каких же пор мы будем бояться сами судить учителей, не имеющих права на это звание? Я лично знаю в нашей школе среди учителей и невежд, и взяточников. Кто же должен оценивать по достоинству их «знания»?

— В прошлом году восьмиклассники наши написали в райком о том, что такие учителя им не нужны. А что из этого вышло? Двадцать два человека насильно отправили в СПТУ.

— Почему нас заставляют идти в профтехучилище? Разве есть закон, который это позволяет?

— Для кого же все-таки школа — для учеников? Нет, наверное, для учителей...

Горькие слова, наболелые упреки... Много ли среди них несправедливых? Да нет, что ни слово, то не в бровь, а в глаз. Если мы честны перед собой, то должны согласиться: есть, есть и лихоимцы, и взяточники среди тех, чье звание это исключает, а замечание о «послушненьких» и «согласненьких» — удивительно верно. «Где теперь крикуны и печальники? Отшумели и сгнули смолоду. А молчалники нынче — начальники, потому что молчание — золото...» Так и звучит в ушах, не отмахнешься, не уговоришь себя, что все это, мол, юношеский максимализм, перемелется — мука будет.

Ну вот, а мы тут спрашивали себя, откуда молчалники брались... и берутся. Конечно, легко и удобно выставить беспронизынный аргумент, заключенный в одном емком словечке «застой», — что вы хотите, это все он виноват, мы-то что могли сделать?.. Ничего не могли, верно; вероятно, и никто ничего не мог сделать без какого-либо ущерба для себя, без причинения себе тех или иных неудобств, — причина уважительная... Вот только где оно, наше будущее — молодежь, которая сумеет назвать белое белым, а черное — черным, возьмет на себя тяжкий труд разгребания Авгиевых конюшен, возведенных отцами? А с отцов действительно спрос невелик, если воспитание детей сводилось для них так часто к «утихомириванию» неугодных, выпихиванию в ПТУ (слово-то стало чуть ли не бранным) учеников «второго сорта», а точнее, имеющих родителей на «неподходящих» должностях, и многим другим подобным мерам. Правда, не всегда эти превосходные методы так уж хороши. Почему-то часть детей, несмотря на всяческую заботу, которой их окружают, еще «кое-где у нас порой» может стать на

ШКОЛА И ПЕРЕСТРОЙКА

неправильный путь. И тогда — ИТК, исправительно-трудовая колония! (Не надо путать с тем, о чем рассказано в «Педагогической поэме» и «Флагах на башнях»). То — совсем другое, наша исправительная вряд ли кого исправит, от вышедших оттуда долго, долго будут шараться...)

Но вернемся к началу начал — школе. «По всей земле Советской идет эксперимент»... Хорошо бы включить в его орбиту и школу. Для начала — вернуть ее законному хозяину, ученику. Почему бы ребятам и не выбирать самим себе учителей? Дети зорки, их не обманешь заигрыванием и панибратством — вспомните «ШКИДУ». Уважение свое они дарят не так-то легко, но — самым достойным. Если раз в год опрашивать ребят и их родителей на предмет оценки преподавателей — разве это не самая справедливая аттестация для последних? «А к чему же тогда мы учились, получали дипломы с «правом преподавания»? — возмутится кто-то из учителей. Но, во-первых, вряд ли среди них будут те, кто уверен в своем праве учить. А во-вторых, отвечая на предполагаемый вопрос: вполне ли, полагаю руку на сердце, доверяем мы дипломам, выданным отдельными вузами даже в самые последние годы?

В селе Павлуша, где учительствовал Сухомлинский, шумят листоватой ореховой рощи и яблоневые сады. Почти у каждой семьи есть свои ульи, свой мед. Инициатором всего этого был он, великий педагог и гуманист. А сегодня наши дети болеют гепатитом, задыхаются от соляных бурь и пестицидов. А лучшие в среде интеллигенции — учителя — продолжают молчать.

К слову, об «искусственном отборе», который ведется во всех восьмых классах, часто на фоне жестоких баталий. Начинается-то он на деле раньше, еще в шестых-седьмых. Именно тогда начинают присматриваться цепким глазом преподаватели к своим ученикам, а еще больше к их родителям, а задерганный директор то и дело поторапливает их с оценками, потому что его самого тоже терпят «сверху». Ну, а желание детей учиться там или здесь — это уж, извините, блажь.

Ну, а если вдруг среди ребят объявится такой, что не захочет кончать восьмой класс? Он желает, например, стать учеником плотника, парикмахера, гончара, вообще приобрести специальность. Вот где поднимется переполох, вот где все возмутится. С милицией в школу поведут. А как же, существует закон о среднем образовании. Так что не волнуйтесь, закон не будет нарушен, школа не получит замечаний, ребенок будет обучаться в принудительном порядке, а в сердце у него останется пустота. И снова школа, этот маленький слепок с административно-бюрократической системы, одерживает победу, а будущее нашего общества терпит поражение.

Ау! Где же ты, Учитель?

Э. МАЛИКОВ.

Поет Мухамеджан Каримов.

Фото А. КУДРЯШОВА.

В мастерской резьбы по дереву.

Преподаватель Нина Александровна Петрова с учащимися за разработкой макета декорации.

Мастерская бутафории: Зариф Машарипов демонстрирует декорации к спектаклю «Укрощение строптивой».

Один день республиканского художественного училища имени П. П. Бенькова

Фото А. КУДРЯШОВА.

Костюмы, костюмы...

Идет занятие в классе живописи.

В мастерской скульптуры.

Обсуждене работ перед сессией.

**Что
может
быть
лучше
мультиков!**

«В квадрате 6×6».
«Есть ли толк в добре!»
«Цветочная песенка».

Фото Л. ГЛАУБЕРЗОНА.

Что думают советологи...

У всех войн есть, как правило, четкие даты первого и последнего дней. Идеологическая война, развязанная империализмом против Советского государства с первых дней его образования, продолжается до сих пор. Антикommунизм ведет не прекращающиеся ни на один день массированные атаки на интернационалистические основы ленинской национальной политики. В антисоциалистических измышлениях упражнялись бежавшие на Запад белогвардейцы, националисты, политические противники социалистической революции. Однако уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции начинается формирование собственно западных исследовательских структур в этой области.

В США инициативу взяли на себя правительственные органы. Для дискредитации революционных событий в октябре 1917 года по распоряжению президента публикуются подложные «документы Сиссона». В Сенате образуется специальный центр, который занимался поиском «доказательств» якобы антидемократического и антинародного характера революции. Сфальсифицированные сведения о первом в мире социалистическом государстве распространяли американские средства массовой информации.

Нагнетая атмосферу ненависти ко всему советскому, организуя вооруженные «крестовые походы» против социализма, правящие круги одновременно предпринимали меры по сбору и анализу «достоверной» информации о советской стране. Этим вопросом занимались сотрудники отдела России, впоследствии переименованного в Восточноевропейский отдел Госдепартамента, куда вошли прошедшие специальную подготовку при миссии США в Риге наблюдатели; а также члены так называемой Американской администрации помощи, во главе которой в 1919—1923 годах стоял Герберт Гувер, впоследствии избранный президентом США.

В начале 30-х годов с установлением дипломатических отношений между США и СССР появились новые возможности для изучения истории Советского государства в Америке. В это время в Вашингтонском университете открывается факультет восточных исследований, а с 1942 года функционирует Дальневосточный факультет. Созданный в 1934 году Американский Совет, Институт миролюбивых отношений оказывает помощь советологическим кругам в разработке курса истории России. В 1939 году в Корнелльском университете вводится специальная «русская» программа. Тогда же в Пенсильванском, Гарвардском университетах защищаются диссертации по национальному вопросу в СССР, появляются новые труды американских ученых, специально посвященные национальным отношениям в нашей стране. В 1933 году профессор Г. Кон выпустил работу «Национализм в Советском Союзе», а в 1935-м выходит монография «Советский Союз и мировые проблемы» под редакцией профессора С. Харпера, где имела специальная часть «Национальная политика в Советском Союзе». Вопросы национальных отношений разрабатывались на страницах журналов «Советская Россия сегодня», «Американское обозрение Советского Союза», «Американский ежеквартальник о Советском Союзе».

Наряду с США система сбора и обработки информации о советском государстве, особенно о положении в среднеазиатских республиках и Закавказье, проводилась в Великобритании. Так, в 20-е годы изучение Советского

государства велось в русской секции исследовательского отдела Министерства иностранных дел, представителями военных миссий, сотрудниками Королевского института международных отношений, Лондонского Института коммерческих исследований и др.

В годы второй мировой войны подготовка специалистов-советологов осуществлялась в рамках специальной армейской учебной программы (САУП) на базе университетов штатов Айдахо, Колорадо и Орегон, Вашингтонского университета и ряда колледжей США, в университете Альберта и Канадском университете Британской Колумбии. В годы войны американская историография пополнилась новыми работами по национальным проблемам в СССР.

Необходимо подчеркнуть, что многие ученые США выступали против искажений ленинской национальной политики. Это М. Хиндус, Вильямс, Б. Уэбб, К. Лэмонт и другие, писавшие правдивые работы о Стране Советов и публиковавшие свои статьи в прогрессивном журнале «Советская Россия сегодня». В это время в Великобритании также были опубликованы статьи по национальному вопросу В. Конолли, В. Коларз, Е. Бейц.

Победа советского народа над фашизмом, образование социалистического лагеря показали всему миру жизненную силу социализма. В условиях нового соотношения сил правящие круги империалистических стран изменили свою позицию в отношении СССР, сделали ставку на силовое давление, начали рассматривать бывшего союзника как потенциального врага. В этот период много внимания было уделено научному обеспечению программ «психологической войны» против СССР. И снова лидером антисоветизма являются США. В 1946 году создаются первые специализированные академические центры по изучению Советского Союза при крупных университетах: Колумбийском (1946 г.), Вашингтонском в г. Сизтле (1946 г.), Гарвардском (1948 г.), Индианском (1953 г.), Маркетском (1949 г.), а также при Массачусетском технологическом институте (1954 г.).

Советологические «научные» центры активно действуют и в ряде европейских стран. В Англии следует особо выделить крупный антисоветский центр — колледж Святого Антония Оксфордского университета, который является поставщиком антикоммунистических материалов английской разведке, военным организациям, Би-би-си. Под колпаком английских спецслужб функционирует и филиал «Святого Антония» — так называемый Среднеазиатский научно-исследовательский центр, в задачи которого вменяется изучение жизни и быта шести советских республик с преимущественно мусульманским населением — Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана.

Для ведения антикоммунистической борьбы англо-американские монополии практически взяли в свои руки научно-исследовательские центры, высшие учебные заведения, не скупясь на средства. Иными словами, монополисты установили строжайший контроль над наукой.

Ведущие центры антисоветской и антикоммунистической пропаганды имеются в ФРГ. «Научные учреждения» поддерживают тесные связи с соответствующими институтами Австрии, Швеции, Италии, Турции и других стран.

Во Франции крупным центром по советскому вопросу является Национальный институт восточных языков и цивилизаций, а также Парижская высшая школа практических наук под руководством Александра Беннигсена,

бывшего русского графа, эмигранта, специалиста по истории и современному положению ислама в СССР.

60—80-е годы характеризуются дальнейшим развитием советологии. Молодые ученые направляются на стажировку в старейшие центры, занимающиеся проблемами истории среднеазиатских республик; некоторые побывали в научных командировках в СССР. Их работы в большинстве своем проникнуты антисоветскими концепциями. Я имею в виду Л. Паулейде, бывшего дипломата, а ныне профессора политических наук в Северо-Аризонском Университете (США) и индийского буржуазного ученого Имама, проходившего стажировку в Бристольском университете (Англия).

Рассматриваемый период являлся временем координации «советологических» разработок западноевропейскими и американскими центрами, причем пальма первенства в этих, говоря словами американского адмирала Барка, действиях, направленных на «оттеснение коммунизма с завоеванных им позиций...», принадлежит советологическим учреждениям США, действующим под контролем ЦРУ.

Основным оружием «среднеазиатского» антисоветизма становится использование мусульманской религии против научного мировоззрения. Советологи упорно пытаются доказать, что марксистско-ленинское учение противоречит интересам среднеазиатских народов, их изначально «мусульманскому» образу жизни. С учетом некоторых концепций идеологических течений мусульманских государств делается новая попытка дискредитировать международные отношения в Средней Азии.

Антикоммунистической деятельностью занимаются Всемирная исламская лига и Институт по делам мусульманских министерств (Саудовская Аравия), которые провозгласили «священную войну» с коммунизмом. В буржуазной исторической науке наблюдается дальнейшая интернационализация деятельности советологов, причем главная регулирующая роль в этом процессе остается за США; продолжает усиливаться тенденция сращения пропагандистских и «научно-исследовательских» функций буржуазного обществоведения, которая ясно прослеживается при знакомстве с работой симпозиумов по проблемам национальных отношений в СССР. В их финансировании и организации принимают участие самые различные ведомства, начиная от Международного Информационного агентства и заканчивая всевозможными националистическими организациями.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что акцент в большинстве работ советологов делается на извращении демократической и гуманистической сути национальной политики в СССР.

Советологи с большим удовольствием распространяются о наших проблемах, тем более что довольно многие события последнего времени дают для этого реальную пищу.

Что ж, надо признать: обстановка, в которой мы сейчас живем, действительно сложна. Но речь идет отнюдь не о крушении идеалов — напротив, о пробуждении в людях национального самосознания. Это дала нам перестройка. Трудности? Но разве бывает легкой революция?

Мы давно уже отошли от крикливо-декларативных убеждений, что в нашей стране все хорошо. Далеко не все. Но жизнь меняется с каждым днем. И нелепые и абсурдные измышления опровергает именно она.

Д. ТЕМИРХОДЖАЕВ.

ЧЕЛОВЕК—СУЩЕСТВО СВЯЩЕННОЕ

На вопросы корреспондента журнала отвечает муфтий Мухаммад-Садык ибн Мухаммад-Юсуф, председатель президиума Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана.

— Многоуважаемый муфтий! С каждым днем все более проявляется экономический и духовный вред, нанесенный обществу годами застоя. Выясняются также породившие его причины. Однако, как мы уже знаем, упадок всего общества объясняется прежде всего изъянами в воспитании личности. В этой связи я надеялся, что мы посвятим нашу беседу теме воспитания.

— Вы выбрали очень хорошую тему для разговора. Эта немаловажная проблема волнует сегодня все наше общество, и если из нашей беседы кто-то сможет извлечь для себя хоть крупицу пользы, этому можно искренне порадоваться.

— Давайте начнем с семьи. В семье родился ребенок. Совсем скоро он подрастет, станет ползать, а затем встанет на ноги. Когда же следует начинать процесс воспитания? Какие качества должны заложить родители в первую очередь в душу будущего человека?

— Возможно, это покажется вам странным, но скажу, что процесс воспитания начинается не с

Печатается в сокращении.

рождением ребенка, а, скорее, много раньше, когда еще родители только готовятся вступить в брак, то есть с момента образования семьи. То, что качества отца или матери, их воспитанность, черты характера, степень человечности переходят к ребенку — это истина, не требующая доказательств. Поэтому каждый молодой человек или девушка, собирающиеся вступить в брак, должны самым внимательным образом отнестись к личным качествам будущего супруга. Совершенно ясно, на какие мучения в воспитании ребенка обрекает себя тот, кто легкомысленно связывает судьбу с человеком дурного нрава или поведения. Именно по этой причине в мусульманских преданиях большое внимание уделено выбору жениха или невесты, оценке их морали, нравственности, поведения. Они учат основываться в этом важном выборе не на богатстве или положении жениха или невесты, а на их личных качествах.

Богатство и красота преходящи, а мораль, правильное воспитание сопутствуют человеку до самой смерти. И ребенка, рожденного от таких родителей, воспитывать намного легче.

— Значит, человек, который собирается воспитывать ребенка, прежде всего должен быть сам воспитанным!

— Безусловно. Очень важно и проявлять внимание и чуткость во время беременности женщины. Давно известно, что все переживания беременной женщины отражаются на ее плоде.

Но вот ребенок родился на свет. С этого начинается активный процесс воспитания. Прежде всего уделяется внимание его здоровью, физической полноценности и другим качествам. Ребенок, будь то мальчик или девочка, — великое достояние, и долг родителей — бережно взрастить это достояние. Родители же, которые дают неправильное воспитание своим детям, несут ответственность перед обществом.

Прежде чем заводить речь о духовном воспитании, то есть о том периоде, когда ребенок станет отличать одни понятия от других, необходимо сказать еще об одном. Самый великий долг родителей перед детьми — взрастить их на честно добытые средства, лишь тогда можно ожидать от ребенка благих дел.

Говорят, что серьезное воспитание ребенка начинается с того дня, когда он может отличить правую руку от левой. Необходимо воспитывать его, вдохновляя, а не огорчая, без грубости.

— А с какого времени следует осуществлять различие в воспитании мальчиков и девочек?

— По установлению нашего верховного духовенства — с семи лет. Начиная с этого возраста девочкам дается женское воспитание, а мальчикам — соответствующее мужскому полу...

Отвечая на ваш вопрос о том, какие качества следует сеять в душе человека прежде всего: конечно же, это должны быть качества, которые человека возвышают, те, что обеспечивают глубокое понимание им самого себя и своего отношения к окружающим, понимание огромной ценности человеческой личности. Начинать необходимо прежде всего с привития уважения и почтения, любви к родителям. Ведь отношение мальчика к своей матери вырастает потом в отношение к женщине, будущей спутнице жизни, так же, как отношение девочки к отцу — в отношение к мужчине и супругу.

Через отношения к членам семьи воспитывается уважение к старшим, доброта к младшим.

Нельзя не сказать о необходимости воспитания у ребенка стремления к знанию. Конечно же, первейшими средствами воздействия на духовный мир ребенка являются книги, искусство.

— В жизни мы часто сталкиваемся с двумя противоположными мнениями: по одному из них, ребенок с детства должен привыкать к труду, к заботам о хлебе насущном. Другие же говорят, что ребенок сначала должен выучиться, а остальное придет потом. С каким из этих мнений вы согласны?

— Приучение к ремеслу с детства издавна было принято в семьях Востока. Это делалось без вреда для ребенка, заинтересовывая его и поощряя. Конечно, приучать детей с ранних лет к труду можно и нужно, однако нельзя допустить, чтобы они росли корыстолюбивыми. Они должны знать, что ремесло необходимо в жизни, и что еще важнее, — понять, что деньги должны добываться лишь честным трудом. Однако ни в коем случае не должен ребенок научиться мерять все деньгами.

— Чтобы это не было в ущерб нравственному воспитанию...

— Именно так. Оно должно всегда стоять на первом месте! Вот только порой случается, что ребенок, для родителей которого главное — дать ему образование, учится в начальной, средней школе, потом в высшем учебном заведении... и остается без ремесла. Отсюда многие жизненные трудности.

— А во сколько лет нужно давать детям половое воспитание?

— Здесь трудно провести какую-то четкую возрастную границу. Процесс полового развития протекает очень индивидуально, в жарких странах — быстрее, в северных — медленнее. Ну, а что касается постижения тайн заключения брака, то чем раньше это произойдет, тем лучше. В исламском предании говорится, что детей в семилетнем возрасте

нужно научить читать молитву, с десяти лет можно наказывать и в одиннадцать лет мальчиков и девочек следует укладывать спать отдельно. Имеется в виду, что где-то к десяти годам у детей просыпается половое влечение, а поэтому укладывание их в одной постели и даже в одной комнате негативно сказывается на их воспитании. Исходя из этого, в десятилетнем возрасте необходимо осторожно, не спеша разъяснять детям, что такое различие полов, в чем заключается брак и тому подобное.

— В нашем журнале опубликован целый ряд писем, авторы которых рассказывают о трудностях, возникающих в связи с выплатой калыма, и о том, как нелегко идет борьба с этим явлением. Как понимаются в исламской религии калым и махр? Как вы смотрите на распространенное мнение о том, что калым — это требование ислама?

— Это неверное мнение. Калым никак-либо отношения к исламу не имеет. Это предрассудок.

И в самом деле: проблема калыма — болезнь, которая поставила наш народ в крайне тяжелое положение с экономической точки зрения и заставляет крепко призадуматься. Это наша общая боль! Это явление превысило все мыслимые границы, в особенности в Туркмени, у нас в Хорезмской и в некоторых других областях. В счет калыма выплачивают десятки тысяч рублей, множество голов скота, одежду и прочее. А потом человек, который заплатил все это, чтобы жениться, пытается взыскать свои затраты с невесты. Ведь это же по сути купля-продажа девушек! Попраие их девичьего достоинства, красоты! Такого рода предрассудками мы, мусульмане, чуть ли не обрекаем их на рабство! Это нелепость!

В исламе есть понятие «махр». Махр в корне отличается от калыма. Это — чистосердечный дар жениха невесте, которая сама по доброй воле решила вступить в брак. Что это будет за дар, жених и невеста договариваются между собой сами. Это право и личная собственность невесты. Что она попросит, в каком количестве, каким образом попросит — это ее дело. Ни родители, ни родственники на это прав не имеют. Что она будет делать с этим подарком, куда будет использовать и как потратит — этим она вполне распоряжаться сама. Махр — это обычай, который призван на практике показать невесте, что она достойна подарков, он рассматривается как проявление любви, уважения. Однако, к сожалению, многие это понимают неверно, путают махр с калымом и заменяют одно другим.

Махр тоже не должен быть слишком большим. В преданиях о пророке говорится, что «счастья больше будет у той невесты, у которой махр меньше».

Надеюсь, когда люди прочтут об этом, поймут, что к чему, наше общество избавится от этого тяжелого несчастья.

— В самом начале нашей беседы вы сказали, что семья начинается с уважения мужа к жене. Значит, строительство семьи зиждется на уважении к женщине.

— Это так.

— Однако у нас традиционно понятие, что главой семьи должен быть мужчина и решающее слово за ним. В то же время ему дано право и притеснять женщину, ограничивать ее в правах и даже, если недоразумения возрастут, объявить ей «талак» — развод, расторжение брака. Сейчас мы говорим, что у женщин равные права с мужчинами. Некоторые наши женщины, девушки понимают это по-своему, и в семьях возникает «двоевластие». Не является ли это одной из причин частых разводов?

— Да. В исламской религии прочность семьи и обязанности мужа и жены четко определены. У каждого общества должен быть свой руководитель. А семья — это маленький кирпичик нашего общества. У мусульман глава семьи — муж. Однако это не в смысле неограниченных прав, господства, а скорее в смысле ответственности.

В исламской религии нет понятий о притеснении женщины, об ограничении ее прав. Напротив, мусульманская мудрость гласит: «Дочь свою отдайте за человека верующего: он, если любит, будет уважать, а не полюбит, то притеснять не станет, поскольку религия запрещает угнетение». Религия не позволяет обижать женщину: человек, который это сделал, считается грешником. Верующий хотя бы из страха попасть в их число женщину притеснять не станет.

Главенство мужчин, как мы уже говорили, в смысле ответственности, имеет целью сохранение авторитета семьи, утверждение ее позиции в обществе, распределение домашних дел, когда мужчина занимается свойственным ему трудом. Иными словами,

дела вне дома он должен выполнять сам. А мы говорим о «равноправии», видя женщин, делающих покупки на базаре, переносящих большие тяжести.

В настоящей мусульманской семье такое не допускается.

Принимая все это во внимание, право объявлять талак, или развод, в исламской религии дано мужчине. Ведь женщины по своей природе более эмоциональны, психика их более уязвима. И если, не дай бог, право талака перейдет к ним, то даже в самых незначительных, пустяковых случаях страсти могут возобладать над разумом...

Бывают и другие чрезвычайные случаи, и тогда все решает казый. Верно и то, что не все люди хотят раскрывать свои семейные дела, подробности личной жизни перед казимем, да и вообще перед кем бы то ни было. Вот почему талак, хотя считается доступным, обществом осуждается.

В преданиях о пророке по этому поводу говорится, что «среди правых дел, которые не угодны богу, — талак. Если где талак и случается, то престол аллаха содрогается». Вот насколько это неужодное богу дело!

Это религиозное убеждение необходимо довести до мужей, которые по какой-либо причине, в гневе или в подпитии, а иногда и по пустякам, позволяют себе употреблять это слово.

— Судя по сообщениям печати, сейчас в нашей стране более миллиона сирот. Всю горечь этого положения невозможно выразить словами. И в этой связи мне хотелось обратиться к теме милосердия. Но как же могут быть милосердными к другим люди, которые зачали и произвели на свет крошкунца, а потом оказались к нему жестокими?

— Человек, который отверг собственного ребенка, считается личностью, утратившей все человеческое, преступившей границы человечности. Это личность, которая не то что других, но и себя уважать не может. Отрекается от своего ребенка — значит отрекаться от самого себя. Вот почему мы должны проводить в народе большую воспитательную работу, чтобы как можно скорее избавиться от этого печального положения.

Ведь, хотим мы того или нет, но нельзя отрицать, что ныне сирот стало больше, чем в годы второй мировой войны. И наш общий долг — обогреть их, приласкать, воспитать полезными обществу людьми.

— Рост числа самых разных преступлений, в том числе таких страшных, как насилье и убийство, и все из-за корысти, из любви к вещам, — говорят о том, что чувства сострадания и жалости исчезают. Куда ведут причины этого недуга?

— То, что число преступлений растет и преступников становится все больше среди молодежи, подростков, глубоко волнует весь наш народ. Действительно, большинство преступлений совершается на почве эгоизма, стремления к материальному обогащению. Разве редки случаи, когда людей грабили и убивали из-за каких-то трех рублей?! Корень зла здесь я вижу в утрате духовных ценностей. Люди сегодня как будто забыли многие простые истины: что брать чужое — это лихоимство, оскорблять кого-то — грех, бить — преступление. Тот, кто это чувствует, кто воспитан в таком духе, никогда не поднимет руку на другого, не позарится на чужую копейку.

Однако отрадно то, что наше общество свои нравственные потери во многом сейчас осознано. Сегодня это волнует всех, и, думается, если все вместе и каждый в отдельности мы внесем свой посильный вклад в дело искоренения этого недуга, то, возможно, в скором времени избавимся от этого социального зла.

— В Коране есть стих, где говорится, что человек — существо священное...

— Верно, это только часть стиха. А говорится в нем о том, что человек создан существом высшим среди земных существ, и это превосходство ко многому его обязывает. Задачи его должны быть столь же высоки, как и его назначение на земле. Мы должны помнить об этом и бороться, чтобы такие прекрасные человеческие качества, как сострадание, гуманизм, заняли достойное место в жизни нашего общества и приносили людям пользу.

— Сегодня мы знаем, что отношение человека к окружающей среде, охране воды, земли, атмосферы, животного мира должно быть не менее бережным, чем человека к человеку. А что об этом думаете вы?

— Об этом довольно подробно говорится в наших религиозных заветах. Все вокруг человека создано для его счастья, все является его достоянием. И ценить это благо — долг человека! Понимание же ценности окружающего мира определяется береж-

ным к нему отношением, его охраной. Недавно я опубликовал на страницах журнала «Мусульмане Советского Востока» четыре статьи под заголовком «Ислам и защита окружающей среды». В процессе подготовки этих статей нашел в Коране много мыслей, созвучных сегодняшнему дню, призывы к защите природы, окружающего мира. Все это пропагандируется не только с точки зрения материальной пользы для человека, но и как его духовный долг.

— Как известно, человек, желающий проявить любовь и милосердие к другому, прежде всего должен сам уважать себя, обладать чувством собственного достоинства. А в нашем обществе каждый имеет право трудиться в человеческих условиях. Говорят, не вина человека, что беден, а вина, что привыкает к своей бедности. Так разве не является элементарным правом этого человека на лучшую жизнь? Что нужно делать: набраться терпения или преодолевать трудности?

— Существует два различных понятия о терпении и преодолении трудностей. Есть трудности, что называется, объективные, не по чьей-то вине (стихийные бедствия, смерть и т. п.), и их нужно преодолевать терпением. Однако если на ваших глазах творится явная несправедливость, какое-либо насилие, то с этим надо бороться.

— Одной из главных причин выявляемых сегодня негативных явлений является покорность, повиновение. У нас часты случаи, когда почтение к уважаемому, преклонного возраста людям путают со слепым повиновением и, говоря: «начальник велел», «начальник приказал», встают на путь преступления. Но разве поговорка «без греха лишь создатель» не говорит о том, что поклонение любому представителю рода человеческого неверно!

— Покорность, конечно же, означает повиновение. Однако всему есть границы. Если дело праведное, служащее добру, то его надо выполнять. Но если приказ толкает на злое дело, на нечестный путь, тогда повиноваться ему не должно.

— Независимо от того, кто приказал!

— Независимо от этого! К примеру, если кому-либо ответственное лицо прикажет быть посредником при даче взятки, то честный, верующий, боящийся греха человек этого не сделает.

— Многоуважаемый муфтий, мне хотелось бы задать вам несколько вопросов о литературе. Такие представители мировой литературы, как Достоевский, Толстой, Джойс, были людьми, которые глубоко освоили философию религии. Из узбекских классиков неплохо знал ислам Абдулла Кадыри. Один из великих писателей XX столетия Фолкнер сказал, что евангелие является его настольной книгой. В качестве одного из тружеников пера я, думая о нашей современной литературе, особенно о бедности нынешних прозаических произведений, полагаю, что причиной этого, мягко говоря, невыигрышного по ожения является, в том числе, отсутствие у наших молодых и многих старых писателей глубокого знания таких памятников человеческой мудрости, как Коран, Библия, книги по философии религии. Не назрела ли необходимость перевести Коран на узбекский язык?

— Да, это так. И работа в этом направлении уже ведется. Сейчас этим занимаются на кафедре арабского языка в Ташкентском государственном университете. И в нашем Духовном управлении намечается выпустить сокращенный вариант Корана на узбекском языке.

— Известно, что чувство родины, уважение к своей национальности считаются высокими достоинствами. Насколько мне известно, исламская вера стоит выше таких понятий. Это верно?

— Да. Ислам стоит выше таких понятий, как нация, род или граница. Ислам чтит человека не за национальность, цвет кожи, его родословную, а скорее за человечность каждой личности.

— Значит, люди всех национальностей равны!

— Все равны. Есть даже сравнение в священном писании, что все люди равны, словно зубья у гребенки.

— Используя современную терминологию, ислам — за интернационализм!

— Да, это так.

— Как вы знаете, английский писатель Салман Рушди за книгу «Сатанинские стихи» в Иране приговорен к смертной казни. Невозможно проявить к нему снисхождение!

— Что ж, этот вопрос мне задавали многие. Ответ тут однозначен: действия Рушди нужно осудить. Кто оскорбил веру, Коран или пророка, тот оскорбил мусульман. Вот потому и разгорелись

страсти вокруг Салмана Рушди и его книги. Что касается смертного приговора, то здесь сначала следует подумать: кто такой Рушди, в силу чего он взялся за перо, какова его цель? Нужно изучить все это как следует, а потом уже судить. Об этом же говорилось и на прошедшей недавно конференции исламских стран. Участники этой конференции, а в ней принимали участие министры иностранных дел исламских государств, в большинстве не одобрили решение Ирана, хотя и осудили действия Рушди. Однако я бы хотел, чтобы меня поняли правильно. Как-то я отвечал на вопросы корреспондента газеты «Московские новости», но, к сожалению, в публикации позже были допущены неточности, из которых следовало, что атеистам не следует оскорблять религиозных чувств мусульман, потому что это грозит опасностью. Кое-кто может истолковать это по-своему и подумать, что у нас также назревает конфликт и в Советском Союзе атеистам тоже начнут угрожать смертью. И понимающие таким образом уже появились. Это в корне неверно.

— Многоуважаемый муфтий хазрат, выше вы уже высказались об отношении родителей к своему ребенку. Расскажите теперь об отношении детей к родителям.

— Родители должны пользоваться у детей высочайшим уважением, к ним должно относиться почтительнейшим образом. Об этом есть много упоминаний и в Коране, и в преданиях о пророке, и в других религиозных книгах. Широко распространенная в народе мудрость, которая гласит: «Отец согласен — согласен и бог», также исходит из этого. В стихе Корана сказано, что даже если твои родители другой веры, ты обязан их уважать. Здесь нужно отметить, что в исламе матери отдается предпочтение, поскольку она вынашивает дитя, рождает, испытывает больше трудностей, пока его вырастит. Вот потому и прав у нее значительно больше. Так учит ислам.

— Беседа наша подходит к концу, и хотя вопрос довольно щепетильный, все же спрошу о смерти. Скажите, в чем должно выражаться уважение живых к покойному: в проведении после погребения различных мероприятий или в чем-то другом? Это что: соблюдение религии или нововведение!

— Уважение живых к покойнику должно быть выражено в омовении, отпевании и погребении человека. Это наш долг. Правом живых также считается благословение покойного, воспоминание о его добрых делах. Но вы затрагиваете и другую важную сторону: мероприятия, проводимые в связи со смертью человека, — одна из тревожных для нашего народа проблем. Одна категория мусульман придерживается обычая отмечать третий, седьмой, двадцатый, сороковой день со дня смерти, а также годовщину. В народе бытует мнение о том, что все это делали наши предки и верховное духовенство в те времена не возражало, значит, так и надо делать. А там уж чем больше народу будет приглашено, тем больше авторитет, уважение. Нужно сказать, что таких мероприятий в религии нет! Нет ни трех дней, ни семи, ни сорока! Все это нововведения в нарушение установлений религии. О проведении таких дней нет упоминаний или указаний ни в одной религиозной книге. Мотовства и расточительности не должно быть не только на поминальных мероприятиях, но и в обыденной жизни. Поминальный день — действительно обычай, однако точный срок или дата здесь не определены, так же как и формы его проведения. Почему? Если установить точный день, то кто-то сможет найти средства к сроку, а кто-то нет. Придется залезать в долги, обделывать детей, экономить потом. А это создание трудностей живым ради мертвых, что не вписывается в мусульманское учение. Такое мероприятие проводится в том случае, когда для него есть средства, возможность и настроение: при этом никаких чрезмерных затрат не производится и приглашают только тех, кого считают достойным. Вот об этом должен знать народ.

— Большое спасибо от имени наших читателей. В заключение хотелось бы услышать ваши пожелания молодым.

— Мне очень хочется, чтобы молодые люди глубоко прониклись человечностью, освоили духовные богатства этого мира, чтобы стали полезными обществу и своей семье, выросли высококультурными, чтобы каждый, кто виделся с ними, кто говорил, мог им по-доброму позавидовать.

Интервью взял Х. ДУСТМУХАМЕДОВ.

КАЖДОМУ — СВОЕ!

Сколько лет подряд осенью горожане провожали взглядами эти длиннющие колонны автобусов: пока, ребятки... До ноября, если повезет. Везло редко. Чаще всего донельзя измученные «ребятки» возвращались домой по декабрьскому снежку.

Порождением искаженно измеренных понятий «выгода», «долг», «здоровый смысл» стала ежегодная отправка студентов на хлопок. С ней свыклись, она воспринимается большинством жителей республики как нечто само собой разумеющееся. Старшие поколения помнят, как в начале шестидесятых партийный руководитель Узбекистана заявил с высокой трибуны примерно следующее: это последний год, когда студенты едут на хлопок. «Рашидовщину» мы клеймим усердно, но в 1988 году в страде, пусть и несколько укороченной, участвовали дети студентов той поры.

Будущий мозг общества используется в качестве дешевой, неприхотливой рабочей силы ради благополучной цифры в сегодняшнем отчете. И, кажется, нет разумного начала, способного это абсурд остановить. Что же представляет собой студенческий хлопок второй половины века научно-технической революции? Попробуем разобраться, что называется, изнутри.

Большой секрет для маленькой компании

Прошлогодний хлопок в родном университете начинался практически с первого сентября. Пошли слухи. Две студентки географфака, попутчицы по маршрутному такси, утверждали, что факультет совершенно точно вывозят 18-го сентября. Потом столь же уверенно говорили в вузе об отправке в двадцатых числах. Вывезли 5 октября. Параллельно с ожиданием выезда разворачивалась еще одна сюжетная линия. Люди «пробивали» себе справки ВКК, выстаивая гигантские очереди в 32-й университетской поликлинике, пропуская день за днем занятия. Ни в одной другой поликлинике города справку взять было нельзя — признают недействительной. Такой порядок.

С документами, регламентировавшими пребывание нашего брата на сельхозработы — приказом № 217 Госкомобразования СССР и приказом № 8 Министерства народного образования Узбекской ССР — я познакомился в редакции «Комсомольца Узбекистана». И был редким счастливицом, кто видел их в глаза. На стенде у входа в главный учебный корпус университета студент мог прочитать что угодно — от афиш предстоящих концертов

до угрозы отчисления за два «хвоста». Прочитать, что его ожидает на полях «Сырдарьинской зоны», студент не мог. Такое нужное с точки зрения принимавших решение об отправке дело опять обставлялось тайнами, будто речь шла о секретной разведывательной операции.

Сделаем небольшое отступление. Вышеупомянутые приказы двух ведомств противоречат постановлению февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, где записано черным по белому: «ЦК КПСС считает недопустимым отвлечение в учебное время студентов и учащихся на различные работы и мероприятия, не связанные с учебным процессом». Спрашивается, кто считает такое отвлечение допустимым? Или хлопок у нас уже стали воспринимать как часть учебного процесса в вузе? Как бы там ни было, приказ № 217 предписывал: «в случае крайней необходимости...» В приказе № 8 мотивировка была более остроумная: «...учитывая ожидаемые неблагоприятные условия». Какая предусмотрительность! Остается радоваться, что в прошлом году погода не вняла министерским «ожиданиям» и вела себя превосходно. Значит, не было ни крайней, ни просто необходимости, однако студенты вновь отправились помогать сельчанам...

Договоры с тремя совхозами подписывал ректор ТашГУ Шавкат Арифджанович Алимов. Заключал их председатель студенческого профкома, который на поле не работает и в бараче не живет. Договоры были рассчитаны на определенный срок, а не на конкретный объем работ, что является абсолютной противоположностью здравому смыслу. Когда известен объем, появляется свобода маневра. Можно создать отряд добровольцев из тех, кто любит и умеет собирать хлопок и, соответственно, постарается поскорее справиться с договорными обязательствами. И уже не нужно следить за дисциплиной, шпынять нерадивых сборщиков и говорить о патриотизме, о долге перед республикой. Договоров, кстати, не видел ни один студент (если я ошибся — пусть поправят), выезжавший на хлопок. Хотя по здравому размышлению этот самый студент-хлопкороб и должен был обо всем договариваться с хозяйством. Чтобы знать свои права и обязанности, чтобы установить взаимоприемлемую, обоснованную норму, а не собирать «потолочные» 60 кг в день.

Еще одна кабальная сторона нынешних договоров — отсутствие вузовских представителей при определении хозяйствами кондиционного хлопка. А ведь от скидки зависит оплата труда каждого сборщика. Здесь совхозы получили полную свободу действий, а вот проверить правильность этих самых действий никто из нас не мог.

За большое социальное завоевание ко всему привыкший читатель может принять продолжительность прошлогоднего «полевого семинара» — ровно четыре недели. Но и тут не обошлось без нарушений. Первокурсники-то уже провели неделю на овощах перед началом учебного года (этакий пробный тест на профпригодность), а эти семь дней, естественно, забыли при определении срока их пребывания на хлопке. Так что законы соблюдались лишь по мере

надобности и до известной степени. К счастью, в университете два министерских приказа еще принимались во внимание, им следовали. Но это скорее исключение, чем правило — обычно приказы беззастенчиво попирались. Вывозили учащихся средних специальных учебных заведений, во многих вузах пытались давить на стройотрядовцев и демобилизовавшихся после 1 января 1988 года армейцев, которых имели право привлекать к хлопковой страде только по их желанию. А студенты не знали своих прав и не были ограждены от произвола ректората и деканов, под прессом партийного аппарата обеспечивавших по той же надоевшей схеме военного коммунизма участие своих подопечных в очередной битве за урожай...

«Партизаны» — вперед!, или Война не по правилам

Итак, 5 октября мы прибыли на место дислокации. Нашему факультету журналистики досталось четвертое отделение совхоза № 10 имени Усмана Юсупова Акалтынского района Сырдарьинской области. Три барака, расстояние между крайними — метров восемьсот. Это — наше пристанище. Дорожное покрытие — пыль, в дожди, которых было очень мало, становившаяся грязью. В первый же день приехала секретарь Акалтынского райкома партии Айдын Жаникуловна Якубова, обещала воду и дрова. С водой и дровами проблем в дальнейшем действительно почти не возникло. Страда покатила по накатанной колее.

Первый выход на поле, первая беседа с бригадирами. Часть полей отделения вовсе осталась без дефолиации. Сквозь заросли камыша и колючек к хлопку не проредешься, собирать в первые дни приходилось почти наощупь. Там, где дефолиация все же проводилась, листья засохли, но не опали. Хлорат магния вносили на глазок, научно обоснованных доз, оказывается, нет.

Поговорим теперь о тактике сбора. В этом вопросе совхоз и студент — принципиальные антагонисты. Совхозу нужно, чтобы поле было целиком очищено. У студента есть норма в шестьдесят кило, которую он собирает как угодно и где угодно. Может перебежками от одной грядки к другой — это и называется «партизанщиной», может уворовать с отдаленного хирмана, может договориться с комбайнером, — и тот оставит студенту несколько фартуков «машинки» в условленном месте. Абстрактные разговоры о совести здесь, полагаю, не помогут. Напрасный, ненужный студенту труд вызывает соответствующее к нему отношение. И как результат: уже на третий день управляющий Холмирза (жаль, фамилию узнать не удалось) кричал на все поле, что студенты собирают, как бандиты, хуже машин, что грядки остаются неочищенными...

С оплатой труда тоже происходили весьма любопытные метаморфозы. По договору каждый из первых пятидесяти килограммов, собранных человеком за день, стоил шесть копеек, а каждый последующий — десять. Потом выяснилось, что по десять копеек будут платить за любой килограмм. 22 октября, когда хлопок стал значительно хуже, по совхозу вышел приказ, устанавливающий оплату в пятнадцать копеек за кило. Делалось это для поддержания старой и отнюдь не доброй традиции: продолжать сбор во что бы то ни стало, хотя тот полуистлевший кошмар, который мы доносили до хирмана, вряд ли мог быть использован для чего-либо...

Мы постепенно учимся — слава богу, это

уже не считается мерзким влиянием буржуазии — считать деньги. Сколько же стоит хлопковая страда студентов? На наш, едва ли не самый малочисленный в университете, факультет журналистики совхоз истратил только в первые пятнадцать дней примерно четыре тысячи сто рублей. Плюс деньги, потраченные хозяйством на два «пазика», которые каждый день возили нас на поля и которые нанимались по договору в соседнем Ворошиловском районе.

Университет ежегодно тратит на страду порядка 20 — 25 тысяч рублей из фонда культурных мероприятий. Потери от выпуска недоспециалистов вообще трудно подсчитать.

130 факультетских сборщиков в первую пятнадцатидневку (когда хлопок самый хороший и поля полные) собирали с учетом скидки примерно по 35 кг за день. Нетрудно подсчитать, что 30 совхозных сборщиков, коих найти не трудно, при оплате в двадцать копеек за кило и умении собирать хлопок могли бы запросто справиться с тем же объемом работ. Но зачем хозяйству лишние хлопоты по привлечению к сбору трудоспособного населения, если убытки от заключения бесполовейшего договора совхоза и университета по-прежнему покрывает государство...

Студенты-медики, следившие за нашим здоровьем, — наглядные жертвы симбиоза высшего образования с сельскохозяйственными работами. Студент выпускного курса ТашМИ на обращение к нему с жалобами — боли в сердце, зубная или головная боль — отвечал неизменной сакраментальной фразой: «Нужно лечить». Далее он честно сопровождал заболевших в районную больницу, где врачи ставили диагноз и выносили вердикт — освободить или не освободить человека на пару дней от выхода на поле.

Катастрофически не хватало лекарств. Анальгин, но-шпа, камфарный спирт — вот, пожалуй, весь медицинский набор, имевшийся в наличии у нашей «фельдшера». Как можно с таким набором жить месяц? Вопросы, вопросы...

Зато полиграфическая индустрия на страду работала исправно. Ташкентский городской и Сырдарьинский областной дома санитарного просвещения «поддерживали» нас плакатами. На заднем плане одного из них старушка сливала в арык грязную воду, на среднем плане в арыке плескались ребята, а на переднем врач со злобещей улыбкой сообщал, что купание в грязном арыке — источник брюшного тифа. Другой плакат изображал гигантский помидор, облепленный со всех сторон циклопических размеров мухами и сопровождался надписью: «Осторожно — микробы!». Не отстали и пожарники. Они выпустили «Правила противопожарной безопасности в местах временного проживания сборщиков», содержавшие массу ценных предостережений от неосторожного пользования розетками, кипятильниками и проч. А как вам нравится находка пожарной охраны в области русского языка: вместо слова «барак» такой красивый оборот — «место временного проживания сборщиков»! Увы, многое из того, что было представлено на картинках наглядной агитации, отсутствовало в реальной барачной жизни...

Формально студентов, находящихся на хлопке, считают студотрядовцами. Но, строго говоря, статус этот к нам неприменим, ведь нарушается основной принцип комплектования отряда — добровольность. И еще об одном. По количеству «аппаратчиков» прошлогодняя битва за урожай ничем не уступала «мирной жизни». На войне как на войне: центральный полевой штаб, центральный тыловой, полевые и тыловые штабы факультетов. Смею заметить: если бы в страде участвовали только

добровольцы, тыловые и полевые факультетские штабы уже точно не понадобились бы. Их представителям попросту нечего было бы делать.

Насколько помогают делу все эти «аппаратные деятели», покажу на одном примере. 23 октября с утра шел дождь, к обеду он прекратился, хотя небо оставалось беспросветным. Вдруг приехала машина центрального штаба и какой-то доблестный «штабист» сообщил, что нужно срочно выходить на поле, что другие факультеты работают. Ребята пособирали минут двадцать мокрую вату, после чего снова припустил дождь и все с чистой совестью разошлись по баракам.

Все логично: раз есть внеэкономическое принуждение, каковым является хлопковая страда для студента, должен быть и надсмотрщик — полевой штаб...

К категории абсурдов вполне можно отнести также внутривузовское и межвузовское соревнование студентов-хлопкоробов. Нашим вузам посоревноваться бы в подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства, а они выясняют, кто лучше делает не свое дело. Причем побеждает в соревновании, как правило, тот, кто «разверстает» килограммы на минимальное число сборщиков, превратив остальных в мертвые души. И такая практика считается вполне нормальной — ведь с вуза спрашивают за сбор. Вот так и идет (очень хочется написать «шла», но боюсь опередить события) год за годом война не по правилам, именуемая студентской страдой. Идет под девизом превосходства «материального» — хлопкового вала — над разумным. А счастья от такого «материализма» все нет. И быть не может...

Послесловие

Агорожане, оставшиеся «в тылу», по-прежнему со вздохом провожают осенние колонны автобусов. А программы первого семестра в вузах сокращаются после этих поездок едва ли не на пятую часть. А умение собирать хлопок было, а кое-где и остается залогом благополучного существования студента, независимо от его способностей. При всем том, что урожай можно, хотя это и накладно, собрать хашаром, а высшее образование хашаром не получить.

Десятки лет публикуются материалы об отвратительных условиях, в которых живут студенты на хлопке. А хозяйства никогда и не создадут других — не на что и незачем. Пока им безразлично понятие «прибыль», «экономическая выгода», пока они находятся под диктатом партийных и хозяйственных руководителей — условия для дармовой рабочей силы будут оставаться прежними. Только в раскрепощении сельского труженика, в даровании колхозу, совхозу, арендатору возможности работать на себя и за себя отвечать — спасение сельского хозяйства. Студенты здесь ни при чем, у них совсем другие задачи. И республике, где каждые 58 человек из ста живут на селе, где полмиллиона сельских жителей не работают, давно пора прекратить бездумное разстраивание возможностей будущих кормчих корабля нашей экономики. Пусть этот год станет первым, когда студент не поедет на хлопок. Такое решение будет очень заметным перестроечным шагом. И пусть эта статья не превратится в пустую декларацию, в пустую трату бумаги!

С. НОВОПРУДСКИЙ,
комиссар ССХО «Журналист-88»
факультета журналистики ТашГУ имени Ленина.

Дмитрий Голубев, вокалист группы «Тупые».

Три московских рок-команды, о которых вы сейчас прочтаете, пока находятся во втором эшелоне отечественного рока. Но, попытавшись заглянуть где-то на полгода вперед, я решил: сейчас самое время о них рассказать.

«Тупые» — под таким ошарашивающим названием выступает группа, которую представляет московская рок-журналистка Нора Зельден.

— Когда меня попросили написать об этой модной среди эстетов группе, я была шокирована уже самим названием. Мы все привыкли к различным «Аквариумам», «Зоопаркам», «Звукам Му», «ДДТ»... И вдруг «Тупые»... Что это — панк?... Но для панка звучит слишком иронично... Честная самокритика и страховка от деградации? Навряд ли...

Словом, я решила не полагаться на слухи и чужие мнения, а сама побывать на концерте группы.

То, что я увидела, было неожиданно для моих представлений о нашей рок-музыке. Симпатичные молодые люди, разряженные бог весть во что, играли и пели неординарную и непредсказуемую, с моей точки зрения, музыку с элементами арт-рока, пост-панка, азиатского и африканского фольклора, европейского шлягера и даже авангарда, но эта сложная и контрастная палитра звуков и шумов избегала эклектики благодаря всеохватывающей и связующей нити иронии. Иронии надо всем — над каждым звуком и словом, над самими собой и миром. На сцене бесконечной вереницей появлялись престранные персонажи обоих полов, а иногда и совершенно неопределенного пола. Они двигались, совершали па, застыли, делали какие-то неопределенные жесты и внезапно исчезали. Это представление органично сплеталось с музыкой и иллюстрировало каждую песню.

Особенно меня поразила гипнотическая отрешенность от всего происходящего, от реальности, словно все люди на сцене жили в ином, заколдованном царстве непостижимой для нас гармонии... Этот мир манил, хотелось войти в него и остаться навсегда... Публика очень живо реагировала на слова, движения, мизансцены,

поддерживая артистов криками и аплодисментами.

К своему удивлению, я обнаружила на концерте не только зеленых подростков, но и людей зрелых, то есть тех, кому за тридцать и которые, тем не менее, подпрыгивали на своих местах, волновались и вели себя как дети, а в конце устроили получасовую овацию.

Для того, чтобы получше во всем этом разобраться, необходимо было встретиться лично, но поговорить с ребятами мне удалось через месяц.

Дима Голубев, основатель группы, певец и автор песен, охотно согласился рассказать мне о том, как все начиналось, а также об эстетической платформе. По улыбке я поняла, что ему явно нравится говорить на эту тему. (Для справки: Дима учился на философском факультете МГУ, в художественном училище, работал в редакции «Бюллетеня иностранной коммерческой информации» редактором, сейчас занимается в основном музыкой, но живопись и литературу не оставляет. На вопрос о хобби ответил, что увлекается разведением пресмыкающихся, экзотических видов насекомых и земноводных).

РЕКЛАМА: ГРУППА «ТУПЫЕ» ИЩЕТ СВЕРХТУПОГО АДМИНИСТРАТОРА. Тел. 490-31-30.

Итак, он рассказал, что до «Тупых» была еще одна группа, которая называлась «Хаос-Валет», состояла из школьных друзей и существовала «подпольно» с 1978-го по 1985 год как независимая группа сумбурного панк-авангарда, затем был короткий период сотрудничества с группой «Ларен Глэм» — «То, что есть», потом период поиска музыкантов и наконец с осени 1986 года — «Тупые»...

Д. Г.: Название появилось из моей статьи в журнале «УИИХЪ», где я громил различные несуществующие группы. Оно мне ужасно понравилось, и я решил, что искать другое нет смысла, тем более что первое выступление полностью оправдало все надежды.

Корр.: Дима, немного о творческом методе.

Д. Г.: Сочиняю я, аранжировку делаем все вместе. Большинство исполняемых песен написано, так сказать, в «серьезные» времена, но они актуальны и сейчас благодаря возможности смешить не только словом, но и звуком. Мы, я думаю, явление вторичное: если рок сводил счеты с обществом, его породившим, то мы сводим счеты уже с самой формой рок-творчества, но это не мешает зрителю воспринимать нас с чисто внешней стороны, а нам, в свою очередь, иметь успех не только среди интеллектуалов и людей искушенных, но и у совершенно неожиданной аудитории разного возраста и социальной принадлежности. Я могу сказать, что мы будем бороться с дегуманизацией творчества своим методом, пока он не будет исчерпан полностью...

Он говорил много, но всего пересказать невозможно. Вот что мне удалось узнать о других музыкантах — участниках группы.

Дима Якомумский — гитарист. Увлекается изготовлением музыкальных инструментов, продюсер группы своего младшего брата.

Саша Вороновский — барабанщик. Безо всяких противоречий — прекрасный пианист, слушает только классическую музыку: Сибелиуса, Брамса, Вагнера. Саша — старый добрый приятель Димы

Голубева, всегда рядом и в курсе его музыкальных экспериментов, но сам никогда не принимал в них участия, относясь скорее как к курьезу, и вот, наконец, разобравшись в чувствах, решил для себя, что такую музыку он может исполнять только на барабанах, надеясь в будущем стать мульти-инструменталистом.

Костя Золотайкин — басист. Собирался стать редактором, но любовь к музыке взяла верх. Увлекается джазом и авангардной фотографией.

Все участники возлагают большие надежды на дальнейшее развитие музыкальных форм и считают, что непременно добьются того, что им хочется...

Два следующих коллектива связаны друг с другом по закону причин и следствий.

«Крематорий» заработал в 1984 году. Смысл своего мрачно-безысходного названия основатели группы Армен Григорян и Виктор Троегубов объясняют через понятие «катарсис», которое Аристотель рассматривал как особое состояние потрясенного человеческого духа, возникающее под воздействием искусства на пути к очищению через «страх и сострадание», синонимами которых выступают Музыка и Огонь.

Первоначально группа была чисто акустической, «дух акустики» продолжает присутствовать в музыке «Крематория» и в настоящее время.

Первой продукцией «Крематория» стал магнитальбом «Винные мемуары», вышедший в декабре 1983 года. Затем, спустя три месяца, выходит «Крематорий-2» и группа решает вступить в МРЛ (Московская рок-лаборатория). К этому времени они уже обзавелись ритм-компьютером и электрогитарой.

Третий магнитальбом — «Иллюзорный мир» — выходит в декабре 1986 года и быстро завоевывает популярность среди московских слушателей благодаря таким песням, как «Америка», «Таня», «Маленькая девочка» и «Наше время».

Победа на фестивале Надежд дала право говорить о группе как об одной из ведущих в Москве, песня «Мусорный ветер» стала первым хитом группы, прозвучавшим в молодежных программах радио и на ТВ.

В январе 1988 года выходит четвертый альбом — «Кома», известность группы распространяется уже за пределы московской кольцевой дороги и области, и о

Барабанщик группы «Тупые» Александр Вороновский.

Фото М. ГРУШИНА

столичном «Крематории» узнают в более отдаленных регионах.

Как известно, нет дыма без огня. Не исключение и «Крематорий», результатом деятельности которого кроме четырех вышеназванных альбомов стало еще и появление в прошлом году группы «Дым», в которую из «Крематория» ушли гитарист Виктор Троегубов, басист Сергей Пушкарев и скрипач Вадим Саралидзе. Позднее к ним присоединились гитарист Андрей Мурашев и барабанщик Александр Саломатин, и таким образом в составе «Дыма» больше «крематорцев», чем в самом нынешнем «Крематории».

Сравнивая два новых коллектива, можно

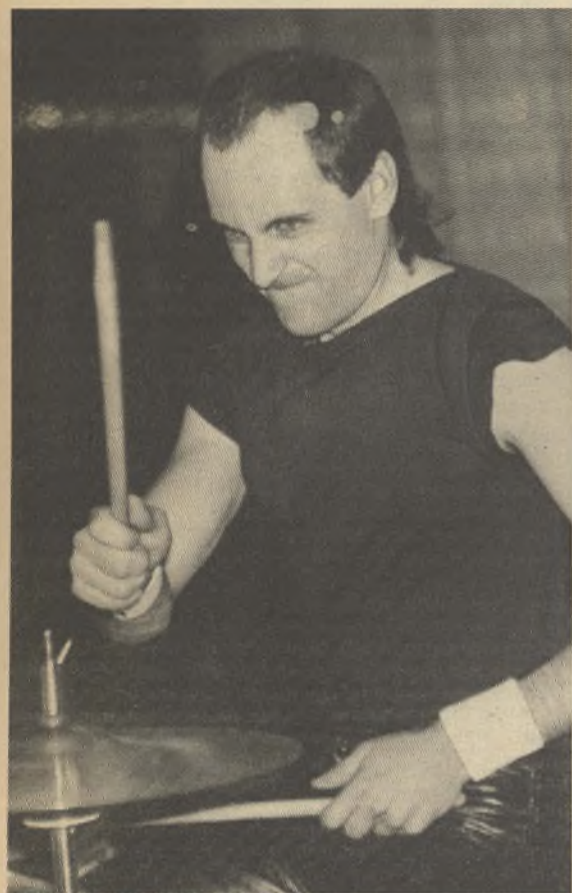
сказать, что в «Крематории» сегодня преобладает сатира, а «Дым» больше исповедует философию смерти. В программе группы можно найти элементы совершенно различных течений — от камерно-акустических скрипичных до джаз-роковых с жесткой ритмикой и четкой смысловой позицией.

Рок-журналист Сергей Гурьев назвал это арт-роком, но определение не совсем точно классифицирует стиль группы.

Год — срок небольшой, но за это время «Дым» уже успел стать лауреатом традиционного конкурса «Звуковая дорожка», проводимого «Московским комсомольцем». На подходе и магнитальбом.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОВОСТИ

Весной этого года в наиболее авторитетном официальном рок-источнике —

«Музыкальном эпистолярии» ленинградского журнала «Аврора» — были подведены итоги конкурса любительских магнитальбомов. Он длился почти два года. Представлено было 210 фонограмм со всех концов страны, в т. ч. «Карат» из Коканда. Почти половина — 101 участник — из уже признанных рок-центров: Москвы, Ленинграда, Свердловска.

На прослушивание всего музыкального материала в общей сложности ушла неделя без сна и отдыха. Одновременно было проведено своеобразное социологическое исследование и оказалось, что возраст участников колеблется в двух пределах: 18—19 и 24—25 лет. А с точки зрения профессиональной картина выглядит так: «...слесари, казалось бы, самой судьбой обреченные играть «металл», вопреки всему избрали арт-рок. Зато доктора и научные сотрудники безответственно рубили «металл». Столяры и преподаватели английского языка играли панк, журналисты и сотрудники киностудии следовали традициям хард-рока. Военнослужащие явно тяготели к новой

волне, но достойно проявляли себя и в других направлениях».

Отмечены дипломами разной степени были 70 коллективов. Всех, за неимением места, перечислять не будем, но дипломантов I степени назовем:

1. «Алиса» (Ленинград): «Блок Ада» (87 г.).
2. «Водопад» (Верхотурье близ Свердловска): «Берегите цинк» (87 г.).
3. «Восточный синдром» (Магадан): «Студия 13» (87 г.).
4. «Кино» (Ленинград): «Группа крови» (88 г.).
5. «Телевизор» (Ленинград): «Отечество иллюзий» (87 г.).
6. «Чай-ф» (Свердловск): «Дерьмантин» (87 г.).

Есть и сенсация: ни разу не упомянут бывший тогда в активном движении и лежащий сейчас на грунте «Наутилус II». Но может быть, он просто не участвовал в этом конкурсе.

А ЧТО НА «СДВИГ-АФИШЕ»?

«СДВИГ-афиша» — информационно-рекламное приложение к альманаху «СДВИГ» Московской городской творческой лаборатории рок-музыки, нам теперь почти регулярно составляет ее фотограф Миша Грушин. (Кстати, три фото для этого «Звездного часа» делал он.) Заглянем в очередной номер. Вот, например, эта статья. Рок-старуха Сима Исаковна размышляет по поводу высоких цен на билеты и полупустых залов на рок-концертах, тема и для нас злободневная: «Снова вхожу во Дворец спорта (имеются в виду Лужники), сегодня здесь рок-н-ролл: полупустой зал, ленивые позы зрителей, половина которых пришла сюда без билетов — как-никак, инвалиды рока, боролись за него еще во времена Застоя. Звук из порталов фантастический: шипение, стоны, хрипы, бульканье какое-то, слов не разобрать. За сценой в панике мечется дамочка из кооператива «Хватай и разбегайся», которая все равно не в силах что-либо исправить, потому что: а) не хочет; б) не может.

Зато цена билетов — 5 рублей. Так дорого они редко стоили даже в романтические времена «андеграунда», когда концерты происходили не чаще, чем землетрясения. Оттого и полупустуют сегодня наши

Дворцы спорта и Дома культуры, что «тикета по файфу» («билеты по пятере» — пер. с англ., ред.) оказались не обеспечены качеством, но уже дали толчок к воспитанию зрителей в нужном вкусовом русле. Дорогостоящее концертное дело требует долгосрочных вложений, чего дамочка из кооператива «Хватай и разбегайся» сделать опять-таки: а) не может; б) не хочет, хотя бы потому, что не знает, будет ли она в своем кооперативе жить и работать завтра.

И все же очень обидно, что слово «аншлаг» исчезло из повседневного рок-лексикона. Уж очень хочется, чтобы все это вернулось в нашу жизнь, ибо что еще надо старому человеку, который свои лучшие годы угробил во славу рок-н-ролла...»

Андрей Игнатьев — рок-интеллектуал — делится впечатлениями о Всесоюзном рок-фестивале «Металлопластика-89», проходившем в Свердловске:

— По результатам конкурса первое место получила группа «Электросудорожная терапия» (Москва), второе — питерский «Фронт», третье — московская «Мафия». Из внеконкурсных команд были отмечены московская «Клиника» (приз прессы в виде металлического цветочка) и челябинский «Диспансер». Эта группа для меня явилась открытием — ничего более крутого в жизни

не доводилось слушать, это уже какой-то предел развития, за которым остается только наслаждаться реальными металлургическими шумами. Все-таки в житейском плане более разумной выглядит группа «ЭСТ», чья достаточно традиционная и потому узнаваемая музыка, незамысловатый имидж дворовых гитаристов попали в самую десятку и были вознаграждены законной «штучкой» (первый приз — 1000 рублей) при полном единодушии жюри...

Некто Сергеев рассказывает о возвращении «Рубиновой атаки» — одной из старейших московских рок-групп, часто возглавлявшей во времена гонений хит-парад под грифом «ДСП» («Для служебного пользования»), а попросту список «нежелательных» ансамблей.

Владимир Иванов из Киева с удовольствием повествует о «Воплях Видоплясова» (мы о них уже кратенько упоминали), отмечает, что «Вопли» задели очень важные для Киева и Украины струны, превратились из рок-группы в некий феномен, факт субкультуры, заполнивший опустевшую нишу. Украинская интеллигенция была поначалу шокирована интерпретацией национальной темы, но постепенно энтузиасты перевес получили, а,

например, для студентов Киевского университета «В. В.» стали чем-то вроде национального символа.

Вместе с тем приводится заявление авторитетной комиссии в составе редактора и ответственного секретаря «СДВИГА», побывавших на концерте группы «Ласковый май» и пришедших к выводу, что это действительно уникальное музыкальное явление. Конечно, это не рок. Здесь нет социального протеста. Но это и не эстрада, потому что там все играет и поется по нотам, а в «Ласковом мае» — мимо нот.

Одновременно сообщается: в Москве найдена улица Разина и сейчас ищется улица Шатунова.

Впрочем, что пересказывать. У нас есть один экземпляр «СДВИГ-афиши» с плакатом С. Сукачева (60×80 на красном протетарском фоне). И его получит тот, кто первым сообщит о своем желании иметь его любым способом.

КАЛЕНДАРЬ

С именинами на этот раз у нас поскромней. Прокомментируем только три даты.

50-летний юбилей у легендарного Джинджера Бейкера — 19 августа. Еще в

60-е годы журнал «Лайф» писал о нем: «Бейкер может отстучать ритм даже двумя телеграфными столбами». В те времена он играл с не менее легендарными сейчас Джексом Брюсом и Эриком Клэптоном в великолепном трио «Крим». Затем Бейкер последовательно создает ряд не менее успешных ансамблей: «Блайнфэйс», «Эйр Форс», «Фила Рэнсом - Кьюти», «Солт», «Бейкер Гурвиц Арми» и, наконец, в начале 80-х организует опять-таки трио — «Бейкерэндбэнд», блюз-роковый ансамбль в духе бывших «Крим». Бейкер — один из немногих музыкантов, о котором критики почти единодушно говорят, что он один из лучших ударников мира.

Кроме того, 10 августа стукнет 42 года Иону Андерсону, вокалисту неподражаемых «Иес». Прекрасный, чистый рок-вокал, но не без каши во рту.

Первого августа исполнилось бы 38 лет Томми Болину, если бы он не умер в возрасте 25-ти лет от сверхдозы героина. Случилось это 4 декабря 1976 года в отеле «Ньюпорт» (Майами, США). Томми Болин вошел в историю как гитарист, из-за которого развалились великие «Дип Перпл»; пагубная страсть Болина к наркотикам привела к тому, что по его вине оказались сорванными гастроли ансамбля в Новой Зеландии и Японии. Сразу после этого 6 июля 1976 года пресса официально сообщила, что группа «Дип Перпл» распалась.

А. ПОПОВ.

«СЧАСТЛИВ, ЧТО ДАРЮ ВАМ ПЕСНЮ!»

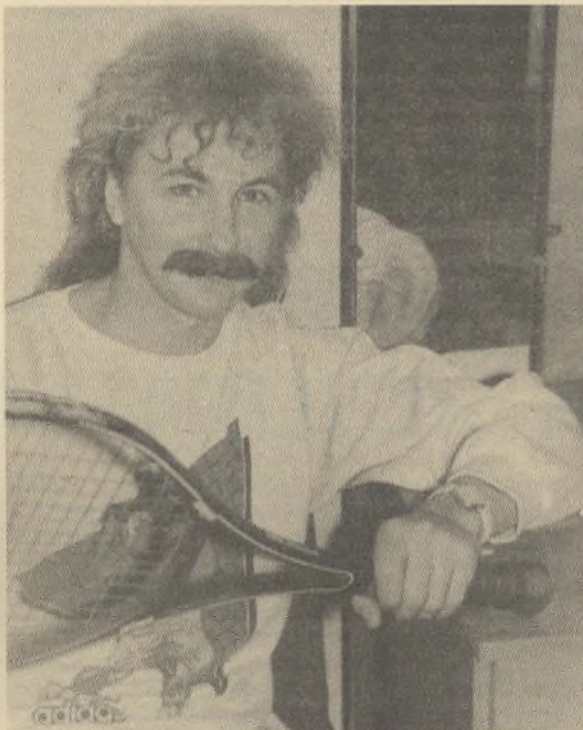
Родители видели его всезнайкой, с умным видом читающим умные же книги. «Не вышло!» — притворно вздыхает Игорь. Судьба распорядилась иначе: познакомившись в родном Южно-Сахалинске с композитором И. Якушенко, будущий эстрадный кумир выслушивает добрый совет и поступает в музыкальное училище при Московской консерватории, занимается теорией музыки, слушает исключительно классику... А в один прекрасный день — надо же! — переходит на эстраду. Несерьезно? Как сказать...

В 1980 году Игорь Николаев приходит в только что созданный ансамбль «Рецитал». Начинается увлекательнейшая работа с Аллой Пугачевой. Появляются песни, которые приобретут потом феноменальную популярность — «Расскажите, птицы» и «Айсберг». Песни Николаева начинают петь также Валерий Леонтьев и Александр Барыкин...

Он часто слышит вопрос: «Почему бы вам не работать в театре песни Аллы Пугачевой?»

— А почему да? Нет слов, я очень люблю эту артистку. От нее получаешь колоссальный заряд творческой энергии. Но порой вдруг осознаешь себе, что рядом с ней твоя собственная личность невольно отходит на задний план. Очень не хочется быть мальчиком на вторых ролях. Все-таки театр песни Пугачевой — это театр одного актера. Я работаю с чувством глубокого уважения и благодарности к этой певице, но самостоятельно. Таким образом исключается творческий дубляж. Кстати, в скором времени у нас с Аллой Борисовной появятся новые песни...

Популярность Игоря давно перешагнула границы нашей страны. С особым обожанием относятся к нему сдержанные на первый взгляд шведы — знаменитую передачу «Лестница Якоба» вы, без сомнения, видели. Недавно в дуэте со шведской звездой Лизой Нильсон Николаев записал миньон «Аквариус», который вышел в двенадцати странах Европы, а в Швеции вошел в хит-парады.

Зарубежные поездки — это, без сомнения, великолепно. Но не подумайте, что Николаев пренебрегает аудиторией соотечественников: география его поездок по Советскому Союзу весьма широка.

Увлечения? Теннис. Ракетку Игорь возит с собой всегда и в перерывах между концертами не упустит возможности постучать мячиком о стенку. Но это скорее как разрядка: на серьезные занятия спортом эстрада не оставляет времени.

В апреле нынешнего года Игорь Николаев был в Ташкенте — трехдневный аншлаг во Дворце Дружбы народов имени В. И. Ленина. Артист дал слово приезжать в Узбекистан при первой возможности. Так что шведам придется поскучать...

В. БЕЛЧЕНКО.

Двадцать первый выпуск республиканского литературно-художественного альманаха исчез из книжных магазинов с непривычной для издания этого скоростью. Причиной тому, конечно же, не только новое полиграфическое исполнение, несомненно выигрышное по сравнению с нераскупленными до сих пор сборниками обих предыдущих выпусков. Как сказал классик, единственная неустаревающая новость — это талант. Талантливость — именно по этому признаку собраны под красочной обложкой произведения более трех десятков авторов.

Нисколько не желая преуменьшить заслуг редколлегии, проделавшей большую и важную работу, я бы хотел высказать свою читательскую благодарность прежде всего составителю и редактору сборника, чья фамилия скромно затерялась на последней странице, — Шамшаду Абдуллаеву. Архитектор второй за двенадцать лет существования альманаха «перестройки», он, несмотря на нечестые в республиканской периодике и коллективных сборниках публикации, за последние годы зарекомендовал себя как писатель (а в «Молодости»-21 и как составитель), успешно реализующий свою, особенную и достаточно цельную систему представлений о сущности и предназначении художественной литературы.

Начнем с прозы альманаха. Хорошей и, что тоже отличает настоящую литературу, разной. Да, рассказы Алия Атаханова, Ольги Крупенья и Леонида Шорохова объединяет новая экологическая этика, сменившая, наконец, немудреную (а если говорить всерьез — безмозглую) идеологию «покорителей природы». Но очевидно и то, что эти писатели, утверждающие своими произведениями единство всего живого, не только поднимают разные нравственные проблемы, но и решают их по-разному — в соответствии со своими творческими устремлениями, достаточно суверенными.

Жажда «вырваться наружу» одолевает птенца из рассказа А. Атаханова «Свет». Смятение и тревога в нетерпеливом ожидании полета и такое же страстное разочарование — ведь «рядом живет и дышит нечто более великое и важное, — большее, чем полет»; сознание единственности своего существования и мучительные сомнения — родился ли он «простым» птенцом или «той самой птицей», которой судьба предназначила совершить «легендарное»; «глубокая любовь к огромному светлому миру» и любовь «горячая и нежная» к своему уютному миру; счастье от взаимопонимания с «высшим существом» и горькая растерянность от того, что «человек способен на несправедливый поступок» — все это диалектично переплетается в аллегории, пронизанной гуманистическим светом. Ни одного из нас не минует жестокая диалектика свободы и одиночества. Не ограничиваясь художественным воплощением этого противоречия, автор показывает путь его преодоления. Только в совместном полете к птенцу приходит ощущение единства со стаей, у него, «любившего до сих пор всех, кроме своих сородичей», появляется вера в то, что собратья смогут разделить с ним и горе, и радость.

Знакомству с рассказом русскоязычные читатели обязаны Т. Ташматовой и А. Варакину. Нельзя не отметить, что такие обороты, как «растущий, набирающий сил организм» или «он улавливал только изменения, связанные с солнцем, — колебания температуры», заимствованные из научно-популярной литературы, выглядят в высоком по стилистике тексте довольно неорганично. Не украсили текст и совсем не новые красоты типа «беззаветная преданность», «горел непреодолимым желанием»... Это тем более досадно, что в целом переводчики выполнили свою работу на профессиональном уровне.

Всякий отнимающий чужую жизнь убивает свою душу. Это предостережение легло в основу притчи «Помидор» Л. Шорохова. Писатель, за короткое время завоевавший

высокую литературную репутацию как у своих коллег, так и у читательской аудитории, с большой художественной убедительностью прослеживает жизненный путь человека, для которого святой является только «пища». Герой рассказа мясник Зураб в стремлении «перещеголять» всех преступает даже профессиональную заповедь: не гляди в глаза убиваемого тобой. «Какая душа? — весело думает он. — Можно убивать кого хочешь, и сколько хочешь, и ничего тебе не будет». Финал закономерен. Сошедший с ума Зураб забывает и свою мать, и дом свой, и даже имя свое.

Все в мире взаимосвязано. Разрушение, а затем и распад личности «озорного» мясника — не только собственная его трагедия. Зло воспроизводит себя и сеет новое зло. И, если в середине повествования писатель как бы вскользь упоминает «дрогнувшую» руку директора мясокомбината — оправдывающего свою позицию стороннего наблюдателя тем, что не смеет вмешаться в «божий промысел», — то концовка произведения уже не оставляет сомнений в продуманности авторской концепции. «...Самый храбрый из озорников подбегает к Помидору и заглядывает ему в глаза», отбирая у несчастного сумасшедшего старика его жалкие медяки, чтобы «шиковать... у ларьков с газированной водой и мороженым».

Уже само название рассказа О. Крупенье — «Как мы разводили вредителей» — задает повествованию тот добрый иронический тон, который лично мне представляется наиболее плодотворным в разговоре с сегодняшним читателем, уставшим и от патетического воспеваания, и от натуралистического отпевания нашей действительности, в равной степени прекрасной и отвратительной.

Взрослые и дети, романтические герои этого произведения, живут, однако, в невыдуманном и не изолированном от повседневных реалий мире. Симпатичные и милые, и они порой не свободны от недоверчивости и даже сарказма в отношениях друг с другом. Простодушные и порядочные, они песок для аквариума приносят «с соседней стройки». (Нет, не случайно автор использует глагол «украли», нелепый при всей ироничности повествования. Нелепа сама жизнь, в которой мы все, и самые честные тоже, обречены на разного рода воровство и «доставание», не совместимые ни с десятком заповедей, ни с кодексами — от строителей коммунизма до уголовного.)

Но быт, несмотря на всю ненавязчиво прописанную окружающую среду молочных бидонов, литровых банок и полиэтиленовых пакетов, бессил наложить серьезный отпечаток на духовную жизнь героев. Выращенная мальчишками из гусеницы обыкновенная бабочка-бражник становится в рассказе высоким поэтическим символом полета. Полета сквозь ночь, сквозь темноту, в которой до сих пор хорошо различим социально-исторический оттенок слова «вредители». Добрая ирония писателя работает на преодоление и этой тьмы, хотя такая цель вряд ли сознательно формулировалась в замысле произведения.

В рассказе Тимура Галимова «Память крови» социальность и история присутствуют в явном, так сказать, виде, что впрочем, несколько не снижает его художественности. Глубокая культура и богатая эрудиция позволяют автору органично вплести в ткань произведения (плотную, но и зорную) такие, на первый взгляд, взаимоудаленные образы, имена и понятия, как пушкинский дон Гуан и гоголевский Вий, потолочные ангелочки и лагерная баланда, Мандельштам и гражданин Гадюкин, колода Судьбы и секретные документы, и прочая, прочая... Насыщенный метафорами и парадоксами язык повествования, свободное использо-

вание приемов романтической иронии и иронии эпической, умение точно выбрать интонацию и без натуги отобразить поток сознания помогает Т. Галимову уверенно работать в жанре так называемой поэтической прозы. Естественно, такая литература, несмотря на кажущуюся легкость, достигаемую, как известно, напряженным писательским трудом, требует определенной духовной работы и от читателя. Ну что ж... «Не уставай, душа, трудиться!»

Возможно, произведение это, тяготеющее скорее к повести, чем к рассказу, только бы выиграло, будучи более развернуто. Но и в представленном виде автору, на мой взгляд, удалось создать выразительное полотно, говоря его же словами, «выстрадать свой крест».

Рассказы «Солнечная пыль» Максуда Бекджана (перевод З. Наджатовой) и «Большой теннис» Александра Шаповалова демонстрируют пристрастие обоих писателей к прозе, что называется, психологической. Однако, если М. Бекджан, исследуя нравственные аспекты существенно усложнившихся в нашем «быстроменяющемся мире» отношений между мужчиной и женщиной (в том числе и отношений интимных), пытается рассказать о них как можно проще, по-хемингуэевски оставляя основную часть пресловутого айсберга под водой, то бишь «за кадром», то А. Шаповалов, тоже явно знакомый с лучшими образцами современной западной литературы, предпочитает композицию по сложности более адекватную сложности описываемых взаимоотношений. Герои А. Шаповалова — люди, конечно же, малосимпатичные. Но — и безалаберные художники, и изощренные прожигатели жизни — все они жертвы деформирующей человеческие ценности нашей административно-командной системы. Понимая это, писатель не только находит в каждом из героев остатки человеческого, но искренне им сострадает. Что, как неоднократно было замечено, в лучших традициях отечественной литературы.

Рассказами «Лестница, каменная лестница (партия мальчика)» и «Тихий зов трубы (партия девочки)» представлен в альманахе Леонид Гросман. Герои этого «Сказочного дуэта» — дети, живущие в обычной по нашим временам неполной семье — без отца. Оба они глубоко несчастны — и отважный Мишка, выставленный матерью на улицу по случаю очередного свидания с «приходящим другом», и задумчивая Катя, Мишкина ровесница, отправленная в уже привычное и вроде бы безопасное автобусное путешествие к отцу, живущему «через остановку». Сквозным героем обеих печальных сказок предстает Город, «отходящий ко сну и явно недовольный еще одним прожитым днем». Громадный, чужой город, пострашнее дремучего леса братьев Grimm, в который злые родители отводили нелюбимых детей.

Первая сказка кажется мне существенно большей творческой удачей автора. Именно отсутствие в «Тихом зове трубы» какого-либо доброго начала привело, на мой взгляд, и к определенным просчетам языкового характера. Образная, я бы даже сказал, разноцветная и праздничная, несмотря на трагичность повествования, стилистика писателя во второй сказке дает обидные сбои. Появляются вычурности типа «розовизна утра», «месиво фиолетовости» и т. п.

Однако лично для меня несомненно, что в литературу уверенно входит новый интересный писатель с незаемным жизненным опытом и собственным видением.

Рассказы же моего любимого поэта и прозаика Александра Варакина настолько замечательны, что я просто боюсь его перехвалять. Скажу только, что и в «Веслах», и в «Катаклизме» он поднимается до высот, как мне представляется, поистине мифотворческих.

Во втором разделе альманаха явно ощутил пристрастие редактора-составителя к папынку русской поэзии верлибру. Бескорыстная эта любовь помогла впервые выйти со своими стихами к читателю таким интересным авторам, как Александр Гутин, Владимир Ливнев, Макс Лурье, Светлана Мамедова, Евгений Олевский, Елена Чепурнова, Людмила Адамова, продолжить знакомство любителей поэзии с творчеством Григория Капцана, представить в сборнике значительные подборки завоевавших за последние годы литературное признание Замира Валиева и Рифата Гумерова.

В этом верлибровом обрамлении неожиданно кажутся необычными именно рифмованные стихи Якова Верховского и особенно Нины Демази, которая, наконец, и в публикациях начинает занимать подобающее ей место одного из интереснейших наших поэтов.

Что же до поэтов «не наших», хочется поблагодарить Ш. Абдуллаева за появление в альманахе раздела «У нас в гостях», в котором представлены популярнейшие рапсоды «новой волны»: ленинградец Аркадий Драгомощенко и москвич Алексей Парщиков и Дмитрий Пригов — самый что ни на есть поэтический авангард страны.

Еще один точный удар по целомудренно оберегавшейся в прошлые годы провинциальности альманаха наносит и другой новый раздел — «Мастерская перевода», где опубликованы стихи Чарльза Суинберна, Хью Одена, Джона Апдайка, Лоуренса Ферлингетти и Чарльза Буковски, воссозданные переводчиками Самарканда, Москвы и Ташкента.

Со своими прекрасными переводами из Мухаммаднуса Нишоти, поэзия которого (как и поэзия других представителей суфийской литературы) русскоязычному читателю практически неизвестна, знакомит нас Хамид Исмаилов в статье «Краса и сердце Нишоти». Стихи выдающегося узбекского поэта XVIII века звучат удивительно современно:

*А может быть, и не источник чистый, —
Источник чести — вот чего ты ищешь?*

Отрадно, что творчество Х. Исмаилова — поэта и переводчика высочайшей по нашим временам культуры, несмотря на его переезд в Москву (что поделать: российская литература традиционно концентрируется в столице), по-прежнему тесно связано с Узбекистаном.

С интересом читаются и добротная статья «О сказках чудесных и сказках без чудес» Елены Третьяковой, и необычное эссе «О режиссере» Ларисы Емельяновой.

Хотя успешно перестраивающийся книготорг сегодня предоставляет большой выбор интереснейшей литературы, хорошо изданный этот сборник, как уже было сказано, в книжных магазинах не залежался. Однако нельзя умолчать и о другой — не литературно-художественной — причине столь быстрой раскупаемости. Тираж первого дробь двадцать первого альманаха — шесть тысяч экземпляров. Это в пять раз меньше тиража первого (1977 г.) выпуска и в два с половиной раза меньше тиража первого дробь тринадцатого (1984 г.). Статистика, особенно в сравнении с литсобротом и ровесником «Молодости» «Ешликом», за это же время увеличившим и тираж, и периодичность на порядок, что ни говори, невеселая.

Хочется все же верить в перелом, или, лучше сказать, ренессанс. Несмотря на то, что «вторая ласточка», которая, может быть, уже начинает «делать» весну, — двадцать второй сборник, сохранив свое новое лицо, вышел опять всего лишь шеститысячным тиражом...

И. БЯЛЬСКИЙ.

Сказка Аллэлле

В далекие времена это было. Аллэлла, самая младшая ученица королевы фей Мираклы, вылетела из своего хрустального дворца на коврик, сотканном из солнечных лучей.

Присев отдохнуть на маленькую тучку, она полюбовалась своим дворцом, который сверкал разноцветными огнями. Он был самым красивым в государстве Дримз после дворца королевы Мираклы.

Королева разрешала своим ученицам гулять в небе, но на земле она строго-настрого приказала не переступать границ государства Дримз.

— Еще слишком мало вы знаете чудес, чтобы свободно разгуливать по миру людей. Там слишком много бед и несчастий, — строго говорила Миракла своим ученикам — начинающим феям и волшебникам.

Аллэлла умела делать пока только два маленьких чуда: первое — ткать летающие коврики и платья из солнечных лучей и паутинок, второе — взмахами рук заставлять бежать по земле тоненькие прохладные ручейки.

Королева Миракла сказала как-то, что ее ученица Аллэлла еще обладает даром чувствовать запасы воды на больших расстояниях. Но в королевстве Дримз воды было достаточно, и Аллэлле не пришлось пока испытать свои силы.

Сидя на тучке, будущая фея заскучала. Сколько же можно рассматривать одну и ту же картину! И она спустилась на землю полюбоваться розами. Роскошными гирляндами они покрывали кусты, посаженные вдоль всей границы государства.

Она приблизилась к розовому кусту и, притянув к себе ветку, хотела понюхать цветок. Но в это время по другую сторону изгороди кто-то вскрикнул.

Аллэлла удивилась, раздвинула куст руками и увидела маленькую девочку, очень грязную и в убогом платье.

— Кто ты? — спросила Аллэлла.

— Я — Анхэппинис. Так меня называет мама, — ответила незнакомка.

— А откуда ты пришла? — с любопытством спросила маленькая фея.

— Я пришла из Дезерты.

— А далеко твоя Дезерта? Я никогда ничего не слыхала о ней. Какая она, твоя страна? — Ученица Мираклы была очень любознательна.

— Это в нескольких часах ходьбы отсюда, — сказала девочка. — В моей Дезерте земля выжжена солнцем, там нет ни одной травинки. Я пришла сюда, чтобы полюбоваться вашими розами и вдохнуть их нежный аромат. А ты кто? — Теперь наступил черед незнакомки задавать вопросы.

— Я — ученица королевы Мираклы. Я готовлюсь стать феей. У вас нет воды? Хочешь, я попробую помочь твоей Дезерте? — Забыв об осторожности и о запрете королевы, ее самая младшая ученица решила проверить свои способности.

— Попробуй, — согласилась Анхэппинис, — я провожу тебя туда.

И они отправились в Дезерту.

Чем дальше они шли, тем больше пыли и грязи оседало на их платьях, но стойло Аллэлле исполнить свое первое волшебство, как платье ее снова становилось чистым и прекрасным: тонким, как паутинка, и сверкающим, как солнечный луч.

Когда путешественницы дошли до селения, в котором жила Анхэппинис, Аллэлла увидела, что все вокруг покрыто пылью, растения сожжены солнцем и нет нигде ни капли воды.

Посмотреть на маленькую незнакомку в сверкающем, как радуга, платье выходили грязно и бедно одетые люди. У всех были запавшие глаза и почерневшая кожа, и почти все шатались от слабости. Старуха, стоявшая у покосившегося дома на углу, закричала на Аллэллу:

Рис. Ю. ГРИГОРЬЯНЦ.

— Немедленно убирайся отсюда! Ты пришла из мира грез, чтобы мучить нас своею красотой и чистотой!

На Аллэллу никто никогда так не кричал, но она не обиделась на несчастную, измученную бедами женщину и ответила:

— Я — ученица королевы Мираклы и пришла, чтобы помочь вам.

— Ха! Ха! Ха! — захохотала старуха. — А что ты можешь?

— Я могу всем женщинам Дезерты подарить вот такие платья, — будущая фея несколько раз взмахнула руками, стараясь соблюдать строгий порядок движений, и в руках у нее появилось великолепное платье для старухи.

— Нам не нужны твои платья! — снова зашумела та. — Они разорвутся о первый же забор! Мы умираем от жажды, наши поля мертвы! Что толку от твоих воздушных платьев?!

Аллэлла взмахнула правой рукой, и по земле Дезерты потекли прохладные ручейки.

Вокруг раздался единодушный вздох облегчения, и умирающие от жажды люди бросились пить воду. Но их было так много, а ручейки высохали так быстро, что скоро на потрескавшейся земле не осталось ни капли влаги.

— Видите! Видите! Она просто хвасталась! Гоните ее прочь! — снова закричала старуха.

— Я испытую еще одно средство, — произнесла будущая волшебница.

Она собрала всю свою волю и прикрыла глаза, стараясь услышать, где плещется большая вода.

— Идемте, — наконец сказала она, и голос ее прозвучал так уверенно, что все, кто мог двигаться, пошли за ней.

— Надо копать здесь. Воды тут столько, что хватит на три Дезерты, — и она указала место, где начинать.

Долго трудились они все вместе. Прошло тридцать три дня и еще три месяца прежде, чем на полях зазеленели травы, а из вырытых каналов послышалась волшебная музыка прозрачных струй.

А потом Аллэлла раздала всем женщинам Де-

зерты красивые платья. Никогда еще она не творила своих маленьких чудес с такой радостью.

— Спасибо! Спасибо тебе за доброту и трудолюбие! — воскликнула одна из женщин. — Смотри, в твоём платье я стала совсем молодой!

Аллэлла внимательно пригляделась и узнала в этой женщине бывшую злую старуху.

Когда после долгих дней труда счастливые жители Дезерты уснули под журчание прохладных струй, ученица Мираклы соткала коврик из лучей заходящего солнца и полетела к себе домой.

Рано утром она явилась к королеве фей. Дружья с трудом узнавала Аллэллу — ее лицо было непривычно печальным. Миракла же сказала, нахмурившись, что Аллэллу придется наказать и отстранить на время от занятий.

— Только не это, — взмолилась самая младшая ученица. — Выслушайте меня, я была в Дезерте. Я увидела там выжженную землю и много несчастных людей...

Подробно рассказала ученица своей королеве обо всем, что приключилось с нею в Дезерте.

Миракла похвалила Аллэллу и спросила:

— Отчего же ты так печальна, ведь все кончилось хорошо?

Аллэлла помедлила с ответом, а потом сказала:

— Я хочу спросить вас, моя королева, почему так кричала на меня та старуха, которая стала потом молодой и красивой? Ведь она же совсем не знала меня?

Задумалась королева Миракла и ответила так:

— Красота волнует всех людей, но по-разному. Красота праздна злит и раздражает. Покоряет людские сердца только та красота, которая трудолюбива и добра...

Любус Камилы

Кто же заведует чудесами на земле?

Я не спала сегодня всю ночь, думая над этим вопросом.

Вот уже и росошь за окном — так на Руси называли ранние утренние часы, когда появлялись из-за горизонта первые брызги солнечных лучей, а самого солнца еще не было видно.

По-моему, слово «россошь» образовано от двух слов: «роса» и «роскошь». Получается: роскошная роса, потому что зрелище действительно великолепное, когда каждая росинка зажжена солнечным лучом, как лампочка.

Если у меня получилась бессмыслица, то я не виновата.

Во-первых, я не спала всю ночь, пытаюсь ответить на вопрос, который вчера вечером задал мне мой сын Антошка.

А во-вторых, тут не обошлось без любимого всеми детьми сказочника Льюиса Керрола. Я уверена, что и тебе в голову пришла одна из его бессмыслиц из сказки «Алиса в Стране чудес». Когда представители точных наук — а он был математик — берутся за сказки, то у них обязательно получаются очень логичные и занимательные бессмыслицы. Веселей и умней, на мой взгляд, ничего пока не придумали.

Так вот, раз я за всю ночь не смогла найти ответ на вопрос сына, давай попробуем поискать его вместе. Согласен?

Когда я была девочкой, то верила, что чудесами заведуют волшебники и феи. Добрые, конечно, — иначе это были бы не чудеса, а злодейства.

Но мальчики, наверное, устроены по-другому, потому что мой сын не верит, что волшебники и феи есть на свете.

Тогда кто же? Что мне ему сказать?

Давай подумаем об этом вместе, пока еще он спит. Но сначала я тебе расскажу, как было дальше в моем детстве.

Когда я поняла, что волшебников и фей мне вовек не дожидаться, я стала читать взрослые книжки. И однажды мне попала книга Александра Грина «Алые паруса». Если ты пока не прочитал ее, советую найти ее сегодня же в библиотеке. В ней рассказывается о том, как благородный капитан Артур Грей своими собственными руками сделал чудо, которого ждала дочь рыбака Ассоль. Но какое именно чудо, я не скажу, а то неинтересно будет читать.

Может, это и есть правильный ответ моему сыну, как ты думаешь?

Конечно, ты можешь возразить, что все это книжные выдумки. Ну что ж, тогда слушай, что случилось со мной самой.

Однажды я приехала по делам в город Женеву, и мне захотелось вечером осмотреть его. Само собой понятно, что я прочитала много книжек про этот город. Нельзя же отправляться в другую страну и ничего о ней не знать — а ведь Женева находится в Швейцарии. Мне кажется, что я изучила Женеву так же хорошо, как Москву или Ташкент. И я сразу же направилась к Женевскому озеру.

Что может быть прекрасней, чем город с озером посередине?

Что ты сказал? Город с рекой? Город, выходящий к морю? Город, окаймленный высокими горами? Ты прав.

По-своему красивы все города, если в них живут трудолюбивые и аккуратные люди.

Ну, я продолжаю.

Подхожу я к озеру и вижу, что на камне, у самой воды, сидит какой-то старик. Я сразу же к нему! Ну и повезло же мне!

Не удивляйся, пожалуйста. Я всегда подхожу к старикам, если хочу что-нибудь разузнать.

Ты спросишь, не боюсь ли я их, ведь у них бывает очень грозный вид. Ни капельки! И знаешь, почему? Потому что это — только вид. А на самом деле все старики добрые и им очень хочется с кем-нибудь поговорить по душам.

Когда-то каждый из них был маленьким мальчиком, потом юношей и мужчиной средних лет, пока не стал совсем седым или лысым. Следовательно, за свою долгую жизнь старики узнали очень много и могут рассказать практически обо всем. Нужно только уметь спрашивать.

Итак, я тихонько подхожу к старику и говорю: — Добрый вечер, сэр! Извините, пожалуйста, за беспокойство, но не могли бы вы мне немного рассказать о вашем городе и его жителях?

— Здравствуйте, — ответил он и встал, потому что был джентльменом и вставал даже при приближении совсем маленьких девочек. А ведь английским словом «джентльмен» называют как раз доброго, воспитанного человека с безупречными манерами и поступками. — Сделаю это с превеликим удовольствием. Разрешите представиться: Стоун Блэк.

Я назвала свое имя и фамилию, и мы стали прогуливаться вдоль берега, беседуя.

— Женевцы — народ особый, мадам, — начал рассказывать мистер Блэк, — особенно миролюбивый, я хотел сказать, потому что Швейцария уже много лет является нейтральной страной. Ни один глава нашего государства, даже если случится, что им окажется не очень мудрый человек, не имеет права начать войну или присоединиться к какому-нибудь военному блоку. Я не хочу сказать, что другие народы хотят войны. Однако, не приняв строгого нейтралитета, они время от времени позволяют своим лидерам начать бойню. Я специально интересовался историей войн и скажу со всей ответственностью, что всех их можно было бы избежать, если бы люди были добрее друг к другу и поговорчивей.

В эту минуту мы поравнялись с раскидистым вязом, под которым пятеро мальчишек устроили настоящую битву. Двое из них уже были отмечены боевыми шрамами: один — шишкой на лбу, а второй — царапиной на левой щеке.

— Хэй! Джентльмены! — обратился к ним мистер Блэк, смело вмешиваясь в их драку. — Знаете ли вы скамейку под ивой, что на том берегу озера?

— Не знаем! И знать не желаем! Нужна она нам! — с не остывшим еще боевым пылом отвечали ему не очень-то вежливо мальчишки.

— Напрасно, — старый Стоун был терпелив, — это волшебная скамейка.

— Расскажите это тем, кому нет еще восьми, а младшему из нас, макароннику Пино, уже двенадцать! — крикнул самый ярый задира. Сразу было видно, что он любит обзывать. Только задиры обзывают итальянцев глупым словечком «ма-

каронник», потому что любимое национальное блюдо итальянцев — спагетти — делается из макарон.

— Тот, кто чего-то не знает, не должен об этом говорить, чтобы не показать своей глупости, — сделал ему замечание мистер Блэк. — Приходите к этой скамейке завтра, даже если вам скоро стукнет пятнадцать. Там проверим волшебство. Можете захватить с собой и ваших врагов!

— Ладно, увидим! Проверим, пожалуй, старые бредни! — насмешливо раздалось в ответ.

— Ах! — улыбнулся им вслед старый Блэк, — вся беда в том, что многие мальчишки рождаются с микробами драки, некоторые из них не вылечиваются даже до глубокой старости — так и умирают больными.

— А что это за скамейка под ивой, на которую вы пригласили мальчишек? — с любопытством спросила я. Между нами говоря, большинство взрослых тоже очень любознательны.

— Это длинная история, мадам, — с той же улыбкой ответил старый джентльмен.

— Расскажите, прошу вас...

— Видите ли, когда-то я был очень похож на этих мальчишек, за драчливость меня даже прозвали «Мрачной личностью».

Неподалеку от той ивы, про которую я говорил, — мистер Блэк указал на дерево, мы к нему приближались, — нередко дрались мы целыми группами, и камни окрашивались кровью из чьего-нибудь носа. Имена Наполеона, Робеспьера, Гамильтона и прочих всемирно известных вояк проносились нами с благоговением, без особого разбора, кто и за что дрался. Главное — кто кому наподдал и как.

В один прекрасный день, накануне моего тринадцатилетия, в компании знакомых девочек появилась одна итальянка — Камила Скорцини. И понимаете ли, мне почему-то ни в какую не хотелось, чтобы ее обзывали «макаронницей».

Врагов своих я не опасался. Они не решались приближаться к нам меньше, чем на двадцать шагов. Но кто-то из друзей мог запросто брякнуть обидное словечко...

И вот, когда мы обсуждали очередную баталию — кажется, это был переход Суворова через Альпы, — девочки приблизились к нам, и Камила сказала:

— Второй день подряд одни и те же разговоры. Это невыносимо. Кому нужны ваши войны?!

— Понятное дело, — сказал мой лучший друг Генрих, — если жить по девчачьим законам, то и ружья бы никогда не придумали, не то что самолет или подводную лодку.

Юная Камила, как видно, отличалась мудростью. Она ничего не ответила воинственному Генриху, и ему не удалось обозвать ее макаронницей.

Назавтра наступил мой день рождения! И — черт знает что такое случилось со мной! — При этих словах глаза старого Блэка сверкнули огоньками, словно в них заиграли два чертенка. — Я без возражений натянул на себя клетчатые бриджи, нежно-розовую рубашку и коричневую бабочку — все, как хотели родители.

Любовь Юсупова окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков. Живет в Гулистане, внештатно сотрудничает в газете «Сырдарьинская правда».

Нет таких слов, мадам, чтобы передать потрясение, которое мой костюм вызвал у всей компании. Даже враги мои так опешили, что приблизились на три шага.

Камила подошла к нам с загадочной улыбкой и спросила, не будем ли мы драться с утра.

— Почему именно с утра? Подождем до полудня! — воскликнул я и неожиданно для самого себя жестом пригласил своих врагов подойти.

Но они пока не решались.

— Ну, тогда я успею принести тебе подарок, — с этими словами она пошла в дом. Вернулась она с огромным глобусом. Кто-то из домашних помогал ей его нести.

Тут предводитель моих врагов Кларк объявил: — Ладно! Сегодня не деремся! У меня в пять часов утра родилась сестра!

И вся компания приблизилась!

— Уважаемый Стоун! — начала Камила таким нежным голосом, каким никто со мной не говорил, даже моя мама. — Разрешите подарить тебе этот глобус и попросить помнить, что в те дни, когда твои доблестные вояки шли в бой, у сотен мальчишек и девочек был день рождения и они хотели принимать подарки и приглашать своих друзей к праздничному пирогу, а не провожать своих отцов и братьев на бой и получать потом похоронок на них.

У других сотен мальчишек и девочек рождались сестренки и братишки, — обратилась она к Генриху и Кларку, — а в родильное отделение попадал снаряд. Ты можешь себе это представить?

— Да ты что?! — не на шутку испугался Кларк.

— А все потому, что драка кипела в крови вагших хваленых героев, — продолжала она, обращаясь ко всем. — Вот, посмотрите на этот глобус. Он голубой. А разве вы больше любите черный цвет?

Мы молчали.

Смущенная своим красноречием и нашим молчанием, она тихо произнесла:

— Я не знаю других стран, кроме Италии и Швейцарии, но великий путешественник Нансен говорил, что все страны прекрасны...

Потом мы все вместе отправились на любимую скамейку Камилы.

Она стала волшебной. На ней все мирились. Я приносил туда глобус, подаренный Камилкой, и начинались разговоры о великих путешественниках, которые из страны в страну несли добрые вести и поклоны уважения.

Когда Камила уехала, мы часто вспоминали ее. Не раз уже я чинил скамейку и перекрашивал ее. И каждый раз на ней происходит чудо примирения, когда я начинаю рассказ о своем дне рождения и о своей первой любви...

Утром, перед делами, я не преминула взглянуть на ту самую скамейку и посмотреть на глобус Камилы.

Внимательно слушали вчерашние драчуны историю старого джентльмена, и постепенно улечутились из них микробы драки...

Тебе понравился этот рассказ?

Пойду и скажу своему сыну, что чудесами на земле заведуют люди!

Биография Михаила Кульчицкого (1919—1943), одного из ярких представителей военного поколения поэтов, коротка: родился в Харькове, учился в школе, потом — филологический факультет Харьковского университета. Литинститут. После обучения в военном училище направлен на фронт. Погиб в 23 года в битве на Волге.

Михаил КУЛЬЧИЦКИЙ

* * *

Самое страшное в мире —
Это быть успокоенным.
Славлю Котовского разум,
Который за час перед казнью
Тело свое граненое
Японской гимнастикой мучил.

Самое страшное в мире —
Это быть успокоенным.
Славлю мальчишек смелых,
Которые в чужом городе
Пишут поэмы под утро,
Запивая водой лозозубой,
Закусывая синим дымом.

Самое страшное в мире —
Это быть успокоенным.
Славлю солдат революции,
Мечтающих над строфою,
Распиливающих деревья,
Падающих на пулемет!

Октябрь 1939 г.

Дуэль

Вороны каркали, и гаркали грачи,
Березы над весною, как врачи
В халатах узких. Пульс ручьев стучит,
Как у щенка чумного.
Закричи,
Февраль! И перекрестные лучи
Пронзят тебя. И мукам той ночи —
Над каждой строчкой бейся, — но учись.

Каждая строчка — это дуэль,
Площадка отмерена точно.
И строчка на строчку — шинель
на шинель.
И скресты двух шпаг — рифмы строчек.
И если верх — такая мысль,
За которую сжегся Коперник,
Ты не сможешь забыть, пусть в бреду
приснишь.
Пусть пиши без бумаги и перьев.

Май 1940 г.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ

* * *

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
звучит «налейте нам».
И, зная топографию,
он топает по гравию.

Война ж совсем не фейерверк,
а просто трудная работа,
когда,
черна от пота,
вверх
скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чеботы
весом хлеба в месячный паек.

На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.

26 декабря 1942 г.

ШАХМАТНАЯ ШКОЛА

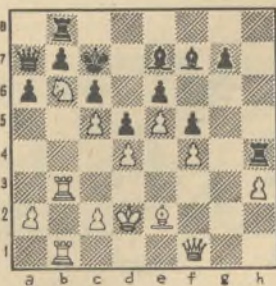
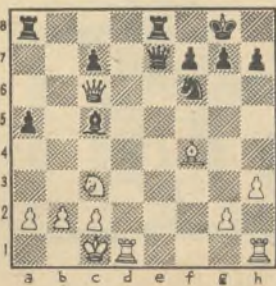
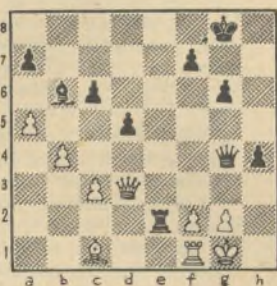
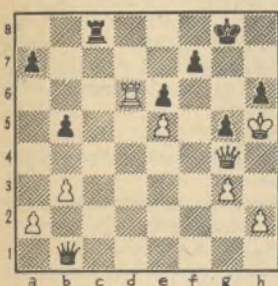
УРОКИ ПОЖЕЛТЕВШЕЙ ТЕТРАДИ

Эта лекция была прочитана Б. Блюменфельдом 19 декабря 1934 года. Поговорим о шахматной стратегии. От чего зависит успех в шахматной партии! Каким образом один из противников при видимом равенстве сил добивается успеха!

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно понять основную идею. Эта идея заключается в следующем: кто успеет подготовить атаку и нанести удар раньше, тот и окажется победителем. Секрет успеха заключается именно в этом.

Как можно сгруппировать силы для атаки и скрыть свои намерения от противника! Обратимся к примерам.

В сыгранной в 1930 году в Гамбурге партии Пшепюрка-Элисказес возникла позиция (1):

Как видим, черные создали угрозу мата в один ход. Пшепюрка, чтобы его избежать, отступает ферзем на поле e2 и... получает мат в три хода.

1. Фe2 Фg6+ 2. Кpg4 Фf5+ 3. Кph5 Фh3x.
Вместо хода 1. Фe2 черные ожидали 1. Л: e6. Мата нет (поле e6 защищено); ладью бить нельзя: на ход 1... fe следует 2. Ф: e6, затем 2... Фd7+ и 3. Ф: c8+. Однако и 1. Л: e6 белых, увы, не спасает. Черные отвечают 1... Кpg7! (во-первых, может произойти взятие ладьи, во-вторых — создается угроза 2... Фg6+ 3. Л: g6 fgX. Теперь если 2. Л: h6, то 2... Лh8! — белая ладья связана и у белых безвыходное положение. Если 3. Ф: g5+,

тогда 3... Фg6+ 4. Ф: g6+ fg+ и после 5... Л: h6 черные выигрывают).

Теперь приведем пример, как следует пресекать намерения противника.

В сыгранной в Нюрнберге в 1896 году партии Мэзон — Блэкбери возникло следующее положение (2):

Ход черных. Куда им следует отступить конем! После довольно долгого размышления Блэкбери сыграл 1... Се3! — и это предопределило исход партии. Ферзь белых скован, следовательно, отвлечен от защиты клетки h3. Черные ходом 2... h3 стремятся без промедления поставить мат. Белые, сыграв 2. Ф: e2 и 3. С: e3, теряют ферзя и в конце концов проигрывают. В качестве упражнения попробуйте завершить партию самостоятельно.

Этот пример очень прост, но в то же время показателен. Не подумайте, что концентрация

2. Лe1 Ф: e1 3. Л: e1 Л: e1+ 4. Кp d2. На что последовал ответ 4... Ле6, т. е. налицо атака ферзя. Теперь если 5. Ф: c5, то 5... Лd8+ 6. Кrc1 Лe1+, затем 7. Л: d1x. А если 5. Ф: c7, то 5... Лbe8, и черные должны выиграть. Вот образец того, как надо атаковать.

Рассмотрим совершенно противоположный случай.

В партии Блюменфельд — Каспарян, сыгранной на первенстве СССР в 1931 году, возникла следующая позиция (4):

Здесь все силы белых сосредоточены на ферзевом фланге, противник же сильнее на королевском. Ход белых. Борьба продолжалась следующим образом:

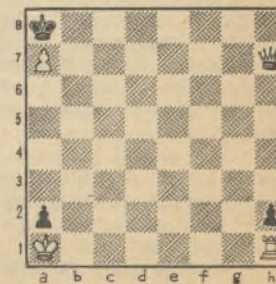
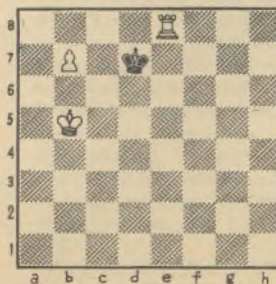
34. c3 g5 35. fg C: g5+ 36. Кrc2 Лbh8. Верно! Черные усиливают игру там, где они сильнее, и белые должны были поступить так же. Поэтому после 37. Ка4 должно было последовать 38. Л: b7+, 39. Л: b7+, 40. Фb1+, 41. С: a6.

Но игра велась по-иному.

37. Фg2! После этого хода белые, вместо того, чтобы выиграть партию, проигрывают.

37... Се7 38. Лh1 Лg8 39. Фf2 Ch5 40. С: h5 Л: h5 41. Лg1 Л: f1 42. Ф: g1 Лg5! 43. Фb1 Ф h8. Дальше можно не продолжать. Нужно добавить, что подобное происходит в результате пассивности в атаке.

Задания

В обоих случаях ставится мат в 3 хода.

Владимир ДАНИЕЛЯН

Разговор с К.

Диванная тигра, гроза жирных мух,
Поклонник проваренной рыбы;
Усы выдают необузданный дух,
В урчаньи воркуют верлибры.

На что не пойдешь ради горсти тепла!
За жизнелюбивую брэнность
Поймаешься в цепкие лапы котла,
Свободу сменив на смиренность.

Но прямо в глаза ему жутко глядеть —
В бездонность зеленых расщелин:
Вдруг сбросит окалину жженная медь
И вспыхнет огонь превращений.

Увидишь отчетливо: это не кот,
А шерстью укутанный дьявол.
Тюремной похлебке объявлен бойкот,
Смерть шторам, коврам, одеялам!

Хвост — словно флажок над победной
спиной.

Презрения больше, чем лени:
«Я — кот. Просто знаю, что было со мной
Назад сто людских поколений.

Вот смотришь сейчас на меня сквозь очки,
Но вспомнить сумеешь едва ли,
Как в жаркой долине звенели сверчки,
Как воды луга заливали.

Добрее ты был в златоликой стране
И даже в томленьи неволи
Не продал ни силу, ни ум сатане
И жизнью был больше доволен.

И я не за страх урожай охранял,
Отбил у голодного часа...
Твой сын на морозе меня подобрал —
И выпало вновь повстречаться».

* * *

Так не хватало ни ума, ни деликатности,
Чтоб не выкрикивать в лицо мерзавцам
дерзости.

Недоставало и запашливой всеядности,
Чтобы, как в яблочко, выстреливать
любезности.

Но время выровнять смогло изгибы младости,
Рыть надоумило подкопы, укрепления,
Перекроило шкуру серой безотрадно́сти
В ковры ворсистые, в уверенность —
сомнения.

Отполирован глянец восхитительно:
Сам громовержец, виртуоз словесности!

И улыбнешься тонко-снисходительно
Юнцам, в лицо тебе кричащим дерзости.

Портрет из Фаюма

Я устал от политики темной
Между строк, между слов, между фраз...
Ночь коснется тревогой бездомной
Ваших темно-таинственных глаз.

...Словно ночью бездонною выпит,
Ветер голову к камню склонил.
Духотой обжигает Египет,
Разливается царственный Нил.

Взгляд звезды золотой Ориона
Холодит. Вечность тенью легла
На божественный лик Эхнатона,
Смерть вождя и сожженье дотла.

Царства рушились, царства вставали...
Тот до дрожи знакомый портрет
Вдруг мелькнул в суете привокзальной,
И сомкнулись две тысячи лет.

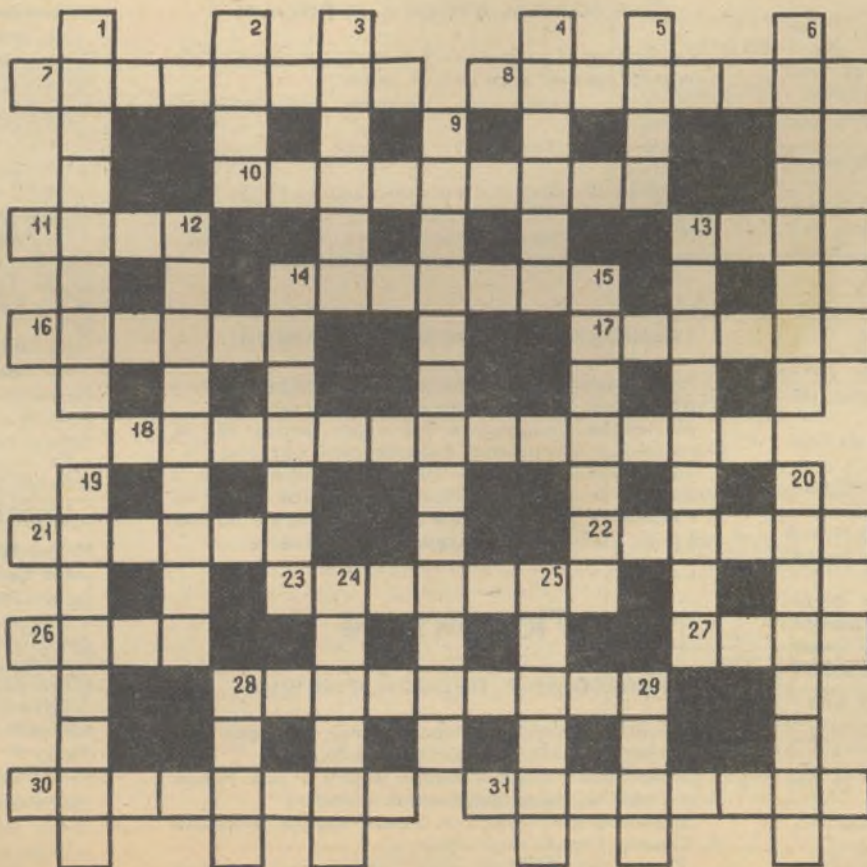
И глаза Ваши всплыли из пены
Войн, безвременья, шумных шуток,
И фаюмский художник степенно
Воск наносит, задумчив и тих...

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Роман Дж. Олдриджа. 8. Широкие штаны, заправляемые в голенища. 10. Искусство придавать красоту лицу, телу. 11. Мельчайшая частица вещества. 13. Титул правителя в некоторых странах Востока и Африки. 14. Съедобный гриб. 16. Советский космонавт. 17. Точка зрения на что-нибудь. 18. Автор материалов в газете или журнале. 21. Настольная игра. 22. Палка для опоры при ходьбе. 23. Произведение изобразительного искусства. 26. Созвездие. 27. Город на севере Италии. 28. Революционерка-народница, участница покушения на Александра II. 30. Озеро в Карелии. 31. Застежка для петель одежды.

По вертикали: 1. Нить для перевязки кровеносных сосудов при операции. 2. Вещество, из которого состоят пчелиные соты. 3. Первый станковый пулемет. 4. Передвижной цирк. 5. Сильный порывистый ветер в некоторых приморских районах. 6. Регистрация по месту жительства с соответствующей пометкой в паспорте. 9. Тематический показ старых фильмов. 12. Струнный щипковый му-

зыкальный инструмент. 13. Одно из названий острова Гаити в колониальный период. 14. Прозвище молодого А. Пушкина в литературном кружке «Арзамас». 15. Огородное растение. 19. Кажущаяся граница неба и земной поверхности. 20. Работница птицефермы. 24. Легендарный крейсер. 25. Ситуация в боксе, когда спортсмен, пропустивший удар, не может продолжать боя. 28. Положение тела. 29. В греческой мифологии предводитель аргонавтов.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7

По горизонтали: 3. Кавалькада. 7. Наживка. 8. Скандий. 9. Ясак. 10. Травести. 13. Шурф. 17. Хоругвь. 18. «Зависть». 19. Параллелепипед. 20. Эверест. 22. Дотация. 24. Арго. 25. Максаков. 28. Чуст. 31. Таволга. 32. Локатив. 33. Церемониал.

По вертикали: 1. Свекор. 2. Раскат. 3. Клио. 4. Айни. 5. Марабу. 6. «Жигули». 9. Ярославна. 11. Акмолинск. 12. Словесник. 14. Футболист. 15. Хворост. 16. Баритон. 21. Реглан. 23. Азурит. 26. Ангара. 27. Оборин. 29. Боец. 30. Баул.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Подведены итоги третьей Заочной олимпиады юных математиков

Члены жюри изучили более 1600 писем участников олимпиады 1988—1989 учебного года и определили победителей, которыми признаны выполнившие полностью задания всех шести туров и написавшие правильные ответы. Они награждаются дипломами I, II и III степени. Итак, награждаются победители олимпиады

По математике

Дипломом первой степени:

Эшматова Тамара — 10-й класс школы № 44 Багатского района Хорезмской области;
Худжамов Джуманазар — колхоз «Узбекистан» Шаватского района Хорезмской области;
Куваков Адилбек — 9-й класс школы имени Нариманова Багатского района Хорезмской области;
Мирзаев Ширин — школа № 9 Свердловского района Бухарской области, 8-й класс;
Султанова Мамура — 10-й класс школы № 34 Узбекистанского района Ферганской области.

Дипломом второй степени:

Мирзаев Шухрат — 8-й класс школы № 9 Свердловского района Бухарской области;
Рахманов Рахмат — 9-й класс школы № 3 Багатского района Хорезмской области;
Уразметова Саида — колхоз «Ленинград» Ургенчского района Хорезмской области;
Касымова Максуда — колхоз «Ленинград» Ургенчского района Хорезмской области;
Артыков Мухиддин — кишлак Бекабад Янгикурганского района Наманганской области;
Кадыров Адыл — 10-й класс школы № 3 Учкурганского района Наманганской области;
Назаров Хурсандбек — кишлак Кумтепа Балыкчинского района Андижанской области.

Дипломом третьей степени:

Прутьян Андрей — г. Янгибад Ташкентской области;
Хакимова Мумана — 10-й класс школы № 44 Бостанлыкского района Ташкентской области;
Рискиддинов Р. — 9-й класс школы № 44 Бостанлыкского района Ташкентской области;
Мамадалимов А. — 9-й класс республиканской физико-математической школы-интерната Чиланзарского района г. Ташкента;
Иксанов М. — 9-й класс республиканской физико-математической школы-интерната г. Ташкента;
Худайберганов Карим — 10-й класс школы имени Ахунбабаева Ходжейлийского района КК АССР;
Авезимбетов Кудрат — 9-й класс школы № 4 Элликалинского района КК АССР;
Ялгашев Бурхан — 9-й класс школы № 16 Нуралинского района Самаркандской области;
Набиев Абдумалик — 9-й класс школы № 16 Нуралинского района Самаркандской области;
Тураев Шерзод — 10-й класс школы имени Айбека Каракульского района Бухарской области;
Машарипова Санобар — колхоз «Ленинград» Ургенчского района Хорезмской области;

Муйдинова С. — 10-й класс школы № 29 Кировского района Ферганской области;
Умарова Фатима — 10-й класс школы № 34 Узбекистанского района Ферганской области;
Зарипова Гульсанам — 10-й класс школы № 34 Узбекистанского района Ферганской области;
Мирзамахмудов Дильмурад — г. Учкурган Наманганской области;
Муйдинова С. — 8-й класс школы № 41 г. Намангана;
Байханов Б. — село Кайки Учкурганского района Наманганской области;
Садриддинов Абдушукур — колхоз имени Куйбышева Балыкчинского района Андижанской области;
Мусаев З. — г. Андижан.
Абдурахманов Камил — колхоз «Коммуна» Алтынкульского района;
Аввалбаев Бахтияр — из села Куйтак Галляаральского района Сырдарьинской области;
Ибадуллаев Хахрамон — 10-й класс школы № 3 Багатского района Хорезмской области.

По химии

Дипломом первой степени:

Усманова Зиеда — 10-й класс школы № 7 г. Андижана;
Халмирзаева Сайера — Наманганская область, Учкурганский район;
Рахимова Зульфия — 10-й класс школы № 3 Багатского района Хорезмской области;
Хасанова Гавхар — 10-й класс школы № 1 Учкурганского района Наманганской области;
Курбанов Искандар — школа № 21 Гиждуванского района Бухарской области;
Баймаков Сайфиддин — колхоз имени Ленина Пскентского района Ташкентской области.

Дипломом второй степени:

Сафарбаев Файзулла — 9-й класс шк. № 15 Гурленского района Хорезмской области;
Эсанбаев Адхам — г. Учкурган Наманганской области;
Сайфуллаев Талиб — г. Учкурган Наманганской области;
Ризаева Дильбар — 10-й класс школы № 31 Нарпайского района Самаркандской области;
Алланов Бахрам — школа имени Кирова Гузарского района Кашкадарьинской области.

Дипломом третьей степени:

Таджиддинова Замира — колхоз «Коммунизм» Гурленского района Хорезмской области;
Мамирова Дильфуза — 9-й класс школы № 36 Алтынкульского района Андижанской области;
Ташниязова Феруза — 10-й класс школы № 3 Чиракчинского района Кашкадарьинской области;
Рахматова Зарифа — 9-й класс школы № 28 Ангорского района Сурхандарьинской области.

По физике

Дипломом первой степени:

Эшчанов Шухрат — школа имени Чкалова Хорезмского района Хорезмской области;
Байназаров Рашид — школа имени 1 мая Гузарского района Кашкадарьинской области;
Джуманиязов Рустам — школа имени Хорезми г. Шавата Хорезмской области;
Ниязалиев Улугбек — из Паркентского района Ташкентской области;

Эгамбердыев Эгамберды — школа-интернат имени Аль-Хорезми г. Ургенча Хорезмской области.

Дипломом второй степени:

Алламов Алишер — школа-интернат имени Аль-Хорезми г. Ургенча Хорезмской области;
Худайназаров Равшанбек — школа имени Ордоникидзе Хазараспского района Хорезмской области;
Ахмедова Азиза — школа № 2 Учкурганского района Наманганской области;
Джумаева Нарзибиби — школа № 21 Сариясийского района Сурхандарьинской области.

Дипломом третьей степени:

Казаков Алланазар — школа-интернат имени Аль-Хорезми г. Шавата Хорезмской области;
Убайдуллаева Лола — школа № 2 г. Учкургана Наманганской области;
Пулатов У. — г. Келес Ташкентской области;
Турсунова Дильрабо — г. Учкурган Наманганской области;
Сайфуллаев Талиб — школа № 4 Учкурганского района Наманганской области;
Исанбаев Адхам — Учкурганский район Наманганской области;
Балтабаев Айбек — Шаватский район Хорезмской области.

Кроме того, за активную работу по организации олимпиады в школах и кружках учителю математики школы № 44 Бостанлыкского района Ташкентской области М. Норметову, учителю математики из Сырдарьинской области Р. Джураеву и учителю математики школы № 3 Багатского района Хорезмской области И. Атаджанову присуждены Почетные грамоты Министерства народного образования Узбекской ССР.

Почетной грамотой журнала «Молодая смена» награждаются:

По Ташкенту и Ташкентской области: Холова З., Шадманов Э., Умурзаков Ш., Якубов М., Каюмов О., Мусаев Н., Эргашев А., Шарипова Г.

По КК АССР: Калкулов С.
По Самаркандской области: Туракулов Д., Якубова З.

По Бухарской области: Уринов З.
По Кашкадарьинской области: Шеркулов Х., Шерназарова Э.

По Хорезмской области: Джаббарова О., Эрназаров С., Сабиров Н., Машарипов Ш., Матмуродова З., Хаитова Ф., Кутлимуродова З., Мадраимова Э., Раджабова Д., Рахимова А., Джумамуродова Б.

По Ферганской области: Хакимова Б.
По Наманганской области: Тухтамирзаев А., Байханов А., Балтабаев Л., Мирзаахмедова Н., Ташбаев Б., Юлдашев К., Каримов Х., Абдуллаев А., Акбарова Д., Рахматуллаев А.
По Андижанской области: Саидазимова М., Балтабаева Ш.

По Сырдарьинской области: Синдарова Н.
По Сурхандарьинской области: Кучкинов М., Югаев Ш., Данияров Н.
По Киргизской ССР: Рахимов А.
По Таджикской ССР: Мухтарова Зебо.

Кроме того «Еш куч» — «Молодая смена» награждает Почетной грамотой: математический кружок школы № 22 Бостанлыкского района (руководитель М. Артыков); кружок «Кристалл» Советабаского района (учащихся 9-го класса Курбанова К., Хакимова Б., Нурбаеву Н. и других).

Победителям будут вручены памятные подарки журнала.

Жюри: А. АКМАЛОВ,
Б. РИХСИЕВ,
Т. КУРГАНОВ.

ЧТО МОГУТ ФЕРОМОНЫ?

Уважаемая редакция «Молодой смены!»
В мире ежегодно совершается множество открытий. Не могли бы вы ознакомить нас, читателей, хотя бы с некоторыми из них?

Баходыр ХАМДАМОВ,
ученик 9-го класса школы № 30
Багдадского района.

Мы обратились к директору института биорганической химии АН УзССР имени академика А. Садыкова, кандидату химических наук профессору Абдували Абдусаматовичу Абдувахидову. Об одном важном научном открытии он и рассказывает сегодня.

Загадочное слово «феромоны», появившееся на страницах печати, вызывает интерес многих.

Разумеется, у всякого научного направления есть своя история. Начиналось все так. Известный французский ученый-энтомолог Жан-Анри Фабр в течение долгих лет изучал жизнь насекомых. Однажды летним вечером 1904 года он поставил в своей лаборатории опыт: заключил несколько вылупившихся из коконов бабочек-самок в специальный сосуд. Позже через открытое окно в комнату залетели несколько самцов этих бабочек. «Гости» принялись порхать вокруг «хозяйек». Та же история повторилась и на следующий день. Это крайне заинтересовало ученого (условия опыта подобных эффектов не предполагали). Он внимательно исследовал окрестности двора и установил, что бабочек ни данного вида, ни каких-либо других видов рядом нет. Значит, самцы прилетали издалека. Так что же явилось причиной? Случайности быть не могло: ведь даже если окна и двери наглухо закрывались, самцы упорно кружились у оконных рам. После этого ученый сделал вывод, что самки «призывают» самцов скорее всего каким-либо запахом.

Развитие науки практически обосновало вывод, сделанный Фабром. Как стало известно, самки бабочек, жуков и некоторых других насекомых вырабатывают особое ароматическое летучее вещество — причем каждый вид сугубо свое, — запах которого они и распространяют вокруг. Бабочки и другие насекомые, которые необычайно чувствительны к запахам, улавливают его на очень большом расстоянии (до девяти километров). С этим связано и название: «феромон», будучи словом греческого происхождения, означает следующее: «ферон» — издалека, «моне» — привлекаю.

Большинство насекомых сразу же по выходе из коконов (личинок) втягиваются в процесс размножения. У некоторых из них это происходит через два-три дня. Тогда же они начинают вырабатывать феромон.

Во многих случаях «местом свидания» для самцов и самок насекомых становятся растения. Для того, чтобы исследовать этот феномен, биохимики и биофизики тщательно измеряли биотоки в усах насекомых. Усики — определители запахов, они очень чувствительны к нектару растений, а также к феромону.

Феромон — это химическое вещество сложного состава, которое вырабатывают половые железы самок насекомых. В соответствии с законом диффузии оно распространяется в пространстве и служит насекомым «химическим сигналом» для нахождения друг друга. На феромон одного вида насекомых другой их вид не прилетает.

Биохимики, выделив феромоны ряда насекомых, исследовали их состав. Так, например, бабочка шелкопряда выделяет феромон, который состоит из определенного вида спирта и в своей молекуле содержит 16 атомов углерода. В настоящее время известен состав фе-

ромонов ста шестидесяти видов бабочек, встречающихся на территории нашей страны.

Добытие природного феромона и определение его химического состава дало возможность искусственного синтезирования феромонов.

Но до этого ученым пришлось проделать огромную работу по получению этого вещества, что называется, в «живом» виде.

В 1970 году немецкие ученые выделили чистый феромон из тела бабочки шелкопряда. Это было весьма нелегко: из 313 тысяч самок добыли всего 4 миллиграмма феромона.

Американец Якобсон нашел более легкий путь. В несколько молочных фляг он поместил около десяти тысяч неосемененных самок таракана. На протяжении девятимесячного опыта время от времени он менял насекомых. Насыщенный феромонами воздух откачивался из фляг с помощью специальных устройств и химическим путем очищался.

В последние годы добывание феромонов получило широкое развитие. Так, в 1971 году были выделены феромоны яблочного червя, а в 1977 году — целого ряда хлопковых вредителей. Вот мы и подошли к практической стороне вопроса. Изучение феромонов очень помогает биологам в исследованиях биологии, физиологии, образа жизни ряда насекомых. А искусственные феромоны очень пригодились в борьбе с вредителями.

Если мы не научимся защищать растения от вредителей, то попросту не сможем накормить страну. Положение с сельхозпродукцией не блестящее, поэтому наука просто обязана сказать свое слово.

Известно, что до одной трети выращиваемого в мире урожая сельхозкультур гибнет от вредителей, болезней и сорняков. Верно, в защите растений применяются химические препараты, и они эффективны. Однако какой

вред приносит химизация, все знают уже давно. Поэтому в последнее время у нас в республике защиту растений, в особенности хлопчатника, стараются проводить биологическим методом — с помощью трихограмм и габробраконов. Еще один из видов биометода — применение синтезированных феромонов.

В ловушки помещают пропитанные феромоном самок вредителей трубочки. С наступлением темноты, привлеченные распространяющимся запахом, сюда налетают самцы — и прилипают к клейкой массе. Исследования показывают, что по количеству налипших в ловушки насекомых можно определить начало или конец поколения, а тем самым точнее установить, когда использовать биологический метод, а когда химический, полностью без которого пока, к сожалению, не обойтись.

Использование ловушек с феромоном очень просто, эффективно, не требует особых затрат. Определение точного времени использования химических средств позволяет вдвое сократить применение последних. Уменьшается количество вредителей, экономятся средства, кроме того, не наносится большого вреда окружающей среде.

Избирательность феромонов позволяет уничтожать одних насекомых и оставлять других, полезных, что невозможно при химической обработке. Кроме того, для биозащиты требуется очень малое количество феромона — на сто гектаров угодий расходуется только один (!) грамм.

В недалеком будущем феромоны станут в сельскохозяйственной практике делом обычным. Другие сферы применения? Это материал для отдельной беседы.

Ученые нашего института продолжают исследования в этом направлении вместе с учеными Среднеазиатского научно-исследовательского института защиты растений.

Записал А. ДАМИНОВ.

Ф.СП-1

Министерство связи СССР «Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ журнал **75242**

МОЛОДАЯ СМЕНА (индекс издания)

(наименование издания) | Количество комплектов:

на 1990 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x

Куда | |

(почтовый индекс) | (адрес)

Кому | |

(фамилия инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

п. в. | место | литер | на ~~газету~~ журнал **75242**

МОЛОДАЯ СМЕНА (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость | подписки | **4 руб. 20 коп.** | Количество комплектов

пере- | адресовки | — руб. ___ коп. |

на 1990 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x

Куда | |

(почтовый индекс) | (адрес)

Кому | |

(фамилия инициалы)

На наши вопросы по подписке и доставке «Еш куч» — «Молодой смены» отвечает начальник управления почтовой связи и распространения печати Министерства связи УзССР А. Р. Туляганов.

— Абдувасик Рахимович! За последние два года журналы «Еш куч» и «Молодая смена» стали популярны в молодежной среде. В этом, помимо коллектива редакции, и большая заслуга почтовых работников, которыми вы руководите. Но некоторые из наших подписчиков жалуются, что не могут вовремя получить или вообще не получают очередных номеров журналов — как в нашей республике, так и за ее пределами. В чем причина таких накладок?

— Только в одном: почтовые работники кое-где на местах халатно относятся к своим обязанностям. О перебоях в доставке не только журналов «Еш куч» и «Молодая смена», но и множества других периодических изданий мне известно. И таких писем, к сожалению, достаточно. Никто сегодня не желает оставаться в стороне от событий общественной жизни, и, естественно, читатели хотят узнавать о них вовремя. Тиражи многих изданий сейчас резко возросли, а значит, усложнились условия труда работников почты, их нагрузка. От недоразумений в работе никто не гарантирован, хотя, конечно, мы всемерно с ними боремся. Кроме того, несвоевременная доставка почты часто связана с задержками в типографии, с нечеткой работой транспорта.

— Как и на всех других предприятиях, у вас в управлении, наверное, тоже произошли за последние два-три года какие-то изменения?

— Перестройку в нашей системе мы прежде всего начали с аппарата управления. Постарались поставить заслон администрированию и бумаготворчеству. Штаты министерства сокращены на 40 процентов. Теперь у нас в аппарате работают девятнадцать человек. В этих условиях особенно необходимы самостоятельность и творческий подход к делу. Этого мы требуем даже от рядовых почтальонов. А их труд, как мы знаем, очень нелегок. Особенно в сельской местности, где условия жизни наших работников (да и не только их), прямо скажем, не соответствуют средним нормам. Зарплата маленькая. После перехода нашего управления на хозрасчет мы добились повышения оклада почтальонов с 80—90 до 110 рублей в месяц. Но и на такие деньги, сами понимаете, содержать семью очень трудно. Как только появится реальная возможность, мы постараемся помочь нашим труженикам.

— Что делается для поиска новых, более эффективных методов работы почты?

— Я уже говорил о том, что своевременная доставка зависит не только от нас. В настоящее время из столицы республики в отдаленные районы своевременно направляется 45—50 процентов тиража. Строящаяся в Андижане централизованная типография будет обеспечивать всю Ферганскую долину. Это очень облегчит работу почтовых работников, мы сможем удовлетворить запросы более чем ста тысяч ваших подписчиков. Эта типография, ввод которой намечен на 1990 год, даст возможность доставлять периодику подписчикам прямо в день ее выпуска, а ваши журналы — спустя несколько дней. И, что очень важно, мы сможем экономить ежегодно 15—20 миллионов рублей, которые ныне тратим на транспортные расходы. Точно такую же типографию намечено ввести в строй в будущей пятилетке в Нукусе.

— Абдувасик Рахимович, давайте возвратимся к нашей главной проблеме — к жалобам и претензиям подписчиков. К примеру, вам вовремя не доставили ваш любимый журнал. Как бы в таком случае поступили вы? Ведь если посылать письмо в редакцию или Министерство связи, то очередь до него, среди бесчисленного количества подобного рода заявлений, дойдет, пожалуй, лишь через месяц-два...

— Я бы в первую очередь обратился в отделение связи по месту жительства. А если бы это не дало эффекта, то сообщил бы об этом руководству районного отделения связи. Ну, а если и это бесполезно, что ж поделаешь, подал бы на отделение связи в суд. Ведь главное доказательство моей правоты — квитанция о подписке — налицо! Сейчас такое время, когда каждый должен в полной мере понимать свои права и уметь их отстаивать. А чтобы дело не доходило до суда, нужно предавать гласности все случаи бюрократической халатности и равнодушия. Но и мы со своей стороны будем принимать меры к работникам, безответственно относящимся к своим обязанностям.

— И, наконец, последний вопрос, который задает нам самаркандец А. Турсунов: можно ли подписаться на журнал сейчас тем, кто опоздал с подпиской с начала года? Когда и как это можно сделать?

— Подписку можно произвести в любой день. Если, скажем, не откладывая, внести деньги за подписку сейчас, в сентябре, то получать журнал вы сможете уже с октября. Так что желаю всего наилучшего вашим читателям и подписчикам, а журналам «Еш куч» и «Молодая смена» — высокого качества и возрастающих тиражей.

— Спасибо!

Внимание! Внимание!
Не забудьте оформить подписку на «Молодую смену» на 1990 год до 1 октября!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производятся работниками предприятий связи и союзпечати.

Общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛКСМ УЗБЕКИСТАНА

Выходит с июля 1986 г.

8 (38), август 1989

Ташкент, издательство «Еш гвардия».

Выходит один раз в месяц.

Главный редактор
Худайберды ТУХТАБАЕВ
Редколлегия:
Шахрух АКБАРОВ
(ответ. секретарь)
Шухрат АЛЛАМУРАТОВ
Сергей БРЫНСКИХ
Владимир ВОЛОТКО
(зам. гл. редактора)
Хуршид ДУСТМУХАММАД
Мирза КЕНЖАБАЕВ
Файзулла КИЛИЧЕВ
Эркин МАЛИКОВ
Латиф МАХМУДОВ
Вадим НОВОПРУДСКИЙ
Хакимджан ПИРМУХАМЕДОВ
Абдугафур РАСУЛОВ
Александр ФАЙНБЕРГ
Пирмат ШЕРМУХАМЕДОВ

Худож. редактор Султан СУЛЕЙМАНОВ
Тех. редактор Улугбек ЯКВАЛХОДЖАЕВ

Наш адрес: Ташкент, 700113, Чиланзар, ЧГСП, улица газеты «Правда», 60.

Телефоны:
78-94-67 — зам. главного редактора;
78-57-84 — ответ. секретарь; общественно-политический отдел;
78-85-64 — отдел школ и комсомольской жизни;
78-75-94 — отдел науки, техники, военно-патриотического воспитания;
78-94-73 — художественно-графический отдел.

Принимаются рукописи объемом не более 2,5 авторских листа. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Еш куч» — «Молодую смену» обязательна.

«Еш куч» — «Молодая смена». № 8. 1989 г.

© Издательство ЦК ЛКСМ Узбекистана «Еш гвардия».

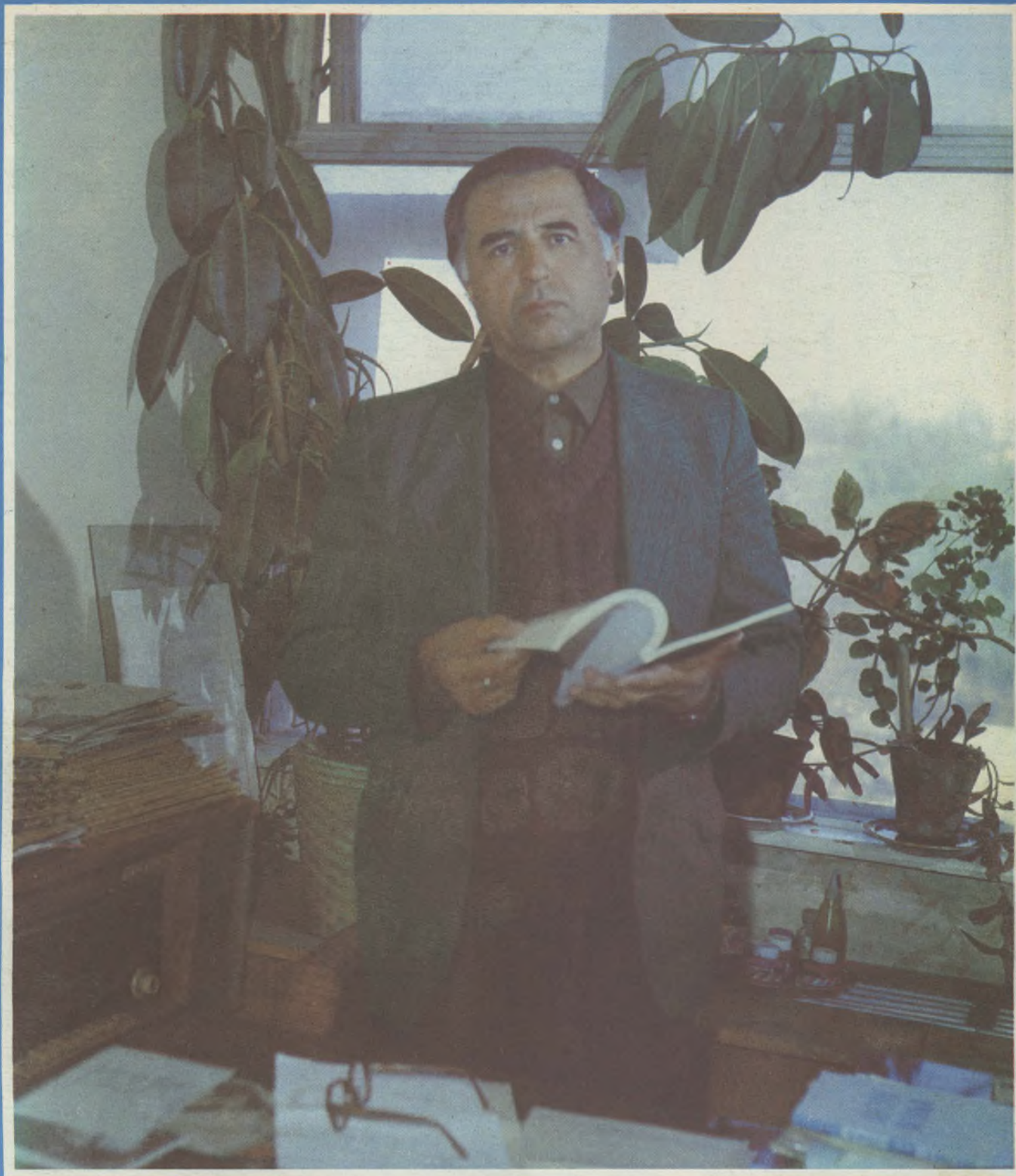
Сдано в набор 21.06.89. Подписано в печать 26.07.89. Р-08874. Формат 70×108¹/₈. Бумага книжно-журнальная офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,6. Усл. кр. отт. 16,8. Уч.-изд. л. 11,4. Тираж 14000 экз. Заказ 1106. Цена 35 к.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана.

Ташкент, 700000, проспект Ленина, 41.

Любители эстрады, порядком избалованные своими кумирами — какое соцветье имен! — тем не менее выделяют этот коллектив особо. Перед вами группа «Файз»: Мансур Ташматов, Камол Казаков, Нуриддин Камалов, Шамиль Курамшин.

Ибрагим Гафуров — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана, известный литературовед и переводчик. Его перу принадлежат книги «Алмазные грани красоты», «Слово — пламя», «Душа стиха», «Исповедь за тридцать лет», а также монографии об Усмани Насыре, Миртемире, Максуде Шейхзаде, Саиде Ахмаде.

Узбекский читатель познакомился с рядом произведений мировой классики и советских авторов в переводах И. Гафурова. Это «Прощай, оружие!» и «Старик и море» Э. Хемингуэя, «Милый друг» Г. Мопассана, «Преступление и наказание», «Идиот», «Игроки» Ф. Достоевского, «Плаха» Ч. Айтматова, «Пожар» В. Распутина.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ
«МОЛОДОЙ СМЕРНЫ»